

Магнитогорский государственный технический
университет им. Г. И. Носова

Гуманитарно-педагогические исследования

---

*Научный журнал
(издается с 2017 г. четыре раза в год)*

2024 Т. 8 № 2

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова», 2024

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций – регистрационный номер ПИ № ФС77-79220 от 22.09.2020.

Учредитель - Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова
(д. 38, пр. Ленина, г. Магнитогорск, Челябинская обл., Россия, 455000).

16+ в соответствии с Федеральным законом № 436-ФЗ от 29.12.2010.

Адрес редакции: д. 26, пр. Ленина, к.12А, г. Магнитогорск, Челябинская область, 455000.
Тел. 8(3519) 229961. E-mail: gpi@magtu.ru

В оформлении обложки номера использовался фотоколлаж А. В. Андреева

Научная подготовка выпусков журнала осуществляется преподавателями Института гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова».

Адрес издателя:

455000, Челябинская обл., г. Магнитогорск, пр. К. Маркса, 45/2,
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г. И. Носова», издательский центр

Адрес типографии:

455000, Челябинская обл., г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38,
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г. И. Носова», участок оперативной полиграфии
Выход в свет 27.06.2024. Заказ 162. Тираж 500 экз. Цена свободная

Nosov Magnitogorsk State Technical University

Humanitarian and pedagogical Research

Scientific Journal
(published since 2017 four times a year)

2024 VOL. 8 No. 2

© Federal State Budgetary Institution of Higher Professional Education
Nosov Magnitogorsk State Technical University, 2024

The journal is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications – registration number PI No. FS77-79220 dated 2020.09.22.

Founder -Nosov Magnitogorsk State Technical University (38, Lenin St., Magnitogorsk, Chelyabinsk Region, 455000).

16+ in accordance with Federal Law #436-FZ dated 29.12.2010.

Editorial office: 26, Lenin St., 12A. Magnitogorsk, Chelyabinsk Region, 455000, Phone: +7(3519) 229961, E-mail: gpi@magtu.ru

A photo collage by Arseniy Andreev is used in the design of this issue cover.

The scientific preparation of the journal is carried out by the lecturers of the Institute for the Humanities, Nosov Magnitogorsk State Technical University.

Editorial office:

45/2 Karla Marksa prospekt, Magnitogorsk, Chelyabinsk region, 455000, Russia
Nosov Magnitogorsk State Technical University

Printing office:

38 Lenin prospekt, Magnitogorsk, Chelyabinsk region, 455000, Russia
Nosov Magnitogorsk State Technical University
Publication date: 27.06.2024. Order 162. Circulation: 500. Open price.

Редакционная коллегия

Главный редактор – д-р филол. наук *Абрамзон Татьяна Евгеньевна* (Магнитогорск)
Зам. главного редактора – д-р пед. наук *Елена Николаевна Раицикулина* (Магнитогорск)
Ответственный редактор – канд. филол. наук *Светлана Леонидовна Андреева* (Магнитогорск)
Технический редактор – *Чурилов Владимир Васильевич* (Магнитогорск)

Редакционный совет

Раздел I. Образование и педагогические науки

Бобыкина Ирина Александровна – д-р пед. наук (Челябинск)
Гневэк Ольга Владимировна – д-р пед. наук (Магнитогорск)
Кружилина Тамара Васильевна – д-р пед. наук (Магнитогорск)
Лешер Ольга Вениаминовна – д-р пед. наук (Магнитогорск)
Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук (Магнитогорск)
Павлова Любовь Владимировна – д-р пед. наук (Магнитогорск)
Пономарева Любовь Дмитриевна – д-р пед. наук (Магнитогорск)
Савва Любовь Ивановна – д-р пед. наук (Магнитогорск)
Сайгушев Николай Яковлевич – д-р пед. наук (Магнитогорск)
Третьякова Наталья Владимировна – д-р пед. наук (Екатеринбург)
Кунья Андре Луис Араужо – д-р пед. наук (Гояно, Бразилия)
Кувшинова Ирина Александровна – канд. пед. наук (Магнитогорск)
Испулова Светлана Николаевна – канд. пед. наук (Магнитогорск)

Раздел II. Общественные науки

Джуссти Мария Тереза – проф. (Кьети, Италия)
Дубинин Сергей Николаевич – д-р психол. наук (Костанай, Казахстан)
Желеску Петр Степанович – проф., доктор психол. наук (Кишинев, Молдова)
Потемкина Марина Николаевна – д-р ист. наук (Магнитогорск)
Коробков Юрий Дмитриевич – д-р ист. наук (Магнитогорск)
Маралов Владимир Георгиевич – д-р психол. наук (Череповец)
Мусийчук Мария Владимировна – д-р филос. наук (Магнитогорск)
Филатов Владимир Викторович – д-р ист. наук (Магнитогорск)
Макарова Надежда Николаевна – канд. ист. наук (Магнитогорск)
Чернобровкин Владимир Александрович – канд. филос. наук (Магнитогорск)
Мережников Андрей Петрович – канд. психол. наук (Магнитогорск)

Раздел III. Филологические науки

Антропова Людмила Ильинична – д-р филол. наук (Магнитогорск)
Вороницова Татьяна Александровна – д-р филол. наук (Челябинск)
Жунусова Жаныл Ныгизбаевна – д-р филол. наук (Нур-Султан, Казахстан)
Исакова Сабара Сагынбековна – д-р филол. наук (Актобе, Казахстан)
Песина Светлана Андреевна – д-р филол. наук (Магнитогорск)
Питина Светлана Анатольевна – д-р филол. наук (Челябинск)
Савельев Константин Николаевич – д-р филол. наук (Магнитогорск)
Чурилина Любовь Николаевна – д-р филол. наук (Магнитогорск)
Шулежкова Светлана Григорьевна – д-р филол. наук (Магнитогорск)
Безруков Андрей Николаевич – канд. филол. наук (Бирск)
Соловьева Наталья Сергеевна – канд. филол. наук (Магнитогорск)
Пустовойтова Ольга Васильевна – канд. филол. наук (Магнитогорск)

Редактор части журнала на английском языке

Ломакина Екатерина Александровна – канд. филол. наук (Магнитогорск)
Лукина Оксана Анатольевна – канд. пед. наук (Магнитогорск)

Editorial team

Editor-in-Chief – *Tatiana E. Abramzon*, Doctor of Science in Philology (Magnitogorsk, Russia)
Deputy editor-in-chief – *Elena N. Rashchikulina*, Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Managing editor – *Svetlana L. Andreeva*, Candidate of Philology (Magnitogorsk, Russia)
Technical Editor – *Vladimir V. Churilov* (Magnitogorsk, Russia)

Editorial Council

Section I. Education and Pedagogical Sciences

Irina A. Bobykina – Doctor of Science in Pedagogy (Chelyabinsk)
Ol'ga V. Gnevек – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Tamara V. Krujilina – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Olga V. Leshер – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Tatiana F. Orehova – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Ljubov' D. Ponomareva – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Lyubov V. Pavlova – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Liubov' I. Savva – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Nikolai N. Saigushev – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Nataliya V. Tretyakova – Doctor of Science in Pedagogy (Ekaterinburg)
Cunha Andre Luiz Araujo – Doctor of Education (Goiano, Brazil)
Irina A. Kuvshinova – Candidate of PRussia)
Svetlana N. Ispulova – Candidate of Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)

Section II. Social Sciences

Maria Teresa Giusti – Adjunct Professor of Contemporary History and Social History, PhD Dpt. of Literature, Arts and Social Sciences (Chieti, Italy)
Sergey N. Dubinin – Doctor of Science in Psychology (Kostanay, Kazakhstan)
Petru Jelescu – Doctor of Science in Psychology (Kishinev, Republica Moldova)
Marina N. Potemkina – Doctor of Science in History (Magnitogorsk, Russia)
Yuriy D. Korobkov – Doctor of Science in History (Magnitogorsk, Russia)
Vladimir G. Maralov – Doctor of Science in Psychology (Cherepovets, Russia)
Maria V. Musiychuk – Doctor of Science in Philosophy (Magnitogorsk, Russia)
Vladimir V. Filatov – Doctor of Science in History (Magnitogorsk, Russia)
Nadezhda N. Makarova – Candidate of History (Magnitogorsk, Russia)
Vladimir A. Chernobrovkin – Candidate of Philosophy (Magnitogorsk, Russia)
Andrey P. Merezchnikov – Candidate of Psychology (Magnitogorsk, Russia)

Section III. Philology

Ludmila I. Antropova – Doctor of Science in Philology (Magnitogorsk, Russia)
Zhanyl N. Zhunussova – Doctor of Science in Philology (Nur-Sultan, Kazakhstan)
Tatyana A. Vorontsova – Doctor of Science in Philology (Chelyabinsk, Russia)
Sabira S. Issakova – Doctor of Science in Philology (Aktobe, Kazakhstan)
Svetlana A. Pesina – Doctor of Science in Philology (Magnitogorsk, Russia)
Svetlana A. Pitina – Doctor of Science in Philology (Chelyabinsk, Russia)
Konstantin N. Savelyev – Doctor of Science in Philology (Magnitogorsk, Russia)
Lyubov N. Churilina – Doctor of Science in Philology (Magnitogorsk, Russia)
Svetlana G. Shulezhkova – Doctor of Science in Philology (Magnitogorsk, Russia)
Andrei N. Bezrukov – Candidate of Philology (Birsk Russia)
Natalia S. Soloveva – Candidate of Philology (Magnitogorsk, Russia)
Olga V. Pustovoitova – Candidate of Philology (Magnitogorsk, Russia)

Editor of the issue of the journal in English

Yekaterina A. Lomakina – Candidate of Philology (Magnitogorsk, Russia)
Oxsana A. Lukina – Candidate of Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

I. ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	6
КОРРЕКЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА	6
<i>Барбина В. Д., Ильина Г. В., Овсянникова Е. А.</i>	
Развитие крупной моторики у детей 7–10 лет с расстройством аутистического спектра средствами адаптивной физической культуры	6
ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (РУССКИЙ ЯЗЫК)	14
<i>Шарко М. И.</i>	
Цикл лекций о русском языке для юристов на занятиях по профессиональной служебной подготовке: методический аспект	14
II. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY	23
<i>Гололобов Е. И., Ляхов М. И.</i>	
Роль концепта «природа» в конструировании образа Норильска 1950-х – 1970-х годов	23
в художественно-публицистической литературе и воспоминаниях.....	23
<i>Мельников Н. Н.</i>	
Снабжение уральских предприятий коксующимся и энергетическим углем в условиях войны	30
<i>Потемкина М. Н., Кожухова Е. Л.</i>	
Подсобные хозяйства металлургических предприятий Челябинской области (1941–1945 гг.)	39
III. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	51
ЯЗЫКОЗНАНИЕ	51
<i>Шулежкова С. Г., Позднякова Н. В., Георгиева С. И.</i>	
Имена существительные в нагайбакском языке как грамматический класс слов.....	51

CONTENTS

SECTION I. EDUCATION AND PEDAGOGICAL SCIENCES 6

SPECIAL NEEDS EDUCATION

Barbina V. D., Ilyina G. V., Ovsyannikova E. A.

Development of gross motor skills of 7–10 year old children with autism spectrum disorder by means of adaptive physical education.....6

THEORY AND METHODS OF TRAINING AND EDUCATION

Sharko M. I.

A series of lectures on the Russian language for lawyers in professional training classes: the methodological aspect.....14

SECTION II HISTORY.....23

Gololobov E. I., Lyakhov M. I.

The role of concept «nature» in creation of Norilsk's image in 1950s – 1970s in fiction and journalistic literature and memoirs.....23

Melnikov N. N.

Coking and energy coal supply of Ural enterprises during the war years.....30

Potemkina M. N., Kozhukhova E. L.

Subsidiary farms of metallurgical enterprises of the Chelyabinsk region (1941–1945).....39

SECTION III. PHILOLOGY 51

LINGUISTICS

Shulezhkova S G., Pozdnyakova N. V., Georgieva S. I.

Nouns of the Nagaybak language as the grammatical word class.....51

І. ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

КОРРЕКЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА

Научная статья
УДК 376.3:376.23
doi: 10.18503/2658-3186-2024-8-2-06-13

Развитие крупной моторики у детей 7–10 лет с расстройством аутистического спектра средствами адаптивной физической культуры

Виктория Дмитриевна Барбина¹
Галина Вячеславовна Ильина²
Елена Александровна Овсянникова³

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Магнитогорск, Россия

¹*barbvik@mail.ru*

²*g.ilina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8218-9377>*

³*oea307@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-2082-7219>*

Автор, ответственный за переписку: Елена Александровна Овсянникова, oea307@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-2082-7219>

Аннотация. В статье обозначена проблема развития в условиях образовательного учреждения крупной моторики и моторной имитации у детей младшего школьного возраста с расстройством аутистического спектра (РАС). Пути решения связаны с выбором оптимальных средств, системой поощрений и подкреплением верных реакций на уроках адаптивной физической культуры, способствующих развитию крупной моторики и овладению детьми основными движениями (ходьба, бег, прыжки, метания, лазание). Рассмотрены основные понятия исследования (ребенок с расстройством аутистического спектра, адаптивная физическая культура, адаптивное физическое воспитание, физическое упражнение, психомоторное развитие, основные движения, крупная моторика, моторная имитация, сенсорная разгрузка). Представлена последовательность планирования, организации и проведения уроков по адаптивной физической культуре учащихся 1 класса с РАС с учетом целевого ориентира инклюзивного образования в области физической культуры. Разработан игровой комплекс с использованием специальных инструментов, системы поощрений и подкреплением верных реакций на формирование основных движений у детей с РАС, который включает физические, дыхательные, кинезеологические, релаксационные, нейрогимнастические упражнения и подвижные игры. Использован инструмент для оценки развития основных видов движений у детей с аутизмом (ABLIS-R) для построения целенаправленной программы по адаптивной физической культуре. Экспериментально проверено влияние игрового комплекса на развитие крупной моторики у детей 7-10 лет с РАС в условиях образовательного учреждения. Представлены результаты исследования.

Ключевые слова: ребенок с расстройством аутистического спектра (RAS), адаптивная физическая культура, адаптивное физическое воспитание, психомоторное развитие, основные движения, крупная моторика, моторная имитация, сенсорная разгрузка, игровой комплекс.

Для цитирования: Барбина В. Д., Ильина Г. В., Овсянникова Е. А. Развитие крупной моторики у детей 7-10 лет с расстройством аутистического спектра средствами адаптивной физической культуры // Гуманитарно-педагогические исследования. 2024. Т. 8. № 2. С. 6–13. doi: 10.18503/2658-3186-2024-8-2-06-13

SPECIAL NEEDS EDUCATION

Original article

Development of gross motor skills of 7–10 year old children with autism spectrum disorder by means of adaptive physical education

Victoria D. Barbina¹
Galina V. Pyina²
Elena A. Ovsyannikova³

¹Municipal budgetary educational institution «Secondary school No. 20», Magnitogorsk, Russia

© Барбина В. Д., Ильина Г. В., Овсянникова Е. А., 2024

^{2,3}Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia

²g.ilina@mail.ru, <https://orcid.org/>

³oea307@mail.ru, <https://orcid.org/>

Corresponding author: Elena A. Ovsyannikova, oea307@mail.ru

Abstract. The article identifies the problem on the development of gross motor skills and motor imitation in primary school children with autism spectrum disorder (ASD) in an educational institution. The ways to solve the issue under consideration are related to the choice of optimal means and a system of rewards and reinforcement to the correct reactions in adaptive physical education lessons that help to develop gross motor skills and acquire basic movements by children (walking, running, jumping, throwing, climbing). The basic concepts of the study (a child with an autism spectrum disorder, adaptive physical education, adaptive physical education, physical exercise, psychomotor development, basic movements, gross motor skills, motor imitation, sensory unloading) are considered in the article. The sequence of organizing and conducting lessons on adaptive physical culture for 1st grade students with ASD is presented, taking into account the target of inclusive education in the field of physical culture. Special tools have been identified to facilitate the consistent acquirement of basic movements by children with ASD. A complex has been developed for the formation of basic movements of the children with ASD, which includes: physical, respiratory, kinesiological, relaxation, neurogymnastical exercises, outdoor games. This complex is aimed at deepening the existing knowledge of teachers about the means of adaptive physical education. There was a special tool to assess the development of the main types of movements of the children with autism (ABLIS-R) to build a targeted program for adaptive physical culture. The effect of a set of physical exercises on the development of gross motor skills of the children aged 7–10 years with ASD in an educational institution has been experimentally tested. The results of the study are presented.

Keywords: child with autism spectrum disorder (RAS), adaptive physical education, adaptive physical education, psychomotor development, basic movements, large motor skills, motor imitation, sensory unloading

For citation: Barbina V. D., Ilyina G. V., Ovsyannikova E. A. Development of gross motor skills of 7–10 year old children with autism spectrum disorder by means of adaptive physical education, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research*, 2024, vol. 8, no. 2, pp. 6–13. (In Russ.), doi: 10.18503/2658-3186-2024-8-2-06 -13.

Введение

На сегодняшний день прослеживается рост числа детей с расстройством аутистического спектра (РАС), которые посещают учреждения разного уровня. Коррекционно-развивающая работа в специализированных учреждениях, группах компенсирующей направленности, коррекционных классах нацеливает педагогов на оптимальное использование методов, форм, средства адаптивной физической культуры (АФК), способствующих развитию крупной моторики и моторной имитации, формированию вестибулярного аппарата, укреплению мышц и суставов, развитию физических качеств, без применения которых физкультурно-оздоровительная работа становится неэффективной. Отметим нехватку специалистов АФК, работающих с данной категорией в учреждениях разных ступеней образовательной системы. Уточнение последовательности организации и проведения уроков по физической культуре с учащимися 1 класса с РАС позволит специалистам эффективно развивать крупную моторику и моторную имитацию у детей.

Наибольший вклад в исследование данной проблемы внесли Т. Н. Бегидова [1], С. В. Гайченко [2], Т. В. Насибулина и И. Д. Новикова [3], Н. Ш. Пазылов, О. А. Корнилова, В. И. Рослякова [4], М. Л. Семенович, Н. Г. Манелис, А. В. Хаустов, А. И. Козорез, Е. В. Морозова [5], Ю. В. Никитина, Л. М. Феррои, О. П. Комарова [6] и др.

Цель экспериментального исследования заключается в проверке влияния определенных средств адаптивной физической культуры на развитие крупной моторики детей 7–10 лет с РАС в условиях образовательного учреждения.

Материал и методы исследования

В теоретической части исследования нами решены следующие задачи.

1. Уточнили основные понятия исследования: адаптивная физическая культура; физическое развитие; основные движения; крупная моторика; моторная имитация; ребенок с расстройством аутистического спектра (РАС).

Адаптивная физическая культура – это направление физической культуры, которое нацелено на восстановление и сохранение здоровья у людей со стойкими нарушениями жизнедеятельности, а также на интеграцию их в социальную среду [7].

Адаптивное физическое воспитание (образование) – это вид адаптивной физической культуры, удовлетворяющий потребности человека с ограниченными возможностями здоровья в его подготовке к жизни, бытовой и трудовой деятельности, в формировании положительного и активного отношения к адаптивной физической культуре [3].

Физическое (физкультурное) упражнение – это основное специфическое средство физического (и адаптивного) воспитания, особый вид двигательной деятельности, направленный на биологическое, психическое и социальное преобразование человека [8, с. 9].

Крупная моторика – это двигательные навыки, требующие включения мышц и движений всего тела в пространстве и выполнения определенных функций в разных положениях (сидя, стоя, лежа). Определяем крупную моторику как физическую активность крупных мышечных групп, связанную с перемещением тела в пространстве, при выполнении основных движений (ОД): ходьба, бег, прыжки, метание, лазание, ползание [4].

Моторная имитация – это способность одного человека повторять (имитировать) движения другого, которая необходима для развития речи, коммуникации, обучению основным движениям. Выделяют крупную и мелкую моторную имитацию, мимическую, артикуляционную, вокальную и т. д. Отметим, что у детей с РАС нарушена или отсутствует имитация.

Изучение феномена детского аутизма началось с работ доктора Лео Каннера, который дал блестящее описание клинических критериев. В нашей стране данную проблему начал исследовать в 1947 году Самуил Мнухин [9].

Термин «аутизм» произошел от лат. *autos* ('сам') и обозначает отгороженность от мира, отрыв от реальности. На сегодняшний день мы имеем представление о двух основных типах аутизма – об аутизме Каннера (классическом аутизме) и о вариантах аутизма, включающих аутистические состояния разного генеза [10; 11].

Приоритетной задачей современной медицины, коррекционной педагогики и специальной психологии, а также АФК является решение проблем профилактики, абилитации и реабилитации детей с расстройствами аутистического спектра.

Расстройство аутистического спектра (РАС) – это расстройство психического и психологического развития, при котором наблюдается выраженный дефицит эмоциональных проявлений в сфере общения [3]. Выделим основные признаки аутизма: отсутствие социальных навыков; избегание зрительного контакта; трудности с различием эмоций; регулярное повторение одних и тех же моторных движений; отсутствие или гиперреакция на свет, звук, запах, вкус, текстуру, раскачивания, прыжки, хлопанье в ладоши, повторения одной и той же фразы [7].

2. Определили значение сенсорной разгрузки детей младшего школьного возраста с РАС в условиях образовательных организаций с учетом использования адаптированных игр и специальных инструментов. Обозначили признаки сенсорной перегрузки (слишком длительное и/или интенсивное воздействие на органы чувств, особенно у детей с повышенной чувствительностью к сенсорным стимулам), которые могут внезапно возникнуть при выполнении основных движений: крики, агрессия, аутоагрессия, попытки убежать или спрятаться, отказы выполнять задания.

Перечислим специальные инструменты, которые могут быть использованы на занятиях АФК: бревно, подвесная платформа совы, тоннель, гамак, бочка, балансировочная доска-лабиринт, бодисокс, яйцо Кислинга, кочка совы, фитбол, соволента. В ходе исследования мы адаптировали с использованием перечисленного оборудования игры «Гусеница», «Наперегонки», «Полоса препятствий» и др. [4]. Кроме того, в рамках решения данной задачи мы рассмотрели современные инструменты АФК, применяемые в физкультурно-оздоровительной работе с детьми с РАС: тренажер «рокерборд», тера-бэнд (Thera-Band), интерактивный скалодром. Опыт работы с данным оборудованием представлен коллегами МДОУ ЦРР «Детский сад № 159, № 183» г. Магнитогорска на региональной научно-практической конференции «Физкультурная деятельность в структуре ЗОЖ дошкольников» в 2023 г.

3. Обозначили особенности планирования, организации и проведения занятий АФК с детьми 7–10 лет (с РАС) в рамках построения инклюзивного образования на базе ресурсных классов, с учетом опыта коррекционной работы на базе РК МОУ «СОШ № 20» г. Магнитогорска Челябинской области. Для этого мы уточнили формат образования (индивидуальный, групповой и интеграционный), в рамках которого, в соответствии с требованиями ФГОС, обучающиеся с ОВЗ достигают личностных, предметных и метапредметных результатов на учебных занятиях и внеурочной коррекционно-развивающей деятельности.

Планирование физкультурно-оздоровительной работы с детьми РАС, обучающимися в общеобразовательной школе на базе адаптированных основных образовательных программ начального

общего образования по вариантам 8.1, 8.2, 8.3, 8.4, разрабатывается с учетом необходимых двигательных навыков согласно уровням развития ребенка. Перспективное и оперативное виды планирования образовательной области «Физическая культура» выстраиваются с учетом цели и задач, представленных в программе, а также в соответствии с особенностями физического развития детей и формата образования.

Перечислим основные задачи адаптивного физического воспитания:

- воспитание гармонично развитого ребенка;
- укрепление здоровья;
- воспитание волевых качеств;
- обучение жизненно важным двигательным умениям, навыкам;
- развитие физических качеств быстроты, силы, ловкости, гибкости, выносливости, которые ставит педагоги при составлении плана занятий и подготовки физических упражнений (основного средства физической и адаптивной культуры) [3].

К специальным (коррекционным) задачам при построении реализации уроков по физическому развитию детей с аутистическим расстройством можно отнести:

- коррекцию скованности и ограниченности движений;
- коррекционно-компенсаторное развитие и совершенствование мышечно-суставного чувства;
- улучшение и укрепление опорно-двигательного аппарата;
- совершенствование координационных способностей, согласованности движений;
- развитие коммуникативной и познавательной деятельности [3].

Для успешного решения поставленных задач специалисты составляют протоколы по обучению ребенка необходимым навыкам в развитии опорно-двигательного аппарата и мышечной системы. На основе данных, полученных в ходе диагностического исследования, составляется адаптированная образовательная программа, регламентирующая процесс физического воспитания детей с ОВЗ.

Адаптированные уроки физической культуры направлены на освоение социально значимых и жизненно важных навыков, где ребенок может справиться без полной или частичной физической помощи. Выполнять задания с различной функциональной направленностью, которые соответствуют базовым спортивным упражнениям, адаптированным согласно предметным навыкам из содержания основной общеобразовательной программы начального образования, с направлением на коррекцию и развитие основных физических качеств у детей с ограниченными возможностями здоровья.

При составлении плана по развитию двигательной активности (моторное развитие) с общеразвивающей коррекционной направленностью требуется соблюдение дифференцированного и индивидуального подхода к учащимся с учетом состояния здоровья, половых различий, физического развития, подготовленности в двигательной активности, особенностей психических качеств личности, соблюдения гигиенических норм и правил [5].

Особенности развития двигательной сферы у детей с аутизмом проявляются в стереотипных повторяющихся движениях, пониженном или повышенном мышечном тоне, нарушениях мелкой и крупной моторики, импульсивности в беге, сложности в восприятии положения тела в пространстве, нарушении работы вестибулярного аппарата, сложности в одновременном координировании ног и рук и другие особенности. Во время формирования шаблона структуры занятия необходимо соблюдать последовательность двигательных действий, использовать ритуалы приветствия и прощания, обыгрывать упражнения, давать четкую инструкцию, подбирать правильное положительное подкрепление (для каждого ребенка строго в индивидуальной форме).

Важным этапом в подготовке к проведению уроков физической культуры является формирование «учебного поведения», которое формируется у детей с РАС на определенных этапах:

1 этап – переодевание; знакомство с оборудованием и инвентарем; последовательное обучение упражнениям в разном положении тела; следование инструкциям «Сделай также», «Делай как я», «Повтори» и др.; поощрения верных реакций;

2 этап – адаптация к внешним условиям, налаживание взаимодействия и формирования «учебного поведения» с учетом четкой структуры занятий и соблюдением порядка движений разминки, упражнений, периодом отдыха и релаксации.

План занятия включает 3 пункта, регламентирующие варианты применения комплексов физических упражнений на 1 урок физического воспитания. План занятия может включать основные движения, которые можно постепенно добавлять и (или) заменять в ходе образовательного процесса в 1 классе [2].

4. Разработали игровой комплекс с использованием специальных инструментов, системы поощрений и подкреплением верных реакций на формирование основных движений у детей с РАС, который включает: физические, дыхательные, кинезеологические, релаксационные, нейрогимнастические упражнения, подвижные игры. Данный комплекс рассчитан на 8 месяцев. Отметим, что у детей с расстройством аутистического спектра межполушарное взаимодействие без специальных дополнительных занятий и упражнений находится на низком или умеренно-низком уровнях развития. Данный комплекс может ускорить развитие межполушарного взаимодействия у детей с РАС. Таким образом, использование данного игрового комплекса с учетом организационно-педагогических условий к урокам по адаптивной физической культуре учащихся 1 класса с РАС позволит приблизить их уровень развития крупной моторики к уровню нормально развивающихся сверстников.

Результаты

В экспериментальном исследовании были задействованы 5 учеников с расстройством аутистического спектра, обучающихся в 1 ресурсном классе МОУ «СОШ № 20» г. Магнитогорска по адаптированным программам 8.2 и 8.3. Процесс обучения по физическому воспитанию начат в сентябре 2022 г., завершение адаптационного периода, повышение навыков двигательной активности и выход в регулярный класс учеников осуществлен в феврале–марте 2023 г.

В процессе экспериментального обучения использован инструмент для оценки развития навыков у детей с аутизмом по системе ABLLS-R, с помощью которого были подробно изучены области по основным учебным навыкам для достижения результатов в физической активности. В диагностическом исследовании рассматривались области по формированию навыков моторной имитации и крупной моторики. Направление формирования навыков моторной имитации включает самостоятельное повторение ребенком двигательных действий по модели, данной педагогом, с инструкцией и/или без нее.

Наиболее значимыми показателями физического развития ребенка с РАС и построения процесса организации по адаптивной физкультуре с последующим проведением занятий являются следующие данные: моторная имитация с различными предметами, движений ног и рук, статичной позы, движений головы, имитация со скоростью соответствующей модели, интенсивности действий, количества повторений, отсроченное повторение движений (повтор действий спустя определенный промежуток времени).

Опираясь на средние значения между данными, полученными в ходе исследования моторной имитации и навыков крупной моторики, учитывая особенности развития каждого из детей, был применен ряд упражнений из комплекса. Ресурсный педагог (профессионал, который помогает ребенку увидеть направление, шагнуть и перейти из области известного в область неизвестного) и тьюторы ресурсного класса адаптировали разработанный нами комплекс с учетом дозирования физической нагрузки: уменьшение или увеличение длительности, быстроты, количества повторений движений в упражнениях и показа модели не более 3 раз; закрепление навыков в свободное время для конкретного ребенка с чередованием смены времени отдыха и продолжительности. Для наибольшего успеха хвалили детей, применяли другие методы поощрения детей.

Сравнительная характеристика уровней физического развития по видам деятельности на констатирующем и контрольном этапе экспериментального исследования представлена в таблице 2. Для оценки состояния чувства успеха у ребенка определялись данные по основным видам движений согласно критериям системы ABLLS-R (табл. 2) [5].

Полученные результаты подтверждают, что после выполнения детьми упражнений на занятиях по адаптивной физкультуре моторные навыки повысились почти в 3 раза. Выполнение основных движений на начальном этапе в среднем показателе у всех детей составляло 37,5 % (общий счет баллов 15 из 40). После проведения контрольного этапа достигло 92 % (общий счет баллов 37 из 40), что подтверждено протоколами и представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Сравнительная характеристика уровней физического развития по видам деятельности на констатирующем и контрольном этапе экспериментального исследования

Вид деятельности Основные движения (ОД)	Показатели учащихся согласно системе ABLLS-R									
	Ученик 1		Ученик 2		Ученик 3		Ученик 4		Ученик 5	
	Оценка навыков на констатирующем и контрольном этапе									
	констатирующий этап - X, контрольный этап - V									
	X	V	X	V	X	V	X	V	X	V
Ходьба с приставным шагом (Y17)	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1
Бег с фазой полета (Y18)	0	0	0	1	0	1	0	0	0	1
Ползание по-пластунски (Y12)	0	1	1	1	0	1	0	0	0	1
Равновесие– умение ходить по узкой поверхности (лавочка) (Y14)	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1
Прыжкивперед (Y5)	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1
Спрыгивания (Y6)	0	1	1	1	0	1	0	1	0	1
Бросание– умеет кидать мяч двумя руками от груди (Y9)	0	1	0	1	0	1	0	1	1	1
Ловля мяча двумя руками (Y22)	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1
Итог баллов	3	7	3	8	3	8	2	6	4	8
Выполнение основных движений (общий счет баллов 15 из 40)	X -37,5 %						V – 92 %			

Разработанный игровой комплекс с использованием системы поощрений и подкреплением верных реакций, повлиял на результат 4 испытуемых. У одного ребенка не полностью сформированы необходимые двигательные навыки в силу индивидуально-личностного моторного развития. Следовательно, навык необходимо продолжать формировать.

Таким образом, мы доказали положительное влияние комплекса физических упражнений на развитие крупной моторики детей 7–10 лет с РАС на занятиях адаптивной физической культурой. Физические упражнения на крупную моторику позволяют детям повысить успешность выполнения основных движений, способствуют развитию силы, быстроты и выносливости. Физическая подготовка во время уроков, смена видов деятельности расширила потенциальные возможности, а трехразовые уроки с четкой структурой помогли подготовить детей к выходу на занятия в регулярные классы с нормотипичными сверстниками. Дети с начала марта 2023 г. начали посещать регулярные классы, что свидетельствует об эффективности проведенной работы, адаптации к изученному материалу, предоставляемому педагогом физкультуры. Коррекционно-развивающий процесс построения занятия с ориентацией на развитие моторных навыков и имитации движений следует продолжать, ставя новые цели на развитие других важных навыков.

Заключение

Предложенная последовательность организации уроков по адаптивной физической культуре для детей с РАС позволяет педагогам и специалистам успешно осуществлять физкультурно-оздоровительную работу с использованием системы поощрений и подкреплением верных реакций при выполнении ряда упражнений (физические, дыхательные, кинезеологические, релаксационные, нейрогимнастические упражнения, подвижные игры). Предложенный комплекс упражнений найдет широкое применение в условиях учреждения и семьи с учетом этапного формирования компонентов готовности (теоретического, ценностно-мотивационного и практического) законных представителей семей воспитанников к развитию крупной моторики у детей с расстройством аутистического спектра.

Список источников

1. Бегидова Т. П. Адаптивная физическая культура в комплексной реабилитации лиц с отклонениями в состоянии здоровья: учебное пособие для вузов / 2-е изд. М. : Издательство Юрайт, 2022. 210 с.
2. Гайченко С. В., Иванова О. А. Особенности работы с детьми с ОВЗ дошкольного возраста : учебно-методическое пособие. М. : ИНФРА-М, 2022. 167 с.
3. Насибулина Т. В., Новикова И. Д. Организация занятий адаптивной физической культурой с детьми с ограниченными возможностями здоровья [Электронный ресурс]: методическое пособие // Коми республиканский институт развития образования. Сыктывкар: [б. и.], 2016. 61 с. URL: <https://dou2->

okha.sakhalin.gov.ru/userfiles/organizaciya_zanyatij_adaptivnoy_fizicheskoy_kultu.pdf (дата обращения: 06.05.2024).

4. Пазылов Н. Ш. Организация занятий по адаптивной физической культуре для детей с расстройствами аутистического спектра: методические рекомендации для учителей физической культуры, родителей детей с РАС / под ред. О. А. Корниловой, В. И. Рослякова. Самара : СФ ГАОУ ВО МГПУ, 2021. 36 с.

5. Семенович М. Л., Манелис Н. Г., Хаустов А. В., Козорез А. И., Морозова Е. В. Описание методики оценки базовых речевых и учебных навыков (ABLLS-R) [Электронный ресурс] // Аутизм и нарушения развития. 2015. Т. 13. № 3. С. 3–10.

6. Манелис Н. Г., Никитина Ю. В., Феррои Л. М., Комарова О. П. Сенсорные особенности детей с расстройствами аутистического спектра. Стратегии помощи : методическое пособие // под общ. ред. А. В. Хаустова, Н. Г. Манелис. М. : ФРЦ ФГБОУ ВО МГППУ, 2018. 70 с.

7. Пантелеева Н. Г. Организация мероприятий, направленных на укрепление здоровья ребенка и его физического развития (с практикумом) : учебник. М. : КноРус, 2023. 314 с.

8. Ильина Г. В. Теория и методика физического воспитания и развития детей дошкольного возраста: учебное пособие. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2018. 188 с.

9. Слепченко Ю. А. Методы абилитации и реабилитации с помощью лошади в системе адаптивной физической культуры // Адаптивная физическая культура. 2019. № 1(77). С. 3–7.

10. Евсеев С. П. Теория и организация адаптивной физической культуры : учебник. М. : Спорт. 2016. 616 с.

11. Родионова В. И., Нотченко С. В., Сутайкина Е. А. Методы иппотерапии и процессы комплексной социальной реабилитации детей и взрослых с ограниченными возможностями // Молодой ученый. 2016. № 8 (112). С. 856–858.

12. Павленкович С. С. (авт.-сост). Физиология сенсорных систем : учеб.-метод. пособие для студентов Института физической культуры и спорта. Саратов : Изд-во Саратовского гос. ун-та, 2019. 48 с.

13. Сенсорное развитие у детей с расстройствами аутистического спектра : метод. рекомендации. Дайджест. [Рукопись] // Департамент образования и молодежной политики Ханты-Манс. авт. округа Югры, Сургут. гос. пед. ун-т. Сургут : РИО СурГПУ, 2020. 82 с.

References

1. Begidova T. P. Adaptivnaya fizicheskaya kul'tura v kompleksnoi reabilitatsii lits s otkloneniyami v sostoyanii zdorov'ya: uchebnoe posobie dlya vuzov / 2-e izd., Moscow, Izdatel'stvo Yurait, 2022, 210 p.

2. Gaichenko S. V., Ivanova O. A. Osobennosti raboty s det'mi s OVZ doshkol'nogo vozrasta : uchebno-metodicheskoe posobie, Moscow, INFRA-M, 2022, 167 p.

3. Nasibulina T. V., Novikova I. D. Organizatsiya zanyatii adaptivnoi fizicheskoi kul'turoi s det'mi s ogranichenymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Elektronnyi tekst] : metodicheskoe posobie, Komi respublikan-skii institut razvitiya obrazovaniya, Syktyvkar, [s. n.], 2016, URL: https://dou2-okha.sakhalin.gov.ru/userfiles/organizaciya_zanyatij_adaptivnoy_fizicheskoy_kultu.pdf (accessed 6 May 2024).

4. Pazylov N. Sh. Organizatsiya zanyatii po adaptivnoi fizicheskoi kul'ture dlya detei s rasstroistvami autisticheskogo spektra: metodicheskie rekomendatsii dlya uchitelei fizicheskoi kul'tury, roditelei detei s RAS / pod red. O. A. Kornilovoi, V. I. Roslyakova, Samara, SF GAOU VO MGPU, 2021, 36 p.

5. Semenovich M. L., Manelis N. G., Khaustov A. V., Kozorez A. I., Morozova E. V. Opisanie metodiki otsenki bazovykh rechevykh i uchebnykh navykov (ABLLS-R) [Elektronnyi tekst], *Autizm i narusheniya razvitiya = Autism and Developmental Disorders*, 2015, vol. 13, no. 3, pp. 3–10. (In Russ.).

6. Manelis N. G., Nikitina Yu. V., Ferroi L. M., Komarova O. P. Sensornye osobennosti detei s rasstroistvami autisticheskogo spektra. Strategii pomoshchi : metodicheskoe posobie, pod obshch. red. A. V. Khaustova, N. G. Manelis, Moscow, FRTs FGBOU VO MGPPU, 2018, 70 p.

7. Pantelieva N. G. Organizatsiya meropriyatii, napravlennykh na ukreplenie zdorov'ya rebenka i ego fizicheskogo razvitiya (s praktikumom) : uchebnik, Moscow, KnoRus, 2023, 314 p.

8. Il'ina G. V. Teoriya i metodika fizicheskogo vospitaniya i razvitiya detei doshkol'nogo vozrasta: uchebnoe posobie, Magnitogorsk, Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta im. G. I. Nosova, 2018, 188 p.

9. Slepchenko Yu. A. Metody abilitatsii i reabilitatsii s pomoshch'yu loshadi v sisteme adaptivnoi fizi-cheskoi kul'tury, *Adaptivnaya fizicheskaya kul'tura = Adaptive physical education*, 2019, no. 1(77), pp. 3–7. (In Russ.).

10. Evseev S. P. Teoriya i organizatsiya adaptivnoi fizicheskoi kul'tury : uchebnik, Moscow, Sport, 2016, 616 p.

11. Rodionova V. I., Notchenko S. V., Sutaikina E. A. Metody ippoterapii i protsessy kompleksnoi so-tsial'noi reabilitatsii detei i vzroslykh s ogranichenymi vozmozhnostyami, *Molodoi uchenyi*, 2016, no. 8 (112), pp. 856–858.

12. Pavlenkovich S. S. (авт.-сост). Физиология сенсорных систем : учеб.-метод. пособие для студентов Института физической культуры и спорта, Саратов, Изд-во Саратовского гос. ун-та, 2019, 48 p.

13. Сенсорное развитие у детей с расстройствами аутистического спектра : метод. рекомендации. Дайджест. [Рукопись], Департамент образования и молодежной политики Ханты-Манс. авт. округа Югры, Сургут. гос. пед. ун-т, Сургут, РИО СурГПУ, 2020, 82p.

Информация об авторах

Барбина Виктория Дмитриевна – тьютор-дефектолог ресурсного класса МОУ «СОШ № 20» г. Магнитогорска.

Ильина Галина Вячеславовна – доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного и специального образования Института гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова».

Овсянникова Елена Александровна – доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного и специального образования Института гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова».

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Barbina V. D. - a tutor-defectologist of the resource class of the MGI "Secondary school No. 20" Magnitogorsk

Pyina G. V. – Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Preschool and Special Education, Institute for the Humanities, Nosov Magnitogorsk State Technical University.

Ovsyannikova E. A. – Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Preschool and Special Education, Institute for the Humanities, Nosov Magnitogorsk State Technical University.

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 07.05.2024; одобрена после рецензирования 22.05.2024;
принята к публикации 04.06.2024*

*The article was submitted 07.05.2024; approved after reviewing 22.05.2024;
accepted for publication 04.06.2024*

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (РУССКИЙ ЯЗЫК)

Научная статья

УДК 371.13

doi:10.18503/2658-3186-2024-8-2-14-22

Цикл лекций о русском языке для юристов на занятиях по профессиональной служебной подготовке: методический аспект

Мария Игоревна Шарко

Кузбасский институт ФСИН России, Новокузнецк, Россия, ivanova.mi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6107-7106>

Аннотация. Реализация государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей обусловила необходимость организации специальной работы с сотрудниками уголовно-исполнительной системы – проведения цикла лекций по русскому языку на занятиях по профессиональной служебной подготовке. В данной статье представлен опыт проведения подобных лекций, основанный на учете результатов педагогических исследований по андрагогике, методике обучения и воспитания. Автором дана характеристика основных методических положений, определивших содержание занятий, выбор отдельных приемов и средств обучения и воспитания: профессионально ориентированные, обеспечивающие включение в широкий культурный контекст и обладающие для аудитории новизной сведения; необходимость эмоционального воздействия, в том числе за счет средств обучения; реализация интерактивного характера занятия. В содержание лекционного материала включены сведения, связанные с анализом и обобщением информации нормативно-правовых документов, правовой практики; историей русского языка; литературными экспериментами и примерами художественного творчества. В статье приводится иллюстративный материал по всем темам цикла лекций. Сведения, изложенные в статье, могут иметь практическое применение как в методическом аспекте при разработке культурно-просветительских лекций на различные темы, так и при определении содержания лекций о русском языке для юристов.

Ключевые слова: андрагогика, профессиональная служебная подготовка, интерактивная лекция, концептуальная визуальная метафора, юрислингвистика.

Для цитирования: Шарко М. И. Цикл лекций о русском языке для юристов на занятиях по профессиональной служебной подготовке: методический аспект // Гуманитарно-педагогические исследования. 2024. Т. 8. № 2. С. 14–22. doi:10.18503/2658-3186-2024-8-2-14-22.

THEORY AND METHODS OF TRAINING AND EDUCATION

Original article

A series of lectures on the Russian language for lawyers in professional training classes: the methodological aspect

Mariia I. Sharko

KI of the FPS of Russia, Novokuznetsk, Russia, ivanova.mi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6107-7106>

Abstract. The implementation of the state policy on the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values necessitated the organization of special work with employees of the federal penitentiary system – conducting a series of lectures on the Russian language in professional training classes. This article presents the experience of conducting such lectures based on the results of pedagogical research on andragogy, teaching and upbringing methods. The author characterizes the main methodological provisions that determined the content of classes, the choice of individual techniques and means of teaching and upbringing: professionally oriented, ensuring inclusion in a wide cultural context and having novelty information for the audience. Besides under author's analysis there were the need for emotional impact, including the learning tools; the implementation of the interactive nature of the lesson. The content of the lecture material includes information related to the analysis and generalization of information from regulatory documents, legal practice; the history of the Russian language; experiments and facts of literature. The article provides illustrative material on all topics of the lecture series. The information presented in the article can be of

practical use both in the methodological aspect in the development of cultural and educational lectures on various topics, and in determining the content of lectures on the Russian language for lawyers.

Keywords: andragogy, professional service training, interactive lecture, conceptual visual metaphor, legal linguistics

For citation: Sharko M. I. A series of lectures on the Russian language for lawyers in professional training classes: the methodological aspect, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research*, 2024, vol. 8, no. 2, pp. 14–22. (In Russ.), doi:10.18503/2658-3186-2024-8-2-14-22

Введение

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 9 ноября 2022 года № 809 предусматривается разработка и реализация плана мероприятий, направленных на защиту и поддержку русского языка как языка государствообразующего народа, обеспечение соблюдения норм современного русского литературного языка (раздел III, пункт 24, подпункт «л» [1]). Кроме того, актуальность разработки цикла лекций для юристов о русском языке обусловлена той ролью, которую язык играет в воспитании профессионально важных качеств работника этой сферы – патриотизма и гражданственности. Воспитательная работа с сотрудниками осуществляется в различных формах, одной из которых является лекция по профессиональной служебной подготовке. Таким образом, представители правоохранительных органов являются целевой аудиторией процесса формирования «общероссийской гражданской идентичности и российской самобытности, межнационального и межрелигиозного согласия» [1] на основе знаний о русском языке, его роли в жизни человека (в том числе в профессиональной деятельности юриста), народа, государства.

Цикл лекций о русском языке может включаться в занятия по профессиональной служебной подготовке, которые выступают и как организационная форма воспитательной работы с личным составом. При этом важно учитывать особенности аудитории, которую составляют взрослые люди, имеющие определенный уровень образования, жизненный и профессиональный опыт. А значит, необходимо, основываясь на положениях андрагогики (отрасли педагогики, изучающей вопросы образования взрослых), тщательно отбирать содержание лекционного материала, определять основные приемы и средства воспитания.

Целью статьи является представление и обоснование содержания цикла лекций о русском языке для юристов, приемов и средств работы с данной категорией слушателей в рамках занятий по профессиональной служебной подготовке.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели на теоретическом уровне проанализированы научные работы по методике воспитания и обучения, андрагогике; собрана и проанализирована правовая информация (нормативно-правовые акты, материалы судебной практики). Полученные данные составили основу разработки цикла лекций, проведенных на занятиях по профессиональной служебной подготовке с личным составом (постоянным и переменным) ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России.

Основу методической разработки составили следующие положения:

– при уточнении тематики и отборе содержания лекций должны учитываться требования Указа Президента Российской Федерации «Об основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», определившего цель и задачи проведения мероприятий, а также специфика профессиональной деятельности сотрудников, не имеющих специального языкового образования. Поэтому взаимосвязь языка и права следует рассматривать в аспекте их регламентации нормативными правовыми актами, анализа примеров судебной практики, иллюстрирующих теоретические положения и т. п.;

– акцент на воспитательном воздействии обуславливает обращение к фактам художественной литературы, так как «воспитание выполняет функцию приобщения к культуре и пополнения культурных ценностей общества» [2, с. 117];

– новизна (субъективная, т. е. для участников работы) и занимательность материала, средств обучения и воспитания требуются для формирования эмоционально окрашенного, личностного отношения к предмету речи, которое в свою очередь и позволяет «формировать нравственные ориенти-

ры» [3, с. 34]. С учетом принципов андрагогики (в частности, относительно субъектной позиции обучающегося, наличия профессионального и жизненного опыта, сформированной мировоззренческой позиции и т. п.) обеспечение новизны содержания обучения приобретает особое значение;

– обеспечение интерактивного характера занятия, «сотрудничества на равных» [4, с. 14] необходимо в силу субъектной позиции взрослых участников работы, а также для активизации деятельности на занятии.

Безусловно, большое значение для достижения целей таких занятий приобретает уровень коммуникативной подготовки лектора – его правильная и хорошая речь, сформированность навыков публичного выступления.

Содержание цикла лекций, обеспечивающее реализацию требований нормативно-правовых актов, принципа новизны, включения слушателей в контекст культуры, могут составить следующие темы: «Русский язык как государственный», «Русский литературный язык», «Развитие русского литературного языка», «Нормы русского литературного языка», «Юрислингвистика как наука». Представляется целесообразным рассмотреть перечисленные темы в рамках трех лекций. Однако мы сознательно обозначаем отдельные темы, оставляя возможность, исходя из личных предпочтений лектора или особенностей слушателей, комбинировать темы, расширяя или сужая их. Отметим, что на каждом занятии целесообразно использовать презентацию, позволяющую обозначить главное и стимулировать воображение слушателей.

Результаты

Кратко охарактеризуем содержание лекции с указанием деятельности лектора и слушателей.

Тему «Русский язык как государственный» начать можно с легенды Ч. Айтматова о манкурте. Постановка вопроса «*Какое отношение эта легенда имеет к теме занятия?*» позволит организовать внимательное и вдумчивое слушание сотрудников, оказать эмоциональное воздействие, что особенно важно, так как содержание самой темы не отличается особой эмоциональной напряженностью. А также подобное задание обеспечит интерактивный характер занятия — взаимодействие слушателей с лектором и друг другом, их речевую активность. Далее лекция предполагает включение сведений из нормативных правовых актов:

– Конституции Российской Федерации (ч. 1, ст. 68) о понятии государственного языка, его отношениях с родными (национальными) языками и связи с культурой России [5];

– Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» (от 01.06.2005 № 53-ФЗ) об обязательности использования русского языка и соблюдения норм русского литературного языка [6];

– Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» (от 31.05.2002 № 62-ФЗ) о владении русским языком как условии приема в гражданство (п. «д» ст. 13), о статусе носителя русского языка (ст. 33.1), позволяющем претендовать на упрощенный порядок приема в гражданство Российской Федерации [7];

– Концепции государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом (утв. Президентом РФ 03.11.2015 № Пр-2283) о роли русского языка в России и за рубежом [8].

В завершении лекции делается вывод о статусе русского языка как государственного, международного, мирового; о признании роли русского языка в мире (в 2010 году ООН установлен Международный день русского языка [9], который отмечается 6 июня – день рождения А. С. Пушкина). Затем следует вернуться к заданию, данному в начале лекции, – определению связи материала с легендой о манкурте. Обратная связь, таким образом организованная, позволит выявить и скорректировать знания слушателей, акцентировать внимание на том, что Ч. Айтматов является кыргызским и русским писателем, внесшим вклад в культуру Российской Федерации.

В рамках темы «Русский литературный язык» рассматривается понятие литературного языка, его признаки и функции. Представляется целесообразным иллюстративный материал по данной теме привести из текстов художественной литературы, например, опираясь на заумь / заумный язык футуристов (несколько слов предварительно сказать об этом приеме): при характеристике нормированности литературного языка примеры зауми футуристов в логике приема от обратного не просто расширят кругозор слушателей, а позволят пронаблюдать, что происходит, когда норма отсутствует; обосновать необходимость нормированности как признака литературного языка:

Прочитайте со слайда / послушайте фрагмент поэмы Василия Каменского, определите, о чем текст:

*i**ю**ю**зз**ензу**чу ть ещ**тум анито**альн аейтам* (В. Каменский «Полет Васи Каменского на аэроплане в Варшаве» [10]).

Подобное задание вызывает эмоциональный отклик у аудитории, а иногда и попытки творить на зауми.

Признак общеупотребительности и общеобязательности языка целесообразно связать с культурным кодом, системой концептов (знаний, представлений, мнений, оценок), заложенных в национальном языке. Проиллюстрировать данный признак можно, приведя информацию о попытках разработать единый искусственный язык. Эти попытки предпринимаются давно, существуют различные – и более простые, и более сложные языки: эсперанто, волапук, интерлингва и т. д. Вовлекая аудиторию в размышление, можно предложить выдвинуть гипотезы, почему эти попытки не удались и ни один из искусственных языков не стал общеупотребительным, общеобязательным, не заменил национальный.

Кодифицированность как признак литературного языка можно разъяснить на примере задания определить части речи в стихотворении Л. Кэрролла из «Алисы в Зазеркалье» (в переводе Д. Г. Орловой):

*Варкалось. Хливкие шорьки**Пырялись по наве,**И хрюкотали зелюки,**Как мюмзики в мове* [11].

И если первой реакцией аудитории является недоумение, возмущение, то затем слушатели с удовольствием вспоминают про грамматическое значение частей речи.

Такое задание позволяет отметить пути образования слов в русском языке. Так, например, большой поклонник словотворчества Велимир Хлебников придумывал необычные слова: «*крыльшикуя*», «*зерцог*», «*облакини*», «*лебедиво*». Однако всем нам знакомые слова тоже когда-то были придуманы: *промышленность* (от слова *промышленный* ← *промысел*), *трогательный*, *занимательный*, *впечатление*, *катастрофа*, *будущность* (Н. М. Карамзин); *мягкотелость* и *злыхательство* (М. Е. Салтыков-Щедрин); *самолет*, *бездарь* (Игорь Северянин).

Полифункциональность литературного языка можно раскрыть, предложив слушателям прокомментировать высказывание М. В. Ломоносова (при этом актуализовать знания о великом русском ученом, поэте, вовлекая аудиторию в беседу) о том, что русский язык сочетает в себе преимущества, достоинства многих европейских языков.

Вывод о том, что литературный язык – это язык политики, науки, культуры, словесного искусства, образования, законодательства, официально-делового общения, неофициального общения и т. д.; ему противопоставлены некодифицированные подсистемы национального языка – диалекты, жаргон (социальный, профессиональный), – позволит обратить внимание на связь языка и права.

Для того чтобы обосновать, что язык является средством мышления, общения, выражения самосознания личности, хранения и передачи информации между поколениями, можно привести примеры из сферы литературного творчества, способствующие расширению кругозора слушателей. Например, иллюстрировать взаимосвязь языка и мышления можно фактом, что практически все писатели-эмигранты продолжали писать на русском языке. Исключением, подчеркивающим правило, выступает Владимир Набоков. Он, возможно, единственный писатель, прославившийся и как русский, и как американский автор. Несколько своих ранних романов, как и стихов, он написал на русском языке, но затем полностью перешел на английский («Лолита» написана на английском, затем переведена на русский язык). А И. Бродский, преподавая литературу в Мичиганском университете, прославился в Америке не только как русский поэт, но и как английский эссеист, но в этом большая заслуга редактора, обеспечившего стилистическую правку текстов на чужом для И. Бродского языке.

Особенности языка как средства общения можно проиллюстрировать следующей цитатой: «*Если нужно объяснять, значит, ничего не нужно объяснять*» З. Гиппиус. Попросив слушателей объяснить эти слова, мы подводим аудиторию к выводу, что подобная позиция – своего рода гимн коммуникативным проблемам, отражение того, что коммуникативное намерение может быть собеседником

интерпретировано неверно. И в том случае, если мы хотим договориться, установить деловые, межличностные отношения, необходимо осознанно и целенаправленно строить свое высказывание.

В завершении занятия можно попросить слушателей составить одно предложение обобщающего характера о русском языке как литературном.

Тему «Развитие русского литературного языка» целесообразно включить в лекции для предупреждения неоправданного использования заимствованных слов, закрепления идеи о богатстве и самобытности русского языка, способного развиваться и обогащаться.

Историю русского литературного языка можно осветить по следующим ключевым точкам: возникновение письменности на Руси; условная диглоссия Древней Руси (культурный язык, язык церкви, официального летописания – старославянский; язык права, бытовой коммуникации – язык древнерусский) [5, с. 74]; реформа «трех штилей» М. В. Ломоносова; реформа стихосложения В. К. Тредиаковского; роль А. С. Пушкина в развитии русского литературного языка; реформы орфографии 1918 года (закрепленной декретом Совета народных депутатов от 10.12.1918 «О введении новой орфографии» [13]) и 1956 года (когда новые «Правила русской орфографии и пунктуации» [14] были официально утверждены Академией наук, Министерством высшего образования СССР и Министерством просвещения РСФСР). При этом необходимо подчеркнуть, что тенденцией развития русского литературного языка является его демократизация.

В качестве доказательного и иллюстративного материала для обеспечения новизны лекционного материала, интерактивного характера занятия, формирования у слушателей интереса и бережного отношения к языку можно включить в занятие:

– сведения о сопоставлении древнерусского и современного русского языка: в глаголице было 40 знаков, а в кириллице 43 — в современном алфавите — 33 буквы; в древнерусском языке у глагола было 5 наклонений, а 3 времени глагола имели 7 форм — в современном русском языке 3 наклонения и 3 времени; система падежей в древнерусском языке включала 7 падежей — в современном русском языке 6 падежей;

– задание распределить по *«трем штилям»* различные литературные жанры;

– определяя значение творчества А.С. Пушкина, предложить объяснить, чем два типа языка отличаются от двух форм единого русского общенародного языка — литературной и разговорной;

– предложить найти общее между буквами *«ять»*, *«фита»*, *«и десятиричное»*, *«ер»*, отменными орфографической реформой русского языка 1918 года; обосновать решение молодой советской власти, перед которой стояло достаточно много других важных задач, в начале своего существования проводить реформу правописания.

Вместе с тем в завершении занятия следует подчеркнуть, что нельзя чрезмерно трагично воспринимать изменения, происходящие на современном этапе развития языка (в частности, заимствования). Предложить прокомментировать *(как понимаете, согласны или не согласны с утверждением)* высказывание Бориса Стругацкого: *«С русским языком может произойти все что угодно: перестройка, преобразование, превращение – но только не вымирание. Он слишком велик, могуч, гибок, динамичен и непредсказуем, чтобы взять и вдруг исчезнуть. Разве что – вместе с нами»* [15, с. 131].

Тема «Нормы русского литературного языка» требует актуализации знаний ч. 3, ст. 1 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» (от 01.06.2005 № 53-ФЗ) об обязательном соблюдении норм русского литературного языка.

Основное содержание занятия может составить краткая характеристика понятия «нормы русского языка», их устойчивости и изменчивости, видов норм. При этом целесообразно представить на слайде перечень (в виде маркированного списка, таблицы и т. п.) видов норм в соотношении с видами нарушений норм – ошибками. Лектор характеризует каждую норму и предлагает исправить языковые и речевые ошибки в дидактическом материале, связанном с профессиональной деятельностью сотрудников. Например, назвать орфоэпическую норму слов *осужденный*, *протокол*, *возбуждено*, или грамматическую норму в выборе падежной формы существительного с предлогом *согласно* (*графику*, *распорядку дня*) и т. п.

Отметим, что с учетом экстралингвистических факторов (особенностей аудитории, места, продолжительности занятия, технического обеспечения и т. п.) интерактивный характер можно обеспечить путем проведения «эстафеты», когда команды исправляют представленные языковые и речевые ошибки, а потом фронтально проводится проверка и обозначается правильный вариант. Команде-победителю предоставляется возможность выступить с призывом любить русский язык, соблюдать его нормы и т. п.

Тема «Юрислингвистика как наука» требует, по нашему мнению, особого внимания и более де-

тальной характеристики ее содержания, т. к. является наиболее профессионально ориентированной в цикле лекций.

Юрислингвистика – молодая (термин возник в 1999 году) научная дисциплина, изучающая взаимоотношения языка и права. Первоначально она разрабатывалась под руководством Н. Д. Голева в Лаборатории юрислингвистики и развития речи Алтайского государственного университета.

Обозначим основные пути включения языка в юридическую сферу.

1. Язык – средство законодательной деятельности. Для предупреждения языковых и речевых ошибок, их устранения на подготовительном этапе, повышения качества законопроектов Государственной Думой Российской Федерации утверждены «Методические рекомендации по лингвистической экспертизе законопроектов» [16]. Такая экспертиза проводится специалистом в области лингвистики, филологии и направлена на обеспечение соблюдения норм современного русского литературного языка, упорядочения терминологии, устранение логических и технических ошибок, уточнение формулировок. Например, предлагается нелогичное с точки зрения русского языка словосочетание *барьер безопасности*. Значение слова *барьер* – ‘преграда’, ‘препятствие’, следовательно, значение словосочетания *барьер безопасности* – это ‘преграда безопасности’. Таким образом, обнаруживается буквальный смысл термина, противоположный смыслу, необходимому в контексте законопроекта [16]. Приведем еще пример: обобщающие слова в заголовках перечней следует использовать в единственном числе, если каждый последующий элемент перечня имеет самостоятельное значение и подлежит применению в отдельности. Ср. в статье 13 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» множественное число в перечне оснований для досрочного освобождения от должности используется с нарушением этого требования. Возможное толкование этой правовой нормы допускает досрочное освобождение от должности Уполномоченного при одновременном наличии двух указанных оснований [16].

2. Язык – средство правоприменительной деятельности. В письменной форме язык служит для составления различных юридических документов (судебные решения, договоры, протоколы и т. п.), а в устной форме представлен в речи адвоката, прокурора, судьи и др. Конституционный Суд РФ неоднократно подчеркивал значимость грамотного оформления протокола судебного заседания, а А. Т. Боннер назвал протокол «*зеркалом процесса*» [17, с. 23]. Так, когда районный суд, постановляя приговор именем Российской Федерации и оглашая его публично, при изложении доказательств дословно привел нецензурные слова и жаргонные выражения, он тем самым нарушил положения федеральных законов, что уже само по себе явилось основанием для отмены приговора [18]. Выявлены случаи, когда нецензурные выражения содержались в обвинительном заключении по ст. 319 УК РФ («Оскорбление представителя власти») при описании действий обвиняемого. Суд расценил это как явное нарушение требований Уголовно-процессуального кодекса и положений Закона о государственном языке, и уголовное дело было возвращено прокурору [18]. Или факт обнаружения двух заявок якобы от разных авторов, но с одинаковыми орфографическими и пунктуационными ошибками стал доказательством сговора на торгах. Эксперты доказали, что их писал один человек [19].

3. Язык правовых документов – объект толкования в правоприменительной и правореализационной деятельности. Этот вопрос связан со спецификой языка как средства коммуникации. Например, вопрос о возмездном и безвозмездном характере медицинской помощи остается спорным. Одни исследователи (например, Д. Ю. Каркавин [20]) делают вывод, что медицинская услуга будет безвозмездной, если она предоставляется по полису обязательного медицинского страхования, т. е. в рамках договорных страховых отношений. Другие (например, В. А. Белов, А. Р. Масалимова, А. А. Сироткина [20]) считают, что бесплатные медицинские услуги не являются абсолютно безвозмездными, т. к. они оплачиваются за счет налогового механизма, а потому являются возмездными, вне зависимости от источника финансирования. С точки зрения гражданского законодательства (обязательственных отношений) вторая позиция предпочтительнее, т. к. в отношении исполнителя неважно, от какого участника правоотношений поступает денежная компенсация. Таким образом, нормативное оформление в частноправовой сфере таких явлений, как медицинская помощь и медицинская услуга (ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [21]), спровоцировало дискуссию о невозможности характеризовать их как гражданско-правовые категории [20].

4. Язык – объект правового регулирования. Вопрос можно рассмотреть на примере определения правового статуса русского языка, правовой языковой политики [22], а также текстов как предмета авторского права, при проведении экспертизы в сфере действия закона о защите чести, достоин-

ства и деловой репутации личности и т. д.

Общая цель цикла лекций по русскому языку для юристов – формировать гражданскую идентичность, стремление к межнациональному согласию, понимание роли языка в обеспечении преемственности поколений, в сохранении исторической памяти – является основанием для объединения перечисленных тем в единый цикл лекций, обуславливает приоритет воспитательного воздействия. Особое значение достижение обозначенной воспитательной цели имеет в отношении сотрудников правоохранительных органов, выступающих от лица государства, обеспечивающих безопасность граждан и стабильность в обществе. Подобная цель и специфика аудитории обуславливают особенности методической работы.

По наблюдению Дж. Дирксен, воспитание предполагает работу с убеждениями – эмоциональным, личностно значимым отношением к формируемым знаниям: «Эмоциональный опыт может оказаться более сильным, чем абстрактный» [23, с. 238]. Эффективным средством эмоционального воздействия, наряду с отбором содержания лекции (новизны сведений; ярких и, возможно, неоднозначных примеров), может выступить качественно подготовленная презентация. Так, отбор изображений, размещенных на слайдах, может представлять собой не только информацию, украшение и указание на последовательность, но выступать, по определению Д. Дирксен, в роли «концептуальной метафоры». Концептуальная визуальная метафора позволяет связать новые сведения с прежним опытом, включить полученную информацию в контекст имеющихся знаний и опыта; создавать эмоциональный контекст нового знания, когда при последующей актуализации информация будет связываться с позитивными эмоциями, которые переносятся и на деятельность; емко и образно, в сжатом виде при помощи ассоциативных связей запомнить сведения, а потом достаточно легко извлекать их из памяти. Поэтому представляется уместным использовать не только схемы, фотографии или портреты, изображения нормативно-правовых актов и т. п., но и юмористические картинки, рисунки (например, рисунок из «Алисы в стране чудес», когда анализируется пример из этого текста) и т. п. Кроме того, использование визуальной концептуальной метафоры может способствовать обеспечению интерактивного характера занятия. Например, можно попросить прокомментировать, что изображено и зачем, как связано с материалом занятия. Так, иллюстрации мифа о Вавилонской башне при разговоре об искусственных языках (тема «Русский литературный язык») логично вызывает обращение к аудитории с просьбой рассказать этот миф.

Заключение

В целом, представленные результаты работы могут быть полезны при проведении лекционных занятий по профессиональной служебной подготовке для сотрудников правоохранительных органов на темы, связанные с русским языком. Однако положения о необходимости новизны информации, занимательности ее представления, интерактивном характере (отдельных приемах его обеспечения) организации деятельности на занятии, включении изучаемых сведений в широкий культурный контекст, применении концептуальных визуальных метафор могут использоваться независимо от содержания материала, позволяя тем самым на занятиях по профессиональной служебной подготовке реализовывать не только обучающие задачи, но и воспитательные – оказывать воздействие на мысли, чувства, убеждения сотрудника.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС Кон-сультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 10.10.2023).
2. Кормакова В. Н. Андрагогика воспитания: соотношение социального и профессионального // Образование в изменяющемся обществе: новый взгляд на теорию и практику (Девятые Лозинские чтения) : сб. материалов Междунар. науч.-метод. конференции. Псков : Псковский гос. ун-т, 2021. С. 117–121.
3. Кожина Ю. Г. Воспитание и развитие позитивного профессионального мировоззрения будущего юриста в процессе изучения лингвистических дисциплин // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 2 (33). С. 32–35.
4. Дьяченко Н. В. Воспитание сотрудников МЧС в рамках андрагогики // Антропология. 2022. № 2 (6). С. 11–15.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс: сайт. URL:

<https://clck.ru/3BLwqa> (дата обращения: 10.04.2024).

6. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 № 53-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://clck.ru/3BLwzU> (дата обращения: 10.04.2024).

7. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 28.04.2023 № 138-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://clck.ru/3BLxEb> (дата обращения: 10.04.2024).

8. Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом (утв. Президентом РФ 03.11.2015 № Пр-2283) // СПС КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://clck.ru/3BLxNp> (дата обращения: 10.04.2024).

9. День русского языка – 6 июня // ООН: сайт. URL: <https://clck.ru/3BLxsc> (дата обращения: 18.06.2024).

10. Акимова М. В., Прошин Е. Е. Как читать заумные стихотворения // Arzamas.academy: сайт : URL: <https://clck.ru/3BLxnX> (дата обращения: 10.04.2024).

11. Кэрролл Л. Бармаглот (пер. с англ. Д. Г. Орловской) // Английская поэзия: сайт. URL: <https://clck.ru/3BLYgN> (дата обращения: 10.04.2024).

12. Тарланов З. К. К проблеме двуязычия и диглосии в истории русского средневековья // Филологические науки. 2010. № 4. С. 67–76.

13. Декрет Совета народных депутатов от 10.12.1918 «О введении новой орфографии» // Проект «Исторические материалы»: сайт. URL: <https://clck.ru/3BLzBe> (дата обращения: 10.04.2024).

14. Правила русской орфографии и пунктуации (утв. Академией наук СССР, Министерством высшего образования СССР, Министерством просвещения РСФСР 1956) // ЮИС Легалакт: сайт. URL: <https://clck.ru/3BLzge> (дата обращения: 10.04.2024).

15. Солганик С. Я. Современная языковая ситуация и тенденции развития русского литературного языка // Вестник Московского Университета. Сер. 10. Журналистика. 2010. № 5. С. 133.

16. Методические рекомендации по лингвистической экспертизе законопроектов (утв. ГД ФС РФ) // СПС КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=496016&ysclid=luzrkszw57102999151#KStHw9UecbXpm4Cy> (дата обращения: 10.10.2023).

17. Батурина Н. А. Отсутствие протокола судебного заседания как безусловное основание отмены решения суда // Российский судья. 2023. № 6. С. 22–27.

18. Белов С. А., Кропачев Н. М., Ревазов М. А. Судебный контроль за соблюдением норм современного русского литературного языка // Закон. 2017. № 3. С. 103–115.

19. Практика ФАС России по делам о картелях и иных антиконкурент-ных соглашениях: наиболее значимые решения 2015 года и планы на 2016 год (интервью с А.П. Тенишевым, начальником управления по борьбе с картелями Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации) // ФАС России: сайт. URL: <https://fas.gov.ru/publications/3691?ysclid=luzgmvrzf1203785558> (дата обращения: 13.10.2023).

20. Ячменев Ю. В. Медицинская услуга как объект гражданско-правовых отношений: критический анализ толкования закона // Третейский суд. 2021. № 2. С. 125–131.

21. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ // СПС КонсультантПлюс: сайт : URL: <https://clck.ru/3BM2QV> (дата обращения: 18.06.2024).

22. Атарщикова Е. Н. Язык как объект правового регулирования // Общество и право. 2012. № 4 (41). С. 16–19.

23. Дирксен Дж. Искусство обучать: Как сделать обучение нескудным и эффективным /пер. с англ. О. Долговой. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013. 276 с.

References

1. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 09.11.2022 g. no. 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoi politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiiskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostei», SPS Konsul'tantPlyus: sai, URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (accessed 10 October 2023).

2. Kormakova V. N. Andragogika vospitaniya: sootnoshenie sotsial'nogo i professional'nogo, Obrazovanie v izmenyayushchemsya obshchestve: novyi vzglyad na teoriyu i praktiku (Devyatye Lozinskie chteniya) : sb. materialov Mezhdunar. nauch.-metod. konferentsii, Pskov, Pskovskii gos. un-t, 2021, pp. 117–121.

3. Kozhina Yu. G. Vospitanie i razvitie pozitivnogo professional'nogo mirovozzreniya budushchego yuri-sta v protsesse izucheniya lingvisticheskikh distsiplin, *Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 2 (33), pp. 32–35. (In Russ.).

4. D'yachenko N. V. Vospitanie sotrudnikov MChS v ramkakh andragogiki, *Antropogogika*. 2022, no.2 (6), pp. 11–15.

5. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennyimi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020), SPS Konsul'tantPlyus: sait, URL: <https://clck.ru/3BLwqa> (accessed 10 April 2024).

6. Federal'nyi zakon «O gosudarstvennom yazyke Rossiiskoi Federatsii» ot 01.06.2005 № 53-FZ (poslednyaya redaktsiya), SPS Konsul'tantPlyus: sait, URL: <https://clck.ru/3BLwzU> (accessed 10 April 2024).

7. Federal'nyi zakon «O grazhdanstve Rossiiskoi Federatsii» ot 28.04.2023 № 138-FZ (poslednyaya re-daktsiya), SPS Konsul'tantPlyus: sait, URL: <https://clck.ru/3BLxEb> (accessed 10 April 2024).

8. Kontseptsiya gosudarstvennoi podderzhki i prodvizheniya russkogo yazyka za rubezhom (utv. Prezidentom RF 03.11.2015 № Pr-2283), SPS Konsul'tantPlyus: sait, URL: <https://clck.ru/3BLxNp> (accessed 10 April 2024).
9. Den' russkogo yazyka – 6 iyunya, OON: sait, URL: <https://clck.ru/3BLxcc> (accessed 10 April 2024).
10. Akimova M. V., Proshchin E. E. Kak chitat' zaumnye stikhotvoreniya [Elektronnyi tekst], Arzamas.academy: sait, URL: <https://clck.ru/3BLxnX> (accessed 10 April 2024).
11. Kerroll L. Barmaglot [Elektronnyi tekst] (per. s angl. D. G. Orlovskoi), Angliiskaya poeziya : sait. URL: <https://clck.ru/3BLYgN> (accessed 10 April 2024).
12. Tarlanov Z. K. K probleme dvuyazychiya i diglosii v istorii russkogo srednevekov'ya, *Filologicheskie nauki = Philological Sciences*, 2010, no. 4, pp. 67–76. (In Russ.).
13. Dekret Soveta narodnykh deputatov ot 10.12.1918 «O vvedenii novoi orfografii», Proekt «Istoricheskie materialy»: sait, URL: <https://clck.ru/3BLzBe> (accessed 10 April 2024).
14. Pravila russkoi orfografii i punktuatsii (utv. Akademiĭ nauk SSSR, Ministerstvom vysshego obrazovaniya SSSR, Ministerstvom prosveshcheniya RSFSR 1956), YuIS Legalakt: sait, URL: <https://clck.ru/3BLzge> (accessed 10 April 2024).
15. Solganik S. Ya. Sovremennaya yazykovaya situatsiya i tendentsii razvitiya russkogo literaturnogo yazyka, *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Ser. 10, Zhurnalistsika = Bulletin of Moscow University. Series 10. Journalism*, 2010, no. 5, pp. 133. (In Russ.).
16. Metodicheskie rekomendatsii po lingvisticheskoi ekspertize zakonoproektov (utv. GD FS RF), SPS Konsul'tantPlyus: sait. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=496016&ysclid=luzrkszw57102999151#KCtHw9UecbXpm4Cy> (accessed 10 April 2024)/
17. Baturina N. A. Otsutstvie protokola sudebnogo zasedaniya kak bezuslovnoe osnovanie otmeny resheniya sua, *Rossiiskii sud'ya* =, 2023, no 6, pp. 22–27.
18. Belov S. A., Kropachev N. M., Revazov M. A. Sudebnyi kontrol' za soblyudeniem norm sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka, *Zakon = Law*, 2017, no. 3, pp. 103–115. (In Russ.).
19. Praktika FAS Rossii po delam o kartelyakh i inykh antikonkurentnykh soglasheniyakh: naibolee zna-chimye resheniya 2015 goda i plany na 2016 god (interv'yu s A.P. Tenishevym, nachal'nikom upravleniya po bor'-be s kartelyami Federal'noi antimonopol'noi sluzhby Rossiiskoi Federatsii), FAS Rossii: sait, URL: <https://fas.gov.ru/publications/3691?ysclid=luzrmvrzf1203785558> (accessed 13 October 2023).
20. Yachmenev Yu. V. Meditsinskaya ushuga kak ob"ekt grazhdansko-pravovykh otnoshenii: kriticheskii analiz tolkovaniya zakona, *Treteiskii sud = Arbitration*, 2021, no. 2, pp. 125–131. (In Russ.).
21. Federal'nyi zakon «Ob osnovakh okhrany zdorov'ya grazhdan v Rossiiskoi Federatsii» ot 21.11.2011 № 323-FZ, SPS Konsul'tantPlyus: sait, URL: <https://clck.ru/3BM2QV> (accessed 10 April 2024).
22. Atarshchikova E. N. Yazyk kak ob"ekt pravovogo regulirovaniya, *Obshchestvo i parvo = Society and Law*, 2012, no. 4 (41), pp. 16–19. (In Russ.).
23. Dirksen Dzh. Iskusstvo obuchat': Kak sdelat' obuchenie neskuchnym i effektivnym /per. s angl. O. Dolgovoi, Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2013, 276 p.

Информация об авторе

Шарко М. И. — кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных, социально-экономических дисциплин и информационных технологий управления ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Mariia I. Sharko — Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, KI of the FPS of Russia

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.03.2024; одобрена после рецензирования 14.04.2024; принята к публикации 20.04.2024.

The article was submitted 14.03.2024; approved after reviewing 14.04.2024; accepted for publication 20.04.2024.

Научная статья
УДК 821.161.1"1950/1970"-94
doi: 10.18503/2658-3186-2024-8-2-23-29

**Роль концепта «природа» в конструировании образа Норильска 1950-х – 1970-х годов
в художественно-публицистической литературе и воспоминаниях**

Евгений Ильич Гололобов¹

Михаил Игоревич Ляхов²

^{1,2}*Сургутский государственный педагогический университет, Сургут, Россия* ¹gololobov.eig@yandex.ru

²lyamigor86@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0007-5134-0610>

Автор, ответственный за переписку: Михаил Игоревич Ляхов, lyamigor86@gmail.com

Аннотация. Советское освоение Арктики и Севера в целом в XX в. по масштабам, темпам и результатам носило беспрецедентный характер. Этот уникальный опыт освоения, с его плюсами и минусами, требует исторического осмысления. Особенно в контексте взаимодействия человека и природы, что важно для современного хозяйственно-экономического освоения региона. Государство, используя различные механизмы, активно формировало в советском обществе положительный образ Арктики, Севера в целом, «переделывая» минусы региона в плюсы. В статье дан анализ роли концепта «природа» в конструировании образа северного города в художественно-публицистической литературе как интеллектуального конструкта на примере города Норильска. Теоретико-методологической основой исследования стала концепция географических образов, сформулированная в работах Д. Н. Замятина. Можно констатировать, что в советском обществе и науке укоренился стереотип, что основным объектом управления и преобразования должна быть природа, видоизменять которую можно с любыми скоростями и в неограниченных размерах. Эти обстоятельства необходимо учитывать сейчас. Необходимо переходить от стратегии «освоения» к стратегии «обживания» Севера. Государству не на словах, а на деле в процессе «обживания» Севера необходимо опираться не только на властную вертикаль и госкорпорации, но и на гражданское общество.

Ключевые слова: Арктика, Норильск, Заполярье, конструирование географических образов, концепт «природа»

Для цитирования: Гололобов Е. И., Ляхов М. И. Роль концепта «природа» в конструировании образа Норильска 1950-х – 1970-х годов в художественно-публицистической литературе и воспоминаниях // Гуманитарно-педагогические исследования. 2024. Т. 8. № 2. С. 23–29. doi:10.18503/2658-3186-2024-8-2-23-29.

Original article

**The role of concept «nature» in creation of Norilsk's image in 1950s – 1970s in fiction and
journalistic literature and memoirs**

Evgeny I. Gololobov¹

Mikhail I. Lyakhov²

^{1,2}*Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia*

¹gololobov.eig@yandex.ru

²lyamigor86@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0007-5134-0610>

Corresponding author: Mikhail I. Lyakhov, lyamigor86@gmail.com

Abstract. The Soviet development of the Arctic and the North as a whole in the 20th century was unprecedented in scale, pace and results. This unique experience of development, with its pros and cons, requires historical comprehension. Especially in the context of the interaction of people and nature, which is important for the modern economic development of the region. The state, using various mechanisms, actively formed a positive image of the Arctic and the North as a whole in Soviet society, “remaking” the disadvantages of the region into its advantages. The article analyzes the role of the concept “nature” in creation of the image of the northern city in fiction and journalistic literature as an

intellectual construct using the example of Norilsk city. The theoretical and methodological basis of the study was the concept of geographical images formulated in the works of D. N. Zamyatin. It can be stated that in Soviet society and science there is a stereotype that the main object of management and transformation should be nature, which can be modified at any speed and to an unlimited extent. These circumstances must be taken into account now. It is necessary to move from the strategy of “development” to the strategy of “settling in” the North. In the process of “settling in” the North the state, not only in words, but in deeds, needs to rely both on the power vertical and state corporations and also on civil society.

Keywords: Arctic, Norilsk, Polar region, construction of geographical images, concept «nature»

For citation: Gololobov E. I., Lyakhov M. I. The role of concept «nature» in creation of Norilsk’s image in 1950s – 1970s in fiction and journalistic literature and memoirs, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research*, 2024, vol. 8, no. 1, pp. 23–29. (In Russ.). doi:10.18503/2658-3186-2024-8-2-2-29.

Введение

За последнее десятилетие внимание к Арктике существенно возросло. Регион имеет колоссальные запасы природных ресурсов, является неразрывной частью межконтинентальных транспортных маршрутов. Территория Арктики и Крайнего Севера становятся площадкой для научных и экономических проектов. Их реализация становится возможной из-за глобального изменения климата, который только ускоряет процесс изучения северного региона. Российский сектор Арктики – пространство, на котором взаимодействуют множество акторов: государственных и общественных организаций, бизнеса. Несмотря на то, что с формальной точки зрения арктическая, северная политика относится к региональной политике, по своим масштабам и значению вопросы освоения российской Арктики и Севера в целом выходят далеко за региональные рамки.

Советское освоение Арктики и Севера в целом в XX в. по масштабам, темпам и результатам носило беспрецедентный характер. Этот уникальный опыт освоения с его плюсами и минусами требует исторического осмысления. Особенно в контексте взаимодействия человека и природы, что важно для современного хозяйственно-экономического освоения региона.

Обсуждение

В современной историографии рассматриваются вопросы урбанизации [1], строительства [2; 3] и промышленного освоения [4; 5] северных территорий. Активно развиваются исследования, посвященные негативным аспектам хозяйственной деятельности человека на Севере в советский период [6; 7; 8]. Не менее интересны работы, посвященные исследованию адаптации человека к природным условиям Севера [9]. В научных кругах чаще стали подвергать анализу конструирование образа региона [10; 11]. Это достаточно перспективное направление. Вопросы конструирования истории освоения Севера в советский период недостаточно изучены в историографии. Государство, используя различные механизмы, активно формировало в советском обществе положительный образ Арктики, Севера в целом, «передельвая» минусы региона (суровый климат, бытовые трудности, удаленность от обжитых районов) на плюсы (романтика освоения, возможность проявить себя, сопричастность к большому делу).

Материалы и методы

Цель статьи – анализ роли концепта «природа» в конструировании образа Норильска в художественно-публицистической литературе. Важными инструментами создания образа стали научно-популярные, художественно-публицистические издания и воспоминания, ориентированные на широкий круг читателей. Они выступали важным каналом трансляции официальной, идеологически правильной истории освоения Арктики и Севера СССР в целом по ряду причин.

Теоретико-методологической основой исследования стала концепция географических образов, сформулированная в работах Д. Н. Замятина [12]. Под ними понимается система взаимосвязанных и взаимодействующих знаков, символов и стереотипов, которые характеризуют ту или иную территорию. По мнению исследователя, «образы, по сути, являются моделями определенного географического пространства, создаваемыми для более эффективного достижения определенной цели» [12, с. 48].

Результаты

Норильск стал важнейшим промышленным центром советской Арктики. К середине 1950-х гг. в Заполярье, вблизи 70-й широты, была создана уникальная по многим параметрам база цветной металлургии СССР [13, с. 74–75]. Важность Норильского горно-металлургического комбината была отмечена в документах съездов КПСС (1966, 1971, 1976 гг.). Техничко-экономические показатели развития комбината неоднократно пересматривались в сторону увеличения мощностей и объемов продукции. Дважды вопросы развития комплекса обсуждались непосредственно в Норильске при участии Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина [13, с. 76].

Благодаря культурной политике государства советское общество было окутано атмосферой чтения литературы. Книги издавались и распространялись широкими тиражами, пополняя магазины, библиотеки и домашние коллекции. «Книга – друг человека!» – эта фраза укоренилась в общественном сознании того времени. Советское общество было в высокой степени идеологизированным. Регулярное ознакомление с политическими новостями, участие в общественных мероприятиях и обсуждения прочитанного стали необходимой частью советской жизни. Таким образом произведения различных жанров, от путевых заметок до научных трудов, позволяли советскому человеку окунуться во вселенную северных просторов и узнать больше об их истории, природе и жителях.

Освоение Заполярья и, в частности, Норильского промышленного района не могло не упоминаться в массовой печати. Прежде всего, «наступление на Север» иллюстрировалось в изданиях местных журналистов, писавших по краеведческой тематике. Анализ этой категории позволит выявить наиболее встречающиеся образы природы Норильска, транслируемые общественными деятелями населению. Вторая категория включает в себя воспоминания представителей местных органов власти. Изучение их текстов дает попытку определить отношение к природным явлениям Норильска с точки зрения властных акторов. Отдельно стоит упомянуть сочинительскую литературу, в особенности детскую. Ее редко печатали, а сохранившихся до настоящего времени экземпляров немного. Этот факт лишь подчеркивает важность использования данного вида источника для нахождения образов, порой необычных и редких.

Обратимся к анализу текстов, посвященных Норильску. Суровый климат, представлявший трудность для человека, в рассматриваемой литературе не редко обозначался с ярко негативной стороны. Однако такая оценка не являлась доминирующей. Часто низкие температуры были важны и необходимы для реализации производственных задач. В деле добычи природных ресурсов Севера климат выступал и как враг, и как друг.

Поэтому одной из центральных тем описания заполярной действительности Норильска являются упоминания суровых погодных условий. Именно в период зимы проявляется тяжесть жизни из-за таких явлений как метель и мороз. Ветряные периоды в Норильске являются весьма частыми явлениями. Сильная метель (в текстах встречается наиболее частый вариант как «пурга») может нести, прежде всего, угрозу жизни. Поэтому нередко иллюстрируется сила стихии и борьба с ней. Можно встретить в текстах, как люди «держались за стены домов или друг за друга, торопились скрыться за дверями подъездов» [14, с. 55], их относило назад в попытке перейти улицу [14, с. 114].

В таких условиях нужна активная адаптация: нужно иметь в гардеробе ватные пальто и полушубки, обтянутые прорезиненными плащами, не снимаемые до начала июня [15, с. 7]. Приспособиться помогала и совместная деятельность по обустройству городского пространства для комфортного проживания (*утепление* [15, с. 71], *электропрогрев грунта током* [для разработки котлована] [16, с. 23]). При этом горожане были вынуждены повиноваться силам природы. Доходило до стирания внешних различий между людьми: «*Может быть, приятель, возможно – незнакомец? Не скажешь даже – женщина или мужчина? В пургу одеваются все одинаково*» [16, с. 27]. Тем не менее это способствовало тому, что жители забывали «*о полярной ночи, о безмолвии тундры и морозе*» [16, с. 7].

Успешная адаптация в условиях Крайнего Севера привела к формированию у местных жителей ощущения своей уникальности по отношению к жизненным условиям на Большой земле. Это выразилось в отношении к суровой погоде [17, с. 26]. Суровый климат представлялся с подчеркнутой морально-нравственной составляющей, что позволяло создавать в литературе образ освоения Севера

как повседневного и героического дела сотен советских людей.

В качестве примера можно привести случай, произошедший с прибывшей в Норильск из столицы режиссерской командой. Для одного из эпизодов кинофильма необходима была серьезная метель, которой так и не вышло дожидаться. Решено было создать искусственную пургу благодаря самолетным винтам. Данный «эксперимент» вызвал бурю негативных эмоций у норильчан – в газетах появились карикатуры и шаржи на киноработников, а жителей Заполярья этот случай возмутил [16, с. 66].

Суровый климат сглаживался красотой полярной природы. Ее положительный образ в литературе раскрывался в иллюстрациях пейзажей сурового края. Такой объект как солнце изображался для подчеркивания красоты Севера («...Солнце (в ясную погоду) розовит снег на горах, ослепительно горит в алюминиевых панелях копров вспомогательной площадки» [18, с. 69]). Кроме того, активная солнечная пора рисуется как фактор положительных эмоций: видя солнце, «люди улыбаются. Просто идти по улице и улыбается, наверно, неудобно, и ты делаешь вид, что шуришься от солнца» [14, с. 35].

Кроме этого, образ солнца представлялся предвестником лета. Этот сезон, безусловно, являлся самым долгожданным у северян в течение всего года, а период полярного дня всегда особенно ценилось. Поэтому в текстах можно встретить стремление максимально полно воспринять редкую солнечную для края погоду и в рамках эмоциональной разрядки («Ну, какой, спрашивается, сон в летнюю ночь?» [14, с. 106]), и в качестве подчеркивания внешней выразительности края («Солнечные ночи, розовые вечера Норильска, как они хороши! Какой невыразимой прелестью наполнены!» [15, с. 7]), и по медицинским показаниям («...В полярную ночь естественной солнечной радиации не хватает» [17, с. 38]).

В качестве доброжелательного отношения к природе, приведем примеры описания пейзажей региона и конкретно Норильска. Вот некоторые из них:

– *Остров лежит на границы двух океанов – тайги и тундры. Еще очень заметны следы лесного «прибоя» - и столь же ощутимы признаки безбрежной арктической пустыни* [19, с. 52];

– *Дождь. Уже видны черные ветви: зелени все меньше. После десятого сентября ждут минусовые температуры. а на «Октябрьском» «жарко»* [18, с. 35];

– *Наши окна смотрят в тундру. Вот представьте: новая улица, дома из панелей всех цветов и тундра на фоне то розовых, то фиолетовых гор* [14, с. 41].

Положительное отношение к природе проявлялось в уверенности в ее полезности и союзнических отношениях с живущими людьми. Так, удаленный газ из пластов не просто утилизировали, а переводили на отопление [17, с. 45]; в созданной зимой детьми снежной пещере «и ветерка нет, если вход заделать» [14, с. 112]; пурга и снегопад «закалывают людей и проверяют их выносливость» [14, с. 99]; мерзлота, если необходимо для строительных нужд, может подвергаться дополнительному замораживанию [19, с. 38].

Проявление союза человека и природы проявлялось в криминальных ситуациях. После расформирования Норильлага город охватил всплеск бандитизма. По воспоминаниям первого следователя Норильской городской прокуратуры и судьи В. Н. Ханжина, многие преступления оставались нераскрытыми до момента таяния снега. Лишь весной удавалось опознавать и находить тела по заведенным уголовным делам [20, с. 14].

Сближению горожан с природой Заполярья способствовало придание ей человеческих качеств. Все еще зимнее солнце «совсем по-летнему улыбается» [14, с. 107], а ожидавшие автобус люди «были похожи на большой сугроб, который двигался» [14, с. 111].

Антропоморфизм проявлялся в рабочих ситуациях, иногда необычных. Одну из таких описывал секретарь горкома ВЛКСМ Норильска М. Я. Важнов: «У одного из наших [рабочих] накануне родился сын. Маялся, маялся отец в тот вечер: надо бы к жене заехать в роддом. Остался на работе: мало ли что случится – рудник рождается...» [18, с. 82].

Тем не менее, иллюстрации уникальных и красочных пейзажей, а также попытки демонстрации суровой окружающей природы как не чуждой человеку, уступали общему мотиву текстов «Север будет освоен ни смотря на что». Это выражалось в основной цели взаимоотношений природы и чело-

века – эксплуатация ресурсов во благо страны и народа. Отсюда часто встречающиеся в текстах слова и речевые обороты – «покорить» [15, с. 72], «бороться» [19, с. 50], «властелин» [16, с. 55], «преобразователи земли» [16, с. 17], «академик снегоборьбы» [19, с. 17].

Поэтому природные явления в результате продолжительной человеческой деятельности иллюстрируются как неизбежно подвластные ему. Например, вечная мерзлота представлялась в виде непреступной границы, грунт которой «лопата на берет» и «с трудом вонзается лом» [17, с. 33]. Несмотря на это, в Норильске смогли и ее «покорить». «И стоят – прочно и уверенно <...> пяти, шестиэтажные дома, не подвластные ни козням вечномерзлой почвы, ни натиску ураганных ветров» [15, с. 72]. Скорое неизбежное подчинение ждет климат, «пургу», окрестные пейзажи.

Заключение

Таким образом, изображение природы Норильска и Заполярья имеет следующий смысл. Прежде всего, главным мотивом на протяжении повествования в исследуемых источниках является активная и непримиримая борьба человека с суровыми условиями жизни. Неблагоприятные природные явления представляются в форме препятствий, которые человек должен пройти. В противном случае невозможно не только выжить, но и покорить неблагоприятную природную среду.

Вместе с мотивом адаптации и борьбы с природой следует положительная характеристика природной среды. По мнению авторов, активное промышленное освоение, создание сети городов и поселков с целью эксплуатации недр Заполярья полезно как прибывшим людям, так и самой природе. Она становится площадкой для экспериментов в области геофизиологии, архитектуры, геологии и других наук. Выявленные результаты поспособствуют улучшению жизни населения, внесут меньший урон флоре и фауне в последующих моделях освоения Севера.

Кроме того, положительный образ природы проявляется в художественном описании Заполярья. Природные условия жестокие и малопригодные для жизни, но и здесь возможно ощутить и описать красоту стихии, красочные пейзажи, особенности природных явлений. Это привело к появлению у жителей ощущения уникальности и повода для гордости. Вдали от общепринятых, нормальных условий существования наличие в жизни постоянной борьбы с природой поставило население Заполярья в некое особое положение по сравнению с людьми Большой земли.

Несмотря на наделение человеческих черт и качеств суровой окружающей среде с целью «природнить» и сделать ее своей, художественно-публицистическая литература не могла не отойти от концепции человеческого проникновения на территорию Севера с целью доминирования на ней для удовлетворения государственных и общественных интересов. В этой связи в источниках прослеживается двойственное отношение к природе, характеризующееся как одновременно подчиненное и добрососедское.

Этот конфликт отразился на модели взаимодействия природы Крайнего Севера. Формирование образа природы Норильска для жителей было необходимо с целью дополнительной психологической адаптации к нелегким условиям труда и жизни. Кроме того, суровый край, не смотря на все свои сложные характеристики, описывался как место, способное принять людей. Проиллюстрированные в источниках природные символы несут мысль о том, что на такой территории возможно жить сообща с природой, изучая ее особенности, извлекая ресурсы и описывая уникальные пейзажи. Этот романтизм совпадал с реальными государственными интересами, цель которых заключалась в максимальной добыче природных ресурсов. Это противоречило официальному подходу властей, декларировавших необходимость добычи природных ресурсов с минимальным ущербом для окружающей среды.

Можно констатировать, что в советском общественном сознании и научной среде закрепились мысли, что природа должна стать объектом преобразования, изменять которую можно в любых масштабах. При этом абсолютно очевидно, что технологические и социально-экономические инструменты для изменения природы имели для нее пагубные последствия. Человеческому фактору не придавали особого значения в процессе освоения региона в советский период.

Эти обстоятельства необходимо учитывать сейчас. В настоящее время решение экологических

проблем, поощрение традиционных систем природопользования, недопустимость сокращения биологического разнообразия закреплены на законодательном уровне. Государство, таким образом, признало наличие серьезных противоречий между обществом и природой. Помня об этом, нужно двигаться дальше. Переходить от стратегии «освоения» к стратегии «обживания» Севера. Государственным структурам необходимо на практике применять новые модели хозяйствования, учитывая при этом общественное мнение. Это поможет избежать многих экологических проблем в будущем при дальнейшем движении в Арктику.

Список источников

1. Стась И. Н. Статья горожанином : урбанизация и население в нефтяном крае (1960-е – начало 1990-х гг.). Курган : ООО «Курганский Дом печати», 2018. 168 с.
2. Гонина Н. В. Роль горно-металлургического комбината в формировании городской среды Норильска в 1950-1970-е гг. // Вестник архивиста. 2023. № 2. С. 540–552.
3. Прищепа А. И. Городское строительство в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (к. 1950-х – сер. 1990-х гг.). Петрозаводск : МЦНП «Новая наука», 2021. 221 с.
4. Карпов В. П. История создания и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1948-1990 гг.). Тюмень : ТюмГНГУ, 2005. 315 с.
5. Павлюкевич Р. В. Деятельность Красноярского совнархоза по развитию черной, цветной металлургии (1957–1965 гг.) // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2015. № 4(103). С. 228–234.
6. Гололобов Е. И. Антропогенное воздействие человека на природу и ее охрана на севере Западной Сибири в 1960–1980-е гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 61. С. 12–20.
7. Гонина Н. В. Исторический опыт природопользования в Ангаро-Енисейском регионе. 1945–1970 гг. : монография. Красноярск : Краснояр. гос. агр. ун-т, 2009. 175 с.
8. Стась И. Н. Концепции озеленения и экологическая проблематика в советских генпланах Сургута (1964–1990 гг.) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2017. № 6 (51). С. 96–103.
9. Калеменева Е. А. Политика освоения Крайнего Севера и критика жизненных условий арктических городов в нарративах хрущевского времени // Quaestio Rossica. 2017. Т. 5. № 1. С. 153–170.
10. Гололобов Е. И. Сибирский Север: динамика образа – от Barren Grounds к Northern Plain // Quaestio Rossica. 2017. Т. 5. № 1. С. 137–152.
11. Шмыглева А. В. «Мы все перед рекою виноваты...» : образ реки в художественно-публицистическом дискурсе периода активного промышленного освоения Кузбасса // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2018. № 6 (57). С. 199–206.
12. Замятин Д. Н. Гуманитарная география : Пространство и язык географических образов. СПб. : Алетея, 2003. 331 с.
13. Важнов М. Я. Большой Норильск : история социально-экономического развития (1960–1985 гг.) // Отечественная история. 1994. № 6. С. 74–88.
14. Снежгород : сборник сочинений школьников г. Норильска. Красноярск : Краснояр. книж. изд-во, 1971. 150 с.
15. Щеглов С. Л. Город Норильск : краеведческий очерк. Красноярск : Краснояр. книж. изд-во, 1958. 120 с.
16. Рябчиков Е. И. Северное сияние : очерки о полярных городах : Норильск, Дудинка и др. М., Л. : Изд-во и тип. Главсевморпути в М. 1946. 119 с.
17. Дунаев В. П. Самый северный : географический очерк о заполярном городе Норильск. М. : Географгиз, 1960. 72 с.
18. Важнов М. Я. К северу от Норильска : записки секретаря парткома. Красноярск : Краснояр. книж. изд-во, 1978. 140 с.
19. Львов А. Норильск. Красноярск : Краснояр. книж. изд-во, 1977. 173 с.
20. Ханжин В. Н. Мой Норильск в законе, горе и любви : посвящается 60-летию Норильска. Норильск : АПЕКС, 2013. 62 с.

References

1. Stas' I. N. Stat' gorozhaninom : urbanizatsiya i naselenie v neftyanom krae (1960-e – nachalo 1990-kh gg.), Kurgan, ООО «Kurganskii Dom pečhati», 2018, 168 p.
2. Gonina N. V. Rol' gorno-metallurgicheskogo kombinata v formirovanii gorodskoi sredy Noril'ska v 1950-1970-e gg., *Vestnik arkhivista = Herald of an Archivist*, 2023, no. 2, pp. 540–552. (In Russ.).
3. Prishchepa A. I. Gorodskoe stroitel'stvo v Khanty-Mansiiskom avtonomnom okruge – Yugre (k. 1950-kh –

ser. 1990-kh gg.), Petrozavodsk, MTsNP «Novaya nauka», 2021, 221 p.

4. Karpov V. P. Istoriya sozdaniya i razvitiya Zapadno-Sibirskogo neftegazovogo kompleksa (1948–1990 gg.). Tyumen, TyumNGU, 2005, 315 p.

5. Pavlyukevich R. V. Deyatel'nost' Krasnoyarskogo sovnarkhoza po razvitiyu chernoi, tsvetnoi metallurgii (1957–1965 gg.), *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = The Bulletin of KrasGAU*, 2015, no. 4(103), pp. 228–234. (In Russ.).

6. Gololobov E. I. Antropogennoe vozdeistvie cheloveka na prirodu i ee okhrana na severe Zapadnoi Sibiri v 1960–1980-e gg., *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya = Tomsk state university journal of History*, 2019, no. 61, pp. 12–20. (In Russ.).

7. Gonina N. V. Istoricheskii opyt prirodopol'zovaniya v Angaro-Eniseiskom regione. 1945–1970 gg. : monografiya, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk. gos. agr. un-t, 2009, 175 p.

8. Stas' I. N. Kontseptsii ozeleneniya i ekologicheskaya problematika v sovetskikh genplanakh Surguta (1964–1990 gg.), *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Surgut State Pedagogical University*, 2017, no. 6 (51), pp. 96–103. (In Russ.).

9. Kalemeneva E. A. Politika osvoeniya Krainego Severa i kritika zhiznennykh uslovii arkticheskikh go-rodov v narrativakh khrushchevskogo vremeni, *Quaestio Rossica*, 2017, vol. 5, no. 1, pp. 153–170. (In Russ.).

10. Gololobov E. I. Sibirskii Sever: dinamika obraza – ot Barren Grounds k Northern Plain, *Quaestio Rossica*. 2017. T. 5. № 1. S. 137–152. (In Russ.).

11. Shmygleva A. V. «My vse pered rekoyu vinovaty...»: obraz reki v khudozhestvenno-publitsisticheskom diskurse perioda aktivnogo promyshlennogo osvoeniya Kuzbassa, *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Surgut State Pedagogical University*, 2018, no. 6 (57), pp. 199–206. (In Russ.).

12. Zamyatin D. N. Gumanitarnaya geografiya : Prostranstvo i yazyk geograficheskikh obrazov, Saint-Petersburg: Aleteya, 2003, 331 p.

13. Vazhnov M. Ya. Bol'shoi Noril'sk : istoriya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya (1960–1985 gg.), *Otechestvennaya istoriya = Studies in Russian, Soviet and Post-Soviet history*. 1994, no. 6, pp. 74–88. (In Russ.).

14. Snezhgorod : sbornik sochinenii shkol'nikov g. Noril'ska, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk. knizh. izd-vo, 1971, 150 p.

15. Shcheglov S. L. Gorod Noril'sk : kraevedcheskii ocherk, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk. knizh. izd-vo, 1958, 120 p.

16. Ryabchikov E. I. Severnoe siyanie : ocherki o polyarnykh gorodakh : Noril'sk, Dudinka i dr., Moscow, Leningrad, Izd-vo i tip. Glavsevmorputi in Moscow, 1946, 119 p.

17. Dunaev V. P. Samyi severnyi : geograficheskii ocherk o zapolyarnom gorode Noril'sk, Moscow, Geografiz, 1960, 72 p.

18. Vazhnov M. Ya. K severu ot Noril'ska : zapiski sekretarya partkoma, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk. knizh. izd-vo, 1978, 140 p.

19. L'vov A. Noril'sk, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk. knizh. izd-vo, 1977, 173p.

20. Khanzhin V. N. Moi Noril'sk v zakone, gore i lyubvi : posvyashchaetsya 60-letiyu Noril'ska, Noril'sk, APEKS, 2013, 62 p.

Информация об авторах

Гололобов Е. И. – доктор исторических наук, профессор кафедры социально-гуманитарного образования БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный педагогический университет».

Ляхов М. И. – аспирант кафедры социально-гуманитарного образования БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный педагогический университет».

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Evgeny I. Gololobov, Doctor of historical Sciences, Professor of Department of Social and Humanitarian Education, Surgut State Pedagogical University.

Mikhail I. Lyakhov, postgraduate of Department of Social and Humanitarian Education, Surgut State Pedagogical University.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 08.05.2024; одобрена после рецензирования 12. 05.2024; принята к публикации 20.05.2024.

The article was submitted 08.05.2024; approved after reviewing 12.05.2024; accepted for publication 20.05.2024.

Гуманитарно-педагогические исследования. 2024. Т. 8. № 2. С. 30–38.
Humanitarian and pedagogical Research, 2024, vol. 8, no. 2, pp. 30–38.

Научная статья
УДК 94(470)“1941/1945”
doi:10.18503/2658-3186-2024-8-2-30-38

Снабжение уральских предприятий коксующимся и энергетическим углем в условиях войны

Никита Николаевич Мельников

Институт истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия, meln2011kit@gmail.com, https://orcid.org/0000-0003-1406-2993

Аннотация. Смещение производственных центров на восток СССР к началу 1942 г. потребовало изменения системы железнодорожных перевозок. На первое место вышел Урало-Кузбасс, который единственный в стране не сократил общей объем перемещения грузов. Уже в 1942 г. именно здесь было сосредоточено до половины всех грузоперевозок в стране. Одним из основных факторов функционирования промышленности оставалась работа железнодорожного транспорта. Более четверти всего грузооборота приходилось на уголь. Параллельно произошло существенное изменение в структуре самих угольных перевозок. Теперь высококалорийные угли Кузбасса и Караганды следовали на Урал исключительно для нужд коксования, обеспечивая возрастающие потребности металлургии. Для энергетических целей уральский регион был вынужден использовать исключительно местное низкокалорийное сырье. Такая структура позволила оптимизировать потребления топлива на местном уровне, но поставила Уральскую энергетику в положение, когда производство электроэнергии лимитировалось получением угля. Все военные годы электрогенерация Урала испытывала трудности в получении топлива, хотя в целом еще в течение 1942 г. удалось наладить основные транспортные потоки и остановить падение производства в энергетике. Основные военные производства в целом получали достаточно топлива и энергии, но невоенная промышленность и социальная сфера тыловых районов постоянно испытывали глубокий дефицит этих ресурсов.

Ключевые слова: экономика, война, Урало-Кузбасс, железная дорога, грузоперевозки, каменный уголь, электроэнергетика

Для цитирования: Мельников Н. Н. Снабжение уральских предприятий коксующимся и энергетическим углем в условиях войны // Гуманитарно-педагогические исследования. 2024. Т. 8. № 2. С. 30–38. doi:10.18503/2658-3186-2024-8-2-30-38.

Original article

Coking and energy coal supply of Ural enterprises during the war years

Nikita N. Melnikov

*Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Yekaterinburg, Russia, meln2011kit@gmail.com, https://orcid.org/0000-0003-1406-2993*

Abstract. The production centers of the USSR were shifted to the east by early 1942. It required a change in the rail transportation system. The Ural-Kuzbass region came out on top, which was the only one in the country that had not reduced the total volume of cargo movement. By 1942 it had already been the location where up to half of all freight traffic in the country was concentrated. The operation of the railway transport was one of the main factors in the work of the industry. More than a quarter of the total cargo turnover was accounted for by coal. In the same time there had been a significant change in the coal transportation structure. That time the high-calorie coals of Kuzbass and Karaganda were sent to the Urals exclusively for the needs of coking. For energy purposes, the Ural region happened to use only local low-calorie coal. That structure made it possible to optimize coal consumption at the local level, but the Ural energy industry had to limit electricity production by coal mining. Throughout the war years, the electric generation in the Urals experienced difficulties in fuel production though in 1942 it became possible to establish the main transport flows and stop the production decline in the energy sector. The main military industries received enough fuel and energy, but the non-military ones and the social sphere of the rear areas were constantly experiencing a shortage of these resources.

Keywords: economy, war, Ural-Kuzbass, railway, cargo transportation, coal, electric power industry

© Мельников Н. Н., 2024

For citation: Melnikov N. N. Coking and energy coal supply of Ural enterprises during the war years, *Gumantarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research*, 2024, vol. 8, no. 2, pp. 30–38. (In Russ.). doi:10.18503/2658-3186-2024-8-2-30-38.

Введение

В течение первых сталинских пятилеток активно шел процесс освоения природных богатств Урала и Кузбасса. Уральский регион был богат залежами железной руды, а юг Западной Сибири – каменным углем. Так сформировался один из крупнейших проектов советской индустриализации – Урало-Кузбасский комбинат. Позже в это понятие стал включаться Карагандинский угольный бассейн Северного Казахстана, где в 1930-е гг. началась промышленная разработка месторождения коксующегося угля. Именно Урало-Кузбасс в годы Великой Отечественной войны превратился в основную угольно-металлургическую базу СССР. Это произошло в результате потери Восточнукраинского промышленного района осенью 1941 г., где выпускалось более половины всего объема черного металла в стране.

В годы войны важнейшим условием функционирования всего уралокузбасского комплекса предприятий была железная дорога, которая связала между собой эти богатейшие, но отдаленные друг от друга регионы. Именно от работы железнодорожного транспорта напрямую зависела стабильность функционирования уральской энергетики, которая вплоть до строительства гидроэлектростанций Камского каскада (с 1954 г.) и Белоярской атомной электростанции (в 1964 г.), развивалась на основе тепловой энергии (котлотурбинные электростанции). На Урале по решению ГКО в 1942 г. началось строительство серии малых и средних гидроэлектростанций. Но большая часть из них так и не была построена. А те, что были возведены, имели исключительно локальное значение и не решали даже местных энергетических проблем [см. подробнее: 1].

В советской историографии накопился значительный опыт в изучении экономического развития страны в условиях Великой Отечественной войны. Работа председателя Госплана СССР Н. А. Вознесенского во многом заложила основу всем последующим исследованиям советской экономики в годы войны [2]. Следующий этап развития историографии произошел в первой половине 1960-х годов, когда вышел в свет шеститомник «История Великой Отечественной войны Советского Союза» [3]. Развитие этой линии исследований было продолжено в двенадцатитомнике «История второй мировой войны», опубликованном в 1970–1980 годы [4]. Параллельно появились работы по советской экономической истории военного периода [5; 6]. Функционирование железнодорожного транспорта рассматривалось через призму обеспечения действующей армии необходимым объемом грузов [7].

В постсоветский период продолжился процесс углубления знаний о советской военной экономике. Появились исследования отдельных регионов СССР. Монография А. А. Антупьева во многом стала определяющей работой по истории промышленности Урала накануне и в годы войны [8]. На данном этапе развития отечественной историографии появились работы, описывающие особенности функционирования военной промышленности СССР [9; 10]. Продолжилось исследование истории железнодорожного транспорта страны [11; 12]. В рамках изучения отраслей народного хозяйства Советского Союза были написаны работы по региональной истории железнодорожного транспорта [13; 14] и угледобыче [15; 16].

Материалы и методы

Документальной основой статьи стали материалы федеральных и регионального архивов. Фонд Министерства путей сообщения (Наркомат путей сообщения) СССР позволил изучить основные особенности функционирования железнодорожного транспорта в условиях военного времени (Российский государственный архив экономики, фонд 1884). Существенная информация была получена в личном фонде В. М. Молотова (Российский государственный архив социально-политической истории, фонд 82). Вячеслав Михайлович, как первый заместитель Председателя Совнаркома СССР и заместитель Председателя ГКО, в годы войны курировал важнейшие вопросы экономического развития Советского Союза. Поэтому через него проходили, в том числе, вопросы развития железнодорожного транспорта и угледобычи.

Данные Центра документации общественных организаций Свердловской области дали возможность показать и описать проблему поставки грузов железнодорожным транспортом на примере свердловских предприятий танковой промышленности. Использование данных сборника документов

«Заключенные на стройках коммунизма. ГУЛАГ и объекты энергетики в СССР» позволило показать проблему отставания динамики угледобычи на Урале от потребностей региональной энергетики [17].

В основу исследования положены принципы системного анализа, предполагающего выявление не только количественных характеристик экономического развития, но и связей иерархического и горизонтального типа между элементами системы, то есть качественной характеристики экономической системы в целом. Теоретико-методологическую базу исследования составляют принципы историзма, объективности и системности.

Результаты

1. Перестройка работы железнодорожного транспорта

В первый год военного времени активно шел процесс отладки режима работы железной дороги. К сожалению, быстро решить эту проблему не удалось. Одной из основных проблем, возникших в первые месяцы войны – регулярное снабжение необходимыми материалами военного производства. В частности, основные производства танковых бронекорпусов были сосредоточены в Нижнем Тагиле для средних танков Т-34 (Уральский танковый завод № 183 – Уралвагонзавод) и Свердловске для тяжелых танк КВ (Уралмашзавод – УЗТМ). И хотя часть их потребности покрывал выпуск катанной брони на Новотагильском металлургическом заводе, основными поставщиками все годы войны оставались Магнитогорский и Кузнецкий металлургические комбинаты. Что по определению требовало регулярного перемещение броневых листов на значительные расстояния.

Плохая организация поставок сказывалась прежде всего на возможности создать нужный задел по броневому листу [18, лл. 87, 89, 90, 92]. Броневые листы сразу после прибытия на завод, прямо из вагонов направлялись в производство. Любая задержка поставок приводила к тому, что возникали перерывы в работе заготовительного цеха брони, которые потом сменялись лихорадочной, авральской работой. Возникновение новых потоков грузов неизбежно приводило к напряжению на отдельных участках железнодорожного сообщения. Такие напряжения случались достаточно регулярно – железнодорожная сеть страны находилась в перегруженном состоянии.

Таблица 1 – Работа железнодорожного транспорта в тыловых районах СССР в 1940–1943 гг. [составлено по: 19, л. 174]

Показатели	1940	1941	1942	1943	1 полугодие 1944 г. к 1 полугодию 1941 г.
Грузооборот железнодорожного транспорта (млрд тарифных т/км)	239,3	250,6	193,8	206	83%
Среднесуточная загрузка железных дорог (тыс. вагонов)	42,7	42,6	31,9	33,1	70%

Особенность бронекорпусного производства была такова, что завод для нормальной, ритмичной работы должен был получить весь броневой лист на текущий месяц до середины предыдущего. Другими словами, весь заказ брони на ноябрь должен был иметь уже в первой половине октября. Например, в первой декаде ноября 1941 г. УЗТМ бронелист на текущий месяц так и не смог получить. Следовательно, простои в работе заготовительных цехов, которые сменялись авралами и штурмовщиной, оказались неизбежными [20, л. 71]. Потребовалась напряженная работа по перестройке внутри- и межрегиональных перевозок, которая относительно успешно завершилась в течение 1942 г., когда получение грузов предприятиями перестало носить катастрофический характер.

Все тыловые районы СССР по итогам 1941 г. резко сократили объемы железнодорожных перемещений грузов. Грузооборот железнодорожного транспорта и среднесуточная загрузка дорог тыловых районов сократились примерно на четверть в 1942 г. по сравнению с предыдущим периодом (подчитано по данным таблицы 1). В последующие годы объемы перевозок медленно росли, но не восстановились даже в 1944 г. (см. таблицу 1). Это означает, что железная дорога неизбежно лимитировала экономическое развитие всех тыловых регионов, а общее снабжение грузами оставалось ниже довоенного уровня.

В течение второй половины 1941 г., в связи с потерей западных промышленных районов начал меняться баланс железнодорожных перевозок в стране. Неизбежно на первые роли стали выходить восточные регионы страны. В лидеры в общем объеме грузоперевозок вышли дороги Урало-Кузбасса: им. Кагановича (Свердловская), Южно-Уральская, Пермская, Омская, Томская и Караган-

динская. На их долю приходилось почти половина всех перевозок – 48,3 % (99,3 млн тонн). Это был единственный регион в стране, увеличивший общий объем транспортировки грузов на 2,7 % в тоннаже. Но даже здесь налицо дефицит подвижного состава: мы видим общее сокращение погрузки на 6,5 %. Однако общее сокращение грузоперевозок в целом по стране оказалось гораздо глубже: отправление сократилось на 12,6 %, погрузка в вагоны – на 22,6 % (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Грузоперевозки в СССР в тыловых районах в 1940 и 1942 гг. [составлено по: 21, л. 2]

Показатели	Железнодорожная тыловая сеть (24 дороги)	Дороги Урало-Кузбасса
Погрузка в вагоны (тыс. шт.)		
1940 г.	392,5	135,7
1942 г.	304	126,9
1942 г. к 1940 г.	77,4%	93,5%
Отправление (в млн тонн)		
1940 г.	235,1	96,7
1942 г.	205,6	99,3
1942 г. к 1940 г.	87,4%	102,7%

Традиционно основным грузом, перевозимым по железным дорогам, был каменный уголь. Такая тенденция сохранилась и военные годы. Каменный уголь и кокс (источник объединяет оба показателя в один) составил более четверти от объема всех грузоперевозок в СССР в 1942 г. и почти 30 % в 1943 г., тогда как доля продукции черной металлургии оставалась прежней – около 5 % оба года (подсчитано по данным таблицы 3). Мы можем наблюдать рост перевозок угля не только в общем объеме, но и в удельном отношении. Соответственно, именно от количества перевезенного угля зависела ритмичность работы всей промышленности.

Таблица 3 – Перевозка грузов железной дорогой в 1942–1943 гг. (млн тонн) [составлено по: 22, л. 8–9]

Показатели	1942	1943
Все грузы	277,2	296,6
Каменный уголь и кокс	71,5	87,8
Черные металлы	13,2	16,0

Именно транспортировка угля вызывала основные напряжения в обороте железнодорожного транспорта в военные годы. Главной особенностью стала необходимость отправки массы порожних вагонов в Кузбасс для последующей их загрузки углем. Кузбасская индустрия отправляла гораздо больший объем грузов (уголь), чем потребляла (железная руда). В течение 1942 г. была принята серия управленческих решений, направленных на создание запасов порожняка (например, в июле 1942 г. планировалось предоставить Кузбассу 80 тыс. порожних вагонов), что позволило вывести ситуацию из кризисного состояния и наладить ритмичную поставку топлива на запад страны [15, с. 15–16, 20–21].

При этом основным потребителем угля в стране был Наркомат путей сообщения. В таблице 4 указаны первые десять (по объему поставок) потребители угля. Таблица показывает, что на нужды транспортировки уходило до 30 % всего добытого угля. Это была плата за растянутые коммуникации и объемы перевозок всех видов грузов. Следовательно, перераспределение системы снабжения углем в первый период войны не мог быть простой задачей. Особенно на фоне сокращения подвижного состава, который неизбежно возникло, когда советское машиностроение было переориентировано на производство вооружений. В качестве примера можно привести одного из крупнейших изготовителей вагонов в СССР – Уральский вагоностроительный завод (УТЗ № 183), который был полностью переведен на выпуск танков Т-34.

Следующие, после НКПС, потребители угля – Наркомат электростанций и коксохимическое производство. Для Урало-Кузбасса это были важнейшие промышленные объекты, от функционирования которых, без преувеличения, зависело производство всех видов вооружений.

Таблица 4 – Среднесуточная погрузка угля по десяти основным угольным бассейнам СССР для десяти основных потребителей в августе 1943 г. [составлено по: 23, л. 57]

Потребители	тыс. тонн	Потребители	тыс. тонн
НКПС	67,0	Наркомат танкопрома	6,4
Наркомат электростанций	36,0	Наркомат боеприпасов	4,3
коксование	34,7	Наркомат цветмета	4,3
НКЧМ	15,4	Наркомат вооружений	4,0
г. Москва	8,4	Наркомат химпрома	2,5
Все потребители		217,9	

Основным получателем черного металла было производство боеприпасов, которое за годы войны получило около трети всего проката [10, с. 168]. Практически вся электроэнергетика Урала и Кузбасса напрямую зависела от снабжения углем, поскольку была тепловой.

Развитие электроэнергетики

В наиболее трудном положении оказалась уральская промышленность, поскольку основной ресурс металлургии – коксующийся уголь – в подавляющем большинстве завозился с Кузбасса из Караганды. Наиболее тяжелым положение с обеспечением углем коксохимического производства и теплоэлектростанций региона сложилось в конце 1941 – начале 1942 гг. В 1940 г. уральская промышленность получила 8,0 млн тонн карагандинских и кузбасских углей. Из них на коксование было потрачено 2,9 млн тонн, а на энергетические цели – 5,1 млн тонн. Еще осенью 1941 г. комиссия Академии наук СССР, которая работала над изучением экономики Урала, верно спрогнозировала необходимость перевода уральской энергетики на местные бурые угли: Кизеловское, Богословское и Челябинское месторождения [24, л. 163].

К началу 1942 г. все коксующиеся угли были перенаправлены на нужды металлургии. Поэтому уральская энергетика стала получать только местное сырье. Необходимо оговориться, что частично электростанции региона использовали другие виды топлива. В частности ТЭЦ Уралмашзавода была спроектирована и работала на местном торфе. Однако все крупнейшие теплостанции потребляли исключительно уголь. Местное топливо не снизило общую потребность в грузоперевозках, но позволило резко ее не увеличивать. Необходимо учитывать, что уральский уголь менее калорийный, следовательно, нужное количество энергии приходилось получать через увеличение его потребления. А это, в свою очередь, приводило к необходимости роста добычи угля и его внутрирегиональным перевозкам. Тем не менее, с первых месяцев войны уральский регион начал испытывать проблемы обеспечения углем. По данным С. А. Баканова, суточная и месячная добыча падали всю осень 1941 г. [16, с. 168]. В январе-марте 1942 г. часто суммарные запасы угля на складах уральских электростанций находились на уровне ниже 2 суток [25, л. 304]. В течение II квартала 1942 г. ситуация начала выправляться, и это падение было приостановлено, начался рост добычи.

Основной причиной дефицита энергетического топлива весной 1942 г., по мнению энергетической группы комиссии Академии наук СССР, стало неудовлетворительное состояние уральского железнодорожного транспорта, дефицит подвижного состава и нехватка погрузочных мощностей [26, л. 44]. В этом же контексте следует рассматривать развитие добычи Карагандинских коксующихся углей, которые находились ближе к уральским заводам, чем кузбасские. Расстояние между Кузбассом и Уралом составляет около 2 тыс. километров, тогда как между Карагандой и Уралом – менее 1,5 тыс. км. Использование карагандинского угля позволяло сократить нагрузку на железнодорожные магистрали востока СССР и сократить плечо подвоза [26, л. 62].

Частично задачу улучшения снабжения региона сырьем для электростанций можно было решить использованием более калорийный коксующихся углей (то есть вернуть кузбасские и карагандинские угли для использования на нужды генерации энергии). Но развитие дальнейших событий показало правильность привязки региональной энергетики к местному топливу.

Как показывают данные таблицы 5, кузбасские месторождения столкнулись с падением добычи топлива на 16,7 % в 1942 г. по сравнению с предыдущим периодом. Карагандинские месторождения дали увеличение добычи, но рост оказался незначительным – на уровне полумиллиона тонн, что в рамках всей угледобычи Урало-Кузбасса находилось на уровне статистической погрешности (1 %). Поэтому переориентация уральской энергетики на местные месторождения ока-

залась своевременной и положительной мерой, которая не позволила генерирующим хозяйствам региона остаться без топливной базы.

Таблица 5 – Динамика добычи углей Урала, Кузбасса и Караганды (млн тонн) [составлено по: 26, л. 87]

Регион	1940	1941	1942
Урал	11,7	14,3	17,5
Караганда	6,3	7,1	7,6
Кузбасс	21,1	25,2	21,0
Всего	39,1	46,5	46,1

Дальнейшее развитие событий показало, что проблема обеспечения Урала энергетическим углем продолжала существовать. Часть промышленных объектов имели собственные теплостанции. Как мы уже отмечали выше, часть генерирующих мощностей использовали торф. Его применение было широко представлено в Свердловской области. Но осенью 1942 г. план заготовки торфа был сорван в силу дождливой осени (торф сушился естественным способом под открытым небом). До лета 1943 г. торфяные электростанции были вынуждены использовать уголь [27, л. 197–199]. Это усилило и без того высокую нагрузку на региональную угледобычу, поэтому многие предприятия Свердловской области столкнулись с усилившимся топливным дефицитом именно в этот период, в частности, заводы Наркомата танкопрома – см. таблицу 6.

Таблица 6 – Поставки угля заводам НКТП в Свердловской области в январе 1943 г. [составлено по: 28, л. 188]

Потребитель	Угольный бассейн	План поставок (тыс. тонн)	Фактические поставки (в %)
Завод № 183	Богословский	44	75
	Челябинский	25	52
УЗТМ	Богословский	36,5	81
	Челябинский	15	36
Завод № 76	Челябинский	8	33

В действующей системе управления промышленности военные предприятия не могли остаться без электроэнергии. Поэтому областное управление «Свердловэнерго» было вынуждено ограничивать гражданских потребителей и перенаправлять электроэнергию на танковые заводы.

Таким образом, мы можем констатировать проблему дефицита угля для уральской энергетики, которую не удалось устранить полностью вплоть до конца военного периода. Крупнейшая станция региона – Красногорская ТЭЦ выполнила план I квартала 1945 г. на 95 %. Являясь крупнейшим поставщиком электроэнергии в регионе, она не смогла выдать в систему «Свердловэнерго» 23 МВт/ч. Это соответствовало 38 % от объема произведенной электроэнергии на ТЭЦ Новотагильского завода за этот же период [29, л. 56]. Сам факт существования проблемы недопоставок угля как в середине военного периода (см. таблицу 6), так и в конце войны говорит о сохранении топливного дефицита.

Отказ уральской энергетики от кузбасских и карагандинских углей имел долгосрочные и очевидные последствия. Заместитель председателя Госплана при СНК СССР А. Лаврищев в октябре 1942 г. считал, что несмотря на расширение местного шахтного строительства, в последующие два года не удастся покрыть дефицит топлива на уральских электростанциях [17, с. 76]. Он оказался совершенно прав. Рост добычи уральских углей продолжался все военные годы, но он не успевал за ростом установленной мощности электростанций. Поэтому топливный дефицит так и не был преодолен. Применение высококалорийного коксующегося угля могло исправить ситуацию, но практически неизбежно приводило к недостатку кокса для металлургии. Поскольку невозможно было соответствующим образом нарастить как добычу кузбасского и карагандинского угля, так и его перевозку на Урал. Последнему препятствовал сохраняющийся дефицит подвижного состава.

Постоянный недостаток сырья заставлял уральскую энергетическую систему постоянно ограничивать гражданский сектор экономики. Как правило, военные производства получали положенный объем электроэнергии. Ограничения коснулись прежде всего гражданского сектора экономики. До-

быча меди получала менее половины от установленной мощности в довоенный период. Постоянно страдали от дефицита энергии огнеупорное производство и промышленность стройматериалов [30, л. 36]. Резко ограничивались в потреблении домохозяйства.

Заключение

Следовательно, уральская промышленность была целиком зависима от поставок кузнечных и карагандинских углей, которые полностью шли на нужды коксования. Но такое перераспределение обострило топливную проблему региона. Уголь, являясь основным грузом, перевозимым железными дорогами, не только ограничивал перевозку других товаров. Возрастающие объемы его транспортировки и потребления (в том числе на транспортные нужды) заставляли минимизировать железнодорожные маршруты, что сохранило зависимость региональной энергетики от местных низкокалорийных месторождений. Дефицит топлива для энергетики так и не был преодолен вплоть до конца войны. Это напрямую влияло на развитие тех секторов промышленного производства, которые обеспечивали работу местных предприятий. В свою очередь, такая ситуация косвенно отражалась на развитии военного производства, которое не могло получить вовремя и в должном объеме значительную часть необходимых ресурсов (строительные материалы, огнеупоры и прочее).

Список источников

1. Мельников Н. Н. План Академии наук СССР по развитию электроэнергетики Урала в годы войны: от замысла к реализации // Исторический курьер. 2022. № 6(26). С. 110–123.
2. Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1948. 192 с.
3. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. (в 6 томах). М.: Воениздат, 1960–1965.
4. История второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). М.: Воениздат, 1973–1982.
5. Кравченко Г. С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М.: Экономика, 1970. 389 с.
6. История социалистической экономики СССР. Т. 5: Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны. 1938–1945 гг. М.: Наука, 1978. 562 с.
7. Ковалев И. В. Транспорт в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). М.: Наука, 1981. 480 с.
8. Антуфьев А. А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург: Ин-т истории и археологии, 1992. 336 с.
9. Быстрова И. В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930–1980-е годы). М.: ИРИ РАН, 2006. 702 с.
10. Симонов Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М.: РОССПЭН, 1996. 336 с.
11. Горбунов А.А., Кретов Б.И. Военно-политическое значение железных дорог в Великой Отечественной войне // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2013. № 1(23). С. 14–19.
12. Персианов В. А. Управление железнодорожным транспортом и особенности эксплуатационной работы железных дорог в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник транспорта. 2010. № 5. С. 3–8.
13. Сперанский А. В. Производственные трансформации на Свердловской магистрали в годы Великой Отечественной войны // История и современное мировоззрение. 2023. Т. 5. № 3. С. 45–51.
14. Хобта А.В. Восточно-Сибирская железная дорога во время Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Культура. Наука. Образование. 2015. № 3(36). С. 128–145.
15. Коновалов А. Б. Политика укрепления потенциала угольной промышленности Кузбасса в 1941–1945 годах (по документам федеральных архивов) // Шахтерские города Кузбасса в годы великой отечественной войны (1941–1945): сб. материалы региональной науч.-практ. конф. /науч. ред. А. Б. Коновалов. Кемерово: АИ «Кузбассвуиздат», 2015. С. 12–33.
16. Баканов С. А. Угольная промышленность Урала: жизненный цикл отрасли от зарождения до упадка. Челябинск: Энциклопедия, 2012. 328 с.
17. Заключенные на стройках коммунизма. ГУЛАГ и объекты энергетики в СССР: собрание документов и фотографий. М.: РОССПЭН, 2008. 448 с.
18. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДОСО). Ф. 4. Оп. 31. Д. 198.
19. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 82. Оп. 2. Д. 524.

20. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 167.
21. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1884. Оп. 61. Д. 171.
22. РГАЭ. Ф. 1884. Оп. 61. Д. 196.
23. РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 851.
24. РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 875.
25. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 296.
26. РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 877.
27. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 289.
28. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 419.
29. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 40. Д. 188.
30. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 414.

References

1. Mel'nikov N. N. Plan Akademii nauk SSSR po razvitiyu elektroenergetiki Urala v gody voiny: ot zamysla k realizatsii, *Istoricheskii kur'er = Historical Courier*, 2022, no. 6(26), pp. 110–123. (In Russ.).
2. Voznesenskii N. A. Voennaya ekonomika SSSR v period Otechestvennoi voiny, Moscow, Gospolitizdat, 1948, 192 p.
3. Istoriya Velikoi Otechestvennoi voiny Sovetskogo Soyuza 1941–1945 gg. (v 6 tomakh), Moscow, Voenizdat, 1960–1965.
4. Istoriya vtoroi mirovoi voiny 1939–1945 gg. (v 12 tomakh), Moscow, Voenizdat, 1973–1982.
5. Kravchenko G. S. Ekonomika SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.), Moscow, Ekonomika, 1970, 389 p.
6. Istoriya sotsialisticheskoi ekonomiki SSSR. T. 5: Sovetskaya ekonomika nakanune i v period Velikoi Otechestvennoi voiny. 1938–1945 gg., Moscow, Nauka, 1978, 562 p.
7. Kovalev I. V. Transport v Velikoi Otechestvennoi voine (1941–1945 gg.), Moscow, Nauka, 1981, 480 p.
8. Antuf'ev A. A. Ural'skaya promyshlennost' nakanune i v gody Velikoi Otechestvennoi voiny, Ekaterinburg, In-t istorii i arkhologii, 1992, 336 p.
9. Bystrova I. V. Sovetskii voenno-promyshlennyy kompleks: problemy stanovleniya i razvitiya (1930–1980-e gody), Moscow, IRI RAN, 2006, 702 p.
10. Simonov N. S. Voенно-promyshlennyy kompleks SSSR v 1920–1950-e gody: tempy ekonomicheskogo rosta, struktura, organizatsiya proizvodstva i upravlenie, Moscow, ROSSPEN, 1996, 336 p.
11. Gorbunov A. A., Kretov B. I. Voенно-politicheskoe znachenie zheleznykh dorog v Velikoi Otechestvennoi voine, *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya = Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations*, 2013, no. 1(23), pp. 14–19. (In Russ.).
12. Persianov V. A. Upravlenie zheleznodorozhnym transportom i osobennosti ekspluatatsionnoi ra-boty zheleznykh dorog v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.), *Vestnik transporta = Transport Massanger*, 2010, no. 5, pp. 3–8. (In Russ.).
13. Speranskii A. V. Proizvodstvennye transformatsii na Sverdlovskoi magistrali v gody Velikoi Otechestvennoi voiny, *Istoriya i sovremennoe mirovozzrenie = History and Modern Perspectives*, 2023, vol. 5, no. 3, pp. 45–51. (In Russ.).
14. Khobta A. V. Vostochno-Sibirskaya zheleznyaya doroga vo vremya Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.), *Kul'tura. Nauka. Obrazovanie*, 2015, no. 3(36), pp. 128–145.
15. Konovalov A. B. Politika ukrepleniya potentsiala ugol'noi promyshlennosti Kuzbassa v 1941–1945 godakh (po dokumentam federal'nykh arkhivov). *Shakhterskie goroda Kuzbassa v gody velikoi otechestvennoi voiny (1941–1945): sb. materialoy regional'noi nauch.-prakt. konf. /nauch. red. A. B. Konovalov, Kemerovo, AI «Kuzbassvuzizdat», 2015, pp. 12–33.*
16. Bakanov S. A. Ugol'naya promyshlennost' Urala: zhiznennyi tsikl otrasli ot zarozhdeniya do upadka, Chel-yabinsk, Entsiklopediya, 2012, 328 p.
17. Zaklyuchennye na stroikakh kommunizma. GULAG i ob"ekty energetiki v SSSR: sobranie dokumentov i fo-tografii, Moscow, ROSSPEN, 2008, 448 p.
18. Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsii Sverdlovskoi oblasti (TsDOOSO), coll. 4, aids 31, fol. 198.
19. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii (RGASPI). coll. 826 aids 2, fol. 524.
20. TsDOOSO, coll. 4, aids 31, fol. 167.
21. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ekonomiki (RGAE), coll. 1884, aids 61, fol. 171.
22. RGAE, coll. 1884, aids 61, fol. 196.
23. RGASPI, coll. 82, aids 2, fol. 851.
24. RGASPI, coll. 82, aids 2, fol. 875.
25. TsDOOSO, coll. 4, aids 31, fol. 296.
26. RGASPI, coll. 82, aids 2, fol. 877.

27. TsDOOSO, coll. 4, aids 31, fol. 289.
28. TsDOOSO, coll. 4, aids 31, fol. 419.
29. TsDOOSO, coll. 4, aids 40, fol. 188.
30. TsDOOSO, coll. 4, aids 31, fol. 414.

Информация об авторе

Мельников Н. Н. – доцент, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра политической и социокультурной истории Института истории и археологии УрО РАН.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Melnikov N. N., Associate Professor, Candidate of History, Senior Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of RAS.

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 03.04.2024; одобрена после рецензирования 05.05.2024;
принята к публикации 13.05.2024.*

*The article was submitted 03.04.2024; approved after reviewing 05.05.2024;
accepted for publication 13.05.2024.*

Гуманитарно-педагогические исследования. 2024. Т. 8. № 2. С. 39–50.
Humanitarian and pedagogical Research, 2024, vol. 8, no. 2, pp. 39–50.

Научная статья
УДК 94(470.55)''1941/1945'':908
doi:10.18503/2658-3186-2024-8-2-39-50

Подсобные хозяйства металлургических предприятий Челябинской области (1941–1945 гг.)

Марина Николаевна Потемкина¹
Екатерина Леонидовна Кожухова²

^{1,2}Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Магнитогорск, Россия.

¹mpotemkina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7056-1258>

²rinakozhukhova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0245-3543>

Автор, ответственный за переписку: Потемкина Марина Николаевна, mpotemkina@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается деятельность подсобных хозяйств и их значение в решении продовольственной проблемы в годы Великой Отечественной войны. Главным требованием партии и правительства был переход на самообеспечение продовольствием в городах тылового региона. Челябинская область, как тыловой регион, является очень показательной: здесь было сконцентрировано большое количество предприятий, выпускающих продукцию для фронта, в том числе эвакуированных из центральных районов страны. В статье используются материалы архивов, которые в основном впервые вводятся в научный оборот. На основе региональных документов была сделана попытка проследить в динамике процесс конструирования модели подсобного хозяйства при промышленных предприятиях Челябинской области. Автор приходит к выводу о том, что к началу Великой Отечественной войны вопросы продовольственной безопасности не были решены руководством страны. Промышленные предприятия берут на себя обязанность по обеспечению рабочих продуктами питания и организации подсобных хозяйств. Однако большинство руководителей металлургических предприятий придавали им второстепенное значение, каким оно, по сути, и являлось, и не выделяли должное количество трудовых и экономических ресурсов для их содержания. Итогом работы подсобных хозяйств стала их низкая продуктивность, что не решало продовольственной проблемы. Лишь к концу войны произошло укрепление материально-технической базы подсобных хозяйств.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, промышленные предприятия, отделы рабочего снабжения, подсобные хозяйства предприятий, совхозы, Челябинская область, продовольственное снабжение

Для цитирования: Потемкина М. Н., Кожухова Е. Л., Подсобные хозяйства металлургических предприятий Челябинской области (1941–1945 гг.) // Гуманитарно-педагогические исследования. 2024. Т. 8. № 2. С. 39–50, doi:10.18503/2658-3186-2024-8-2-39-50.

Original article

Subsidiary farms of metallurgical enterprises of the Chelyabinsk region (1941-1945)

Marina N. Potemkina¹,
Ekaterina L. Kozhukhova

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia

¹mpotemkina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7056-1258>

²rinakozhukhova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0245-3543>

Corresponding author: Marina N. Potemkina¹, mpotemkina@mail.ru

Abstract. The article considers the activity and significance of subsidiary farms in solving the food problem during the Great Patriotic War. The main requirement of the party and government was the transition to food self-sufficiency in the cities of the rear region. The Chelyabinsk region as the rear area was very indicative: a large number of enterprises that produced products for the front were concentrated there, including evacuated ones from the central regions of the country. The article uses archives materials, which are mainly introduced into scientific circulation for the first time. On the basis of the regional documents, an attempt to trace in dynamics the process of constructing a model of subsidiary plots at industrial enterprises of the Chelyabinsk region was made. The authors conclude that by the beginning of the Great Patriotic War, food security issues were not resolved by the country's leadership. Industrial enterprises took on the obligation to provide workers with food and organization of subsidiary farms. However, most heads of the metallurgical enterprises attached them a secondary importance, that was true, in fact, and did not allocate

© Потемкина М. Н., Кожухова Е. Л., 2024

the proper amount of labor and economic resources for their maintenance. The result of the work of utility farms was their low productivity, which did not solve the food problem. Only by the end of the war there was a strengthening of the material and technical base of subsidiary farms.

Keywords: Great Patriotic War, industrial enterprises, work supply departments, subsidiary farms of enterprises, state farms, Chelyabinsk region, food supply.

For citation: Potemkina M. N., Kozhukhova E. L. Subsidiary farms of metallurgical enterprises of the Chelyabinsk region (1941-1945), *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research*, 2024, vol. 8, no. 2, pp. 39–50. (In Russ.), doi:10.18503/2658-3186-2024-8-2-39-50

Введение

Экономическое благосостояние государства напрямую зависит от успешности развития отдельных предприятий. Сегодня среди представителей крупного и среднего бизнеса растет понимание того, что устойчивый успех не может быть достигнут лишь путем максимизации краткосрочной прибыли. Поэтому многие предприятия видят выход во внедрении такой стратегической инициативы как социальная ответственность, которая может способствовать устойчивому увеличению прибыли в долгосрочной перспективе. В этом отношении исторический опыт Советского Союза представляет для нас значительный интерес. Промышленное предприятие в советской модели функционировало не только как производственное предприятие, производящее какой-либо вид продукции для народного хозяйства, но и как социальная система, обеспечивающая жизнедеятельность своих работников. Руководство заводов понимало, что в условиях карточной системы распределения, нехватки жилья, дефицита товаров повседневного спроса труда работников крайне важными стали, наряду с заработной платой, натуральные услуги и средства жизнеобеспечения, поэтому для мотивации на предприятиях стали создаваться социальные объекты. К началу 1940-х гг. крупные советские предприятия имели на балансе широкую сеть учреждений: жилые дома и общежития, столовые и магазины, медицинские учреждения, детские сады, базы отдыха и санатории, а также подсобные хозяйства. В условиях Великой Отечественной войны, когда из-за дефицита ресурсов люди были поставлены на грань выживания, в поисках дополнительных источников продовольствия государство инициировало расширение системы подсобных хозяйств.

Обсуждение

Проблема развития подсобных хозяйств в годы Великой Отечественной войны представлена работами историков-аграрников Г. Е. Корнилова [1; 2], В. П. Мотревича [3; 4]. Среди работ, посвященных оценке значения и функционирования подсобных хозяйств в разных регионах тыла, необходимо отметить статьи М. Н. Потемкиной [5; 6], Н. П. Палецких [7], Ю. И. Будникова [8], И. С. Тряхова [9], И. А. Лаврова, М. А. Аркелян, И. И. Черных [10]. Большая часть литературы дает представление о нормативной базе, регулирующей деятельность подсобных хозяйств, о количественных показателях посевных площадей, машинно-тракторной базе, объемах собранного урожая зерновых и овощных культур и др., а также о трудностях в деле создания собственной продовольственной базы отдельных промышленных предприятий и тыловых городов в целом. Весьма распространенным является тезис о том, что подсобные хозяйства предприятий сыграли значительную роль в качестве дополнительного источника питания работников промышленных предприятий: «...В военных условиях они сыграли заметную положительную роль в решении продовольственной проблемы, в организации дополнительного питания» [1, с. 79].

Несмотря на такой обширный пласт научной литературы, все же представляется необходимым вернуться к проблеме, подвергнув сомнению тезис об эффективности деятельности подсобных хозяйств промышленных предприятий.

Цель исследования – проследить функционирование подсобного хозяйства при промышленном предприятии.

Материалы и методы

Методология исследования основана на концепции мобилизационной экономики. Согласно В. В. Седову, мобилизационная экономика – «это экономика, ресурсы которой сосредоточены и используются для противодействия угрозам существования страны и этноса как целостной

системы» [11, с. 7]. Необходимо отметить, что мобилизационная экономика характеризуется наличием внешней угрозы, такой как война или кризис, что требует быстрого и эффективного использования всех доступных ресурсов для ее устранения.

Наше исследование основано на широком спектре исторических источников, выявленных в «Объединенном государственном архиве Челябинской области» (ОГАЧО) и «Городском архиве» г. Магнитогорска. Все использованные в работе источники были разделены нами на три группы. В-первых, законодательные акты (представлены нормативными правовыми актами советского государства), которые позволяют выявить ключевые направления регулирования деятельности подсобных хозяйств. Во-вторых, делопроизводственные материалы, ранее не опубликованные. Нами привлечены к исследованию приказы директоров металлургических предприятий, отчеты заводских комитетов, протоколы партийных собраний. В-третьих, определенную долю источников составляет периодическая печать – газеты «Магнитогорский металл» и «Электросплав».

Результаты

С началом Великой Отечественной войны произошли значительный рост и расширение промышленного производства в восточных регионах СССР. Ориентация на защиту страны заставила государство переключиться на военное производство, а значит, средства и ресурсы направлялись исключительно на нужды оборонного сектора экономики. В то же время, происходило ослабление сельского хозяйства: рабочих забирали на фронт, тягловую силу реквизировали для военных нужд, материально-техническая база не пополнялась.

Из-за трудностей первых месяцев войны в государственных фондах СССР произошло уменьшение продовольственных запасов, что в свою очередь негативным образом отразилось на снабжении населения тыловых регионов. Материально-техническая база аграрного сектора была практически разрушена. Необходимо отметить, что продовольственная проблема в Челябинской области приобрела особое значение еще и в связи с тем, что в регион из прифронтовой полосы прибыло свыше 329 промышленных предприятий вместе с эвакуированными рабочими [12, с. 11].

Государственная политика в сфере продовольственного обеспечения основана на применении предшествующего опыта Советского Союза. Важным аспектом этой политики являлось введение нормированного снабжения населения, основанного на принципе общественной пользы. Приоритетным правом снабжения пользовались высококвалифицированные кадры, занятые в военной промышленности. Советские власти, стремясь увеличить производство сельскохозяйственной продукции, обязывали промышленные предприятия и организации заниматься самообеспечением. Это означало, что рабочие вынуждены были выращивать картофель, овощи, содержать и откармливать скот. Такие меры были приняты в отчаянных попытках обеспечить страну продовольствием и улучшить ситуацию в сельском хозяйстве.

Согласно «Уральской исторической энциклопедии» подсобные хозяйства представляли из себя *«тип государственных сельскохозяйственных предприятий, созданных для улучшения снабжения продуктами питания рабочих, служащих промышленных предприятий и организаций»* [13, с. 452]. Появление первых подсобных хозяйств на Урале связано с организацией первых пятилеток и строительством крупных промышленных предприятий.

Дальнейшее развитие подсобных хозяйств происходило во время Великой Отечественной войны преимущественно в тех промышленных областях Урала, которые не имели достаточной продовольственной базы для своего населения. В условиях дефицита продовольственных ресурсов они были призваны улучшить питание работников ведущих промышленных предприятий.

Организованное обеспечение промышленных предприятий землей для сельскохозяйственных угодий происходило за счет создания государством законодательной базы для ведения подсобного продовольственного хозяйства. Согласно постановлению ЦК ВКП(б) и СНК от 07.04.1942 «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих» [14, л. 234–235], для предприятий отводились пустующие земли в городах и поселках, свободные земли государственного фонда вокруг городов, а также колхозные участки, не занятые под посевы. При этом они облагались обязательными натуральными поставками по нормам госпредприятий. В дальнейшем расширению системы подсобных хозяйств в немалой степени способствовало и постановление СНК СССР от 18 октября 1942 г. «О мерах по дальнейшему развитию подсобных хозяйств промышленных

наркоматов» [15, с. 734], в котором устанавливались планы по посевным площадям, поголовью скота и другие текущие задачи. По постановлению Совнаркома СССР от 04.11.1942 «О закреплении за предприятиями и учреждениями земельных участков, отведенных под индивидуальные огороды рабочих и служащих» [16]. Земельные участки закрепляли за рабочими в течение 5–7 лет. Таким образом, усиливалась связь рабочих с предприятием, так как при увольнении рабочий лишался права пользоваться участком.

В годы войны подсобные хозяйства были созданы на большинстве металлургических предприятий Челябинской области. 5 марта 1942г. решением «Особстроя» Челябинского металлургического комбината (ЧМК) на базе земель, отведенных под строительство, а также на неиспользованных землях бывшего колхоза «Красный бор» Сосновского района было организовано Каштакское подсобное хозяйство. За подсобным хозяйством во временное пользование закрепили земельный участок общей площадью 434 гектара [17, с. 372]. Около 90 % общей численности работников составляли трудармейцы. В период посевных и уборочных работ на полях под усиленной охраной ежедневно находилось от 500 до 800 чел. 13 марта 1942 г. Ферросплавному заводу им. К. Е. Ворошилова был передан Молочно-овощной совхоз треста пригородных хозяйств общей площадью 3044 га [18, л. 1]. В соответствии с приказом СНК от 4 февраля 1942 г., на Магнитогорском металлургическом комбинате (ММК) было создано управление рабочего снабжения (УРС), в составе которого был создан сельхозотдел, отвечавший за работу подсобных хозяйств. ММК были переданы 5 совхозов: Молочно-овощного совхоза (МОС), Жёлтинский послок (ЖОС), Муравейник, Северный, Поля орошения [19, л. 21–23]. Общая площадь совхозов 35000 га, из них посевная – 15000 га [20, л. 8]. В 1943 г. Электродный завод был прикреплен для шефства к Полетаевской МТС [21, л. 34].

Необходимость создания материально-технической базы для успешного проведения весеннего сева была огромной. Сельскохозяйственная техника, полученная при передаче нерентабельных совхозов, была недостаточной для обеспечения полноценной работы на полях. К тому же, значительная часть техники была отправлена на фронт для нужд армии. В связи с этим к началу 1942 г. в Челябинской области наблюдалось серьезное уменьшение количества тракторов на 24 % по сравнению с предыдущим годом [22, с. 207]. Приобрести недостающую технику было практически невозможно, так как ее производство в стране, в связи с загруженностью заводов военными заказами, было приостановлено. В данных условиях промышленным предприятиям приходилось самостоятельно налаживать процесс по изготовлению и ремонту техники и сельскохозяйственного оборудования.

Транспортный парк подсобных хозяйств металлургических предприятий Челябинской области был весьма в скудном состоянии. В годы войны главной тенденцией, характеризующей использование техники в сельском хозяйстве, являлись высокая изношенность и быстрый выход из строя машин. Типичной была ситуации «Молочно-овощного совхоза», который к моменту передачи Ферросплавному заводу имел 15 тракторов и 5 комбайнов, из которых 5 и 2 соответственно нуждались в капитальном ремонте [18, л. 2]. Нередко были случаи, когда из-за неисправности стали оставлять технику в поле. Например, на ММК один из тракторов был доставлен в мастерские, но это сделали лишь затем, чтобы его отправить на расчистку дорог. Не успев дойти до места, трактор, требующий ремонта, пришел в негодность и был брошен в поле. Потом выяснилось, что безнадзорная машина растаскивалась по частям [23]. Промышленные предприятия должны были помогать подсобным хозяйствам в ремонте техники и изготовлении запчастей к ним. Приказы директоров металлургических предприятий прямо свидетельствуют об активной работе в данном направлении. Так, директор ММК Г. И. Носов в 1943 г. обязал главного механика обеспечить совхозы отдел рабочего снабжения (ОРС) запчастями на тракторы и прицепной инвентарь. Однако к концу марта задание было выполнено на 60 % [24, л. 12]. Отсутствие капитального ремонта и нехватка запчастей к технике обуславливали частые простои, что сказывалось на качестве сельскохозяйственных работ. Так, в 1942 г. в подсобном хозяйстве Ферросплавного завода за период посевной тракторный парк имел 2557 часов простоя по техническим причинам и выполнил лишь 47 % плана [25].

На начальном этапе подготовительных работ в 1942 г. администрации промышленных предприятий предстояло провести огромный объем работ по строительству и ремонту различных объектов, необходимых для функционирования подсобного хозяйства. На партийном собрании завода Ферросплавов было отмечено, что для ремонта жилых построек и скотных дворов необходимо не менее 500 тыс. рублей. Заводу также требовалось 2 свинарника, птичник, засолочно-переработанный

пункт, 2 теплицы, 3 жилых барака [26, л. 76–77].

Определенные трудности возникали с нехваткой горючего материала. В протоколах докладов партийных собраний металлургических предприятий Челябинской области за 1942 г. содержатся следующие сведения: по Ферросплавному заводу – требуется 55 т горючего: имеется керосина 10 т, лигроина 21 т [18, л. 5]; по Электродному заводу – требуется 29 т горючего: имеется керосина 15 т, лигроина 5 т, бензина 700 кг [27, л. 50]. Недостаток горюче-смазочных материалов остро ощущался и в последующие годы. Их дефицит приводил к частым простоям техники, что сказывалось на качестве сельскохозяйственных работ.

Весной 1942 г. перед подсобными хозяйствами промышленных предприятий встала новая проблема – нехватка семян. Централизованные заготовки происходили осенью, после уборки урожая и формирования семенных фондов. Подсобные хозяйства предприятий попадали под действие постановления Совнаркома СССР и Центрального Комитета ВЦП (б) от 16 апреля 1940 г. «Об обязательной поставке картофеля государству колхозами, колхозниками и единоличными хозяйствами» [28, с. 194] и постановления Центрального Комитета ВКП (б) и Совнаркома СССР от 1 августа 1940 г. «Об уборке и заготовке сельскохозяйственных продуктов» [29, с. 758]. Система распределения семян в сельском хозяйстве строго контролировалась государством. Засыпка семенных фондов до выполнения планов хлебосдачи разрешалась только с семенных участков. Разрешение на получение семян из общих посевов выдавалось только после выполнения всех обязательств перед государством. Однако, даже после получения разрешения, подсобные хозяйства не всегда могли получить достаточное количество семян из-за давления партийных и советских органов на перевыполнение планов. Часто бывало так, что семенных фондов не хватало на следующий год, и тогда подсобные хозяйства металлургических предприятий вынуждены были обращаться к государству за семенной ссудой. В 1943 г. Ашинскому металлургическому комбинату необходимо было засеять 100 га овса, в своем распоряжении предприятие имело только 3 т. (прим авт. – в среднем для посева 100 га необходимо было 15 т). От государства комбинат получил 15 т [30, л. 19]. Положение с семенами осложнялось увеличением посевных площадей. На ММК в 1943 г. произошло расширение посевов овощей на 100 га и посевов картофеля на 300 га, но семенами запроектированная площадь посевов была обеспечена всего на 17 % [31].

Чтобы обеспечить сев, приходилось отправлять своих представителей в колхозы. Часть из них либо закупали семена, либо договаривались с колхозами о взаимном обмене, например, на запчасти для сельскохозяйственной техники. Так, в 1943 г. рабочие ММК осуществили помощь в приобретении материалов и в ремонте сельскохозяйственного инвентаря колхозу «Борьба». Из колхоза «Борьба» пришло письмо следующего содержания: *«Колхозники с воодушевлением встречают вашу деловую помощь, которую вы нам оказываете в горячие дни второй военной весны. Члены нашего колхоза выносят вам искреннюю благодарность и обязуются посеять для коллектива вашего цеха 5 гектаров проса и осенью отправить вам 5 тонн бахчевых овощей»* [32].

В связи с призывом в армию, количество трудоспособного мужского населения, работающих в совхозах, значительно сократилось. Особенно это касалось квалифицированных рабочих кадров. Так, на момент передачи подсобного хозяйства Ферросплавному заводу в Молочно-овощном совхозе работало 322 человека, из которых 34 трактористов, 1 слесарь, 1 токарь и 1 кузнец [18, л. 3]. В подсобном хозяйстве Электродного завода имелось 126 рабочих, в то время как для обработки требуемого массива земли необходимо было 191 человек. Состояние квалифицированных кадров также было напряженным. В подсобном хозяйстве работало 12 трактористов, часть из которых не имело практического опыта [27, л. 50].

В связи с острым недостатком рабочей силы в подсобных хозяйствах директорам заводов приходилось выделять рабочих для помощи. Это, в свою очередь, приводило к снижению производительности на промышленных предприятиях, так как рабочие и служащие были вынуждены тратить свои время и энергию на сельскохозяйственные работы. В приказах директоров металлургических предприятий можно встретить следующие цифры: по Ферросплавному заводу в подсобные хозяйства направлялось на 3 июля 1942 г. – 100 человек [33, л. 74], на 28 сентября 1942 г. – 170 человек [34, л. 204]; по ММК на июнь 1942 г. – 1000 человек, на сентябрь 1942 г. – 1600 человек [19, л. 205].

Однако с течением времени начальники цехов стали выделять для сельскохозяйственных работ все менее квалифицированные кадры. Зачастую в подсобные хозяйства отправляли или 15–16 летних

подростков или неработоспособных работников [35, л. 11]. Понимая всю ситуацию, начальники цехов стали нарушать приказы о планах отправки своих сотрудников в подсобные хозяйства. Так, на Ашинском металлургическом комбинате по приказу директора о выделении рабочей силы цеха в первое время относились добросовестно, однако начальники цехов стали меньше отвлекать своих работников от их прямых обязанностей и начали посылать для сельскохозяйственных работ подростков. Отмечалось, что должно быть выделено 125 человек, а имелось 77 человек [30, л. 19].

Зарплата мобилизуемым и направляемым рабочим и служащим начислялась по среднему заработку за фактически проработанное время. Помимо этого, в некоторых подсобных хозяйствах устанавливалось натуральное премирование. Так, на Ферросплавном заводе при выполнении норм выработки за сезон от 100 до 120 % рабочим выдавали по 100 кг картофеля и 50 кг овощей, от 121 % - 125 кг. Картофеля, свыше 150 % – 300 кг [36, л. 124].

Директорам совхозов необходимо было обеспечивать направляемых на работу людей жильем и питанием. Однако жилищно-бытовые условия как рабочих подсобных хозяйств, так и откомандированных были весьма тяжелыми. На электродном заводе рабочие были обеспечены жилплощадью на 35–40 %. Типичной оставалась следующая ситуация: *«Столовой в подсобном хозяйстве нет. Для приготовления пищи приспособлена небольшая комната в бараке, которая находится в антисанитарном состоянии. Посудой для приготовления и раздачи пищи подсобные хозяйства не обеспечены»* [37, л.18].

В первые годы войны проблемой было и то, что большинство рабочих, направляемых на работу в подсобные хозяйства, не имели необходимых агротехнических знаний. Однако с течением времени данный вопрос находил свое решение. В феврале 1942 г. в Магнитогорске были организованы городские курсы инструкторов сельского хозяйства, на котором присутствовало 50 человек от комбината [38]. Главной задачей этих курсов являлось теоретическое и практическое ознакомление с основами ведения сельского хозяйства. Приказом директора Ферросплавного завода необходимо было пригласить преподавателей из Челябинского сельскохозяйственного института для обучения сельскохозяйственному труду рабочих, выделив при этом 1500 рублей [39, л. 174]. Приказом № 78 директор ММК Г. И. Носов обязал начальников цехов выделить 1540 человек и организовать занятия в кружках по изучению сельскохозяйственного минимума. Однако начальники цехов часто не могли заставить рабочих посещать эти курсы [40].

Еще до начала посевных работ в подсобных хозяйствах создавались бригады и звенья. За ними закреплялись земельные участки, рабочий скот и инвентарь. Например, на ММК посевная и уборочная площадь картофеля и овощей закреплялась за отдельными цехами завода. Но на практике подсобные хозяйства не могли освоить весь массив земли, часть площадей оставались пустующими. В 1943 г. на Ашинском металлургическом комбинате из 205 га было засеяно 156 га, что составляло 76 % от площади всей земли [30, л. 19]. Бывали случаи, когда для освоения всей площади земли использовали редкую посадку.

Основная часть работ приходилась на летний период и включала в себя прополку и полив посевных площадей. Для прополки командировали работников заводов или обучающихся ремесленных училищ (РУ). В подсобное хозяйство ММК выехали на прополку 70 учащихся РУ № 13 на 9 дней и пропололи 50 га картофеля [41]. Бывали случаи, когда на работу по прополке направляли школьников. Такая ситуация возникла в подсобном хозяйстве Ферросплавного завода. На прополочные работы завкомом была направлена группа школьников из 50 человек, отмечалось, что среди детей были и десятилетние, что школьники работают очень плохо, а мальчики *«больше угаются и хулиганят»* [42].

Однако, не смотря на всю помощь со стороны промышленных предприятий, этого было недостаточно. Посевы быстро зарастали травой. На партийном собрании Электродного завода в ходе обсуждения прополочных работ было отмечено, что из 727 га было прополото лишь 26 га, поэтому *«при удовлетворительных всходах урожая грозит опасность»* [43, л. 52].

К началу периода по уборке урожая промышленные предприятия начинали подготовку к ремонту техники. Работы было очень много: необходимо было изготовить запчасти, отремонтировать технику, поэтому уборка урожая не всегда проходила удовлетворительно. В подсобных хозяйствах ММК были следующие показатели: *«...В совхозе „Жолтинский“ имеется 15 тракторов, но на ходу только 2, на „Полях Орошения“ 2 трактора и оба не на ходу <...> В „Жёлтинском“ совхозе 26 сенокосилок и 9 лобогреек нуждаются в ремонте»* [44]. Оставшийся парк техники остро нуждался в

запасных частях, горючем, смазочных материалах и работал на износ, что приводило к низкой производительности. Указывалось, что на ММК *«комбайны работают не с полной нагрузкой, они пускаются в поле не отрегулированными, а вследствие этого примерно 15 процентов зерна идет в солому»* [45].

Собранный материал необходимо было где-то хранить. Для этого промышленным предприятиям необходимо было заняться ремонтом старых и строительством новых зернохранилищ и овощехранилищ. Вместе с тем, их ремонт и строительство часто приостанавливались или не выполнялись вовсе из-за отсутствия необходимых материалов. В подсобном хозяйстве Ферросплавного завода в 1943 г. было начато строительство еще одного овощехранилища на 300 т, но работы на нем приостановлены из-за отсутствия лесоматериалов [46]. Похожая ситуация происходила на ЧМК, план ремонта и строительства овощехранилищ был не выполнен из-за необеспеченности лесоматериалами [47, л. 37]. На Ашинском металлургическом комбинате в 1943 г. овощехранилище могло вместить 100 т картофеля, остальные 200 т предполагалось сохранить в буртах (ямах) [48, л. 33].

Хозяйства испытывали определенные трудности с содержанием скота. В 1942 г. в хозяйстве Ферросплавного завода насчитывалось 273 коровы, 6 быков, 156 телят, 290 свиней, 186 лошадей [18, лл. 2–3]. ММК к началу 1942 г. имел 118 коров, 218 овец и коз, 399 лошадей [49, л. 180]. Для увеличения поголовья скота промышленные предприятия тратили собственные средства. В 1942 г. на ММК за счет намеченных средств по капиталовложениям по плану должно было быть выделено 2 244 358 рублей: 460 458 для приобретения сельскохозяйственного инвентаря, 79 500 на покупку поголовья скота, 933 900 на строительство [49, л. 178]. Общий прирост поголовья скота за 1942 и 1943 гг. являлся неудовлетворительным, в связи с большим падежом животных. В подсобное хозяйство ОРСа Ферросплавного завода с конного двора был отправлен молодняк лошадей в количестве 13 голов, однако возвращено было только 5. По замечанию представителя подсобного хозяйства ОРСа остальные 8 голов пали [18, л. 53]. Директору завода докладывали, что падеж скота был вызван недостатком кормов, бесхозяйственностью, неудовлетворительным содержанием и уходом за скотом, а также недостаточным ветеринарным обслуживанием и эпизодами контагиозной бронхопневмонии [18, л. 53]. Заболеваемость скота на фоне плохого ухода и кормления была достаточно частым явлением. В подсобном хозяйстве ММК в 1942 г. невыполнение плана по надою молока было связано с массовым заболеванием скота ящуром, а падеж скота по сравнению с рождаемостью составил 25 % [20, л. 27].

Заготовка кормов действительно была недостаточной, что было вызвано скорее нехваткой рабочих рук, чем халатностью рабочих. До октября 1943 г. подсобное хозяйство ЧМК смогло заготовить лишь 60 т кормов из положенных 300 т [47, л. 55]. Директор «Молочно-овощного совхоза» Бобровский в феврале 1943 г. информировал городские организации, что корма для скота хватит до половины апреля: *«...Через несколько дней после этой безответственной информации выяснилось, что скот кормить печем <...> Вместо того, чтобы беречь рабочий скот, его сейчас гоняют в поисках сена за 80–90 километров»* [50].

В годы войны так же остро стоял вопрос об охране огородов и сохранности урожая. Участились кражи выращенных картофеля и овощей [51]. В середине 1942 г. пленум Верховного Суда СССР принял постановление «Об ответственности за повреждение посевов и урожая на коллективных и индивидуальных огородах» [52]. В соответствии с этим решением виновные должны были быть привлечены к уголовной ответственности. На практике не всегда виновные были наказаны. В газете «Магнитогорский металл» отмечалось, что *«объездчик Федоров за короткое время задержал 60 человек с краденым зерном и овощами»*, но ни один вор не был привлечен к ответственности [53]. На электродном заводе охраной подсобного хозяйства занималась военизированная охрана (ВОХР), однако даже она не защищала посевы от хищений. При этом было отмечено, что при наличии 5 винтовок, имеется 3 патрона [54, л. 25]. Кроме кражи картофеля и овощей были прецеденты хищения скота. Так, в совхозе «Северный» было похищено 65 голов овец, в совхозе «Муравейник» 2 коровы, а в совхозе «Порт-Артур» 2 рабочих лошади и 3 жеребенка [55, л. 115]. Нередки были случаи самоснабжения директоров подсобных хозяйств. Так, директор совхоза «Муравейник» *«незаконно продал до 20 кг мяса и лично для себя взял 50 кг зерна»* [55, л. 115].

Результаты деятельности подсобных хозяйств были весьма низкими. Во многих подсобных хозяйствах получали низкую урожайность. Хуже всех положение обстояло на небольших

металлургических предприятиях. На Ашинском металлургическом заводе в 1942–1943 г. обеспеченность рабочего снабжения была недостаточной. Исходя из данных таблицы, можно отметить, что урожайность подсобного хозяйства не могла обеспечить и 50 % овощей для своих рабочих.

Таблица – Обеспеченность рабочего снабжения [56, л. 34]

Наименование овощей	Требуется с 1942г. по 1943 г. (тонн)	Имеется с подсобного хозяйства (тонн)	Имеется с подсобного хозяйства (%)	Не достает (тонн)
Картофель	730	150	20,5	580
Капуста	36,5	11	30	25,5
Морковь	9	1	11	8
Лук	20	5,5	27,5	14,5
Свекла	18,2	6	33	12,2

В январе 1943 г. на партийном собрании Электродного завода отмечалось, что ресурсов с подсобного хозяйства, даже при крайне напряженном и экономном расходовании хватит до 11 апреля [37, л. 4]. Аналогичная ситуация происходила на ММК собранный урожай картофеля не покрыл даже потребность в семенах на 1943 г [20, л. 10].

Производство молока в подсобных хозяйствах так же было ниже нормы. На Ферросплавном заводе удой молока достигал 1030 литров в сутки, что составляло 3,8 л молока с одной коровы [18, л. 1] (при среднем показателе от 8 до 15 л в сутки). На Ашинском металлургическом комбинате удой молока был чуть меньше и в среднем составлял 3,5 л с одной коровы [30, л. 27].

Продовольственное снабжение рабочих за счет подсобных хозяйств на практике часто не оправдывало ожиданий. После сдачи зерна и овощей для госпоставок, и закладки семян на следующий год, в столовые реально попадал лишь небольшой процент от выращенного урожая. Достаточно было посмотреть на рацион рабочих. Так, рабочий контроль столовых ММК отмечал, что в меню почти не было зелени и овощей [57].

Заключение

Великая Отечественная война оказала негативное влияние на состояние сельского хозяйства. Массовая мобилизация на фронт людей, лошадей и техники ослабили материально-техническую базу колхозов и совхозов, что поставило их на грань кризиса. Для его предотвращения в стране предпринимались энергичные и разнообразные меры. Одним из способов решения данной проблемы являлась передача колхозов и совхозов промышленным предприятиям для создания подсобных хозяйств. Предполагалось, что предприятия в качестве шефской помощи помогут обеспечить их всем необходимым: запчастями, горючим, материалами и т. п. Однако просчеты советского руководства привели к тому, что организация подсобных хозяйств проходила в труднейших условиях и без адекватного плана, что обусловило неоднозначность результатов.

Возникает вопрос о целесообразности организации подсобных хозяйств на металлургических предприятиях, продукция которых имела стратегическое значение для экономики страны в условиях войны. Рабочие и сотрудники промышленных предприятий, уже перегруженные рабочими обязанностями, вынуждены были тратить свое время и энергию на сельскохозяйственные работы. Это, в свою очередь, приводило к снижению производительности и качества производства на промышленных предприятиях.

Вполне понятно отношение руководителей металлургических предприятий к организации подсобных хозяйств как к второстепенному делу, мешающему основному производственному процессу. На ход посевных и уборочных работ тратилось много экономических ресурсов: металла, горючего, дерева. Результаты показали, что производство характеризовалось низкой продуктивностью скота и невысокой урожайностью в подсобных хозяйствах. Этому способствовали слабость материально-технической базы, использование некачественных семян и отсутствие квалифицированных специалистов. Кроме того, самоснабжение руководителей промышленных предприятий также оказало негативное влияние на результаты. Нельзя не согласиться с мнением

Н. П. Палецких, что «с первых месяцев деятельности ОРСов обнаружилось, что они стали инструментом незаконного перераспределения товаров» [7, с. 272]. Факты недоснабжения рабочих и переснабжения «командиров производства» отмечались по всей территории Урала.

В целом, организация подсобных хозяйств на промышленных предприятиях Челябинской области в годы Великой Отечественной войны не решила продовольственную проблему в регионе. Только концу войны подсобные хозяйства промышленных предприятий заметно окрепли.

Список источников

1. Корнилов Г. Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Свердловск : Изд-во Урал. ун-та? 1990. 221 с.
2. Корнилов Г. Е. Уральское село и война: аграрное развитие // Экономическая история: ежегодник. 2022. Т. 2021. С. 257–269.
3. Мотревич В. П. Вклад в Победу: сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург : ООО Универсальная Типография «Альфа Принт», 2021. 700 с.
4. Мотревич В. П. Подсобные хозяйства промышленных предприятий и организаций на Урале в годы Великой Отечественной войны // Одна на всех трагедия и одна Победа. Международная научно-практическая конференция к 80-летию начала Великой Отечественной войны: сб. статей / науч. ред. Р. Р. Хисамутдинова. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2021. С. 198–204.
5. Потемкин М. Н., Колдомасов И. О. Производство непрофильной продукции социального назначения на оборонных предприятиях советского тыла в годы Великой Отечественной войны // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2023. Т. 33, № 3. С. 604–613.
6. Потемкина М. Н., Жаркынбаева Р. С., Ануфриева Е. В. Социальная инфраструктура предприятия как главный фактор жизнеобеспечения рабочих в военные годы (1941–1945 гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. Т. 28, № 1. С. 53–64.
7. Палецких Н. П. ОРСы и кооперативная торговля на Урале в годы Великой Отечественной войны // Вестник Челябинской государственной агроинженерной академии. 2010. Т. 57. С. 272–276.
8. Будников Ю. И. Укрепление материально-технической базы подсобных сельских хозяйств промышленных предприятий Урала в начальный период Великой Отечественной войны // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2015. Т. 15. № 1. С. 13–18.
9. Тряхов И. С. Значение подсобных хозяйств в решении продовольственной проблемы в годы Великой Отечественной войны (на материалах тыловых городов Владимирского края) // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2021. № 4 (73). С. 54–63.
10. Лаврова И. А., Аракелян М. А., Черных И. И. Подсобные хозяйства Урала в годы Великой Отечественной войны // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2023. Т. 23. № 2. С. 4–7.
11. Седов В. В. Мобилизационная экономика: от практики к теории // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века. Челябинск: Энциклопедия, 2009. С. 7–9.
12. Потемкина М. Н. Эвакуация промышленных предприятий в Челябинскую область в годы Великой Отечественной войны // Путь к Победе: Эвакуация промышленных предприятий в Челябинскую область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : сб. документов / ред. Н. А. Антипин. СПб: Первый ИПХ, 2020. С. 7–21.
13. Алексеев В. В. Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург : Академкнига, 2000. 640 с.
14. ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 199.
15. Положение 18 октября 1942 г. «О мерах по дальнейшему развитию подсобных хозяйств промышленных наркоматов» // Директивы КПСС и советского правительства по хоз. вопросам. В 4 тт. Т. 2: 1929–1945. М. Госполитиздат, 1957. 800 с.
16. О закреплении за предприятиями и учреждениями земельных участков, отведённых под индивидуальные огороды рабочих и служащих // Красная звезда. 1942. 8 декабря.
17. Сквозь годы: Исторический очерк [о Челябинском металлургическом комбинате] / под ред. Ф. И. Суданова, Г. Б. Шпигунова, И. А. Кынкурогова и др. М. : СП «Интерграф Сервис», 1993. 495 с.
18. ОГАЧО. Ф. Р-870. Оп. 12. Д. 22.
19. МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 99. Оп. 10. Д. 44.
20. МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 118. Оп. 1. Д. 162.
21. ОГАЧО. Ф. П-32. Оп. 1. Д. 25.
22. Урал – фронту / П. Г. Агарышев, М. Н. Евланова, А. Г. Наумова и др.; под ред. А. В. Митрофановой. М. : Экономика, 1985. 343 с.
23. Тракторный парк к севу не готов // Магнитогорский металл. 1943. 13 марта.
24. МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 99. Оп. 10. Д. 1133.

25. Чунихин А. Совхоз – цех завода // Электросплав. 1942. июнь.
26. ОГАЧО. Ф. П-36. Оп. 1. Д. 27.
27. ОГАЧО. Ф. П-32, Оп. 1. Д. 18.
28. Важнейшие решения по сельскому хозяйству. Л. : Лениздат, 1944. 247 с.
29. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 тт. : сб. документов за 50 лет. Т. 2. 1929–1940 гг. М. : Политгиздат, 1967. 800 с.
30. ОГАЧО. Ф. П-138. Оп. 2. Д. 3.
31. Орехов П. Хозяйство ОРСа не готово к весне // Магнитогорский металл. 1943. 6 марта.
32. Мозговой М. На основе взаимопомощи // Магнитогорский металл. 1943. 8 мая.
33. ОГАЧО. Ф. Р-870. Оп. 12. Д. 16.
34. ОГАЧО. Ф. Р-870. Оп. 12. Д. 17.
35. ОГАЧО. Ф. П-602. Оп. 1. Д. 6.
36. ОГАЧО. Р-870. Оп. 12. Д. 28.
37. ОГАЧО. Ф. П-32. Оп. 1. Д. 23.
38. Светозаров В. Готовим сельскохозяйственные кадры // Магнитогорский металл. 1942. 19 марта.
39. ОГАЧО. Ф. Р-870. Оп. 12. Д. 15.
40. Масич А. Готовить кадры для посевной // Магнитогорский металл. 1942. 31 марта.
41. Пономарев П. Наша помощь совхозу // Магнитогорский металл. 1942. 26 июля.
42. Крушинская М. Такая помощь нам не нужна // Электросплав. 1942. 7 июня.
43. ОГАЧО. Ф. П-32. Оп. 1. Д. 22.
44. Воронов П. Во всеоружии встретить уборку урожая // Магнитогорский металл. 1942. 15 июля.
45. Греков А. Прекратить потери урожая // Магнитогорский металл. 1942. 12 сентября.
46. Ильин И.Т. Закончить строительство овощехранилища // Электросплав. 1943. 30 сентября.
47. ОГАЧО. Ф. Р-602. Оп. 1. Д. 7.
48. ОГАЧО. Ф. П-138. Оп. 2. Д. 4.
49. МКУ «ГА» Магнитогорска Ф. 99. Оп. 10. Д. 1124.
50. Ефимова З. Не допустить ошибок прошлого года // Магнитогорский металл. 1943. 18 марта.
51. Потемкина М. Н. Экономическая преступность в Магнитогорске в годы Великой Отечественной войны: информационный потенциал исторических источников // Вестник Удмуртского университета. Серия история и филология. 2019. № 4. Т. 29. С. 656–659.
52. Постановление пленума Верховного Суда Союза ССР «Об ответственности за повреждения посевов и урожая на коллективных и индивидуальных огородах» // Большевик. 1942. 3 июля.
53. Греков А. Прекратить потери урожая // Магнитогорский металл. 1942. 12 сентября.
54. ОГАЧО. Ф. П-32. Оп. 1. Д. 27.
55. МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 99. Оп. 10. Д. 1127.
56. ОГАЧО. Ф. П-138. Оп. 1. Д. 218.
57. Магнитогорский металл. 1942. 8 августа.

References

1. Kornilov G. E. Ural'skaya derevnya v period Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.), Sverdlovsk, Izd-vo Ural. un-ta, 1990, 221 p.
2. Kornilov G. E. Ural'skoe selo i voina: agrarnoe razvitie, Ekonomicheskaya istoriya: ezhegodnik, 2022, T. 2021, pp. 257–269.
3. Motrevich V. P. Vklad v Pobedu: sel'skoe khozyaistvo Urala v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. Ekaterinburg, OOO Universal'naya Tipografiya «Al'fa Print», 2021, 700 p.
4. Motrevich V. P. Podsobnye khozyaistva promyshlennykh predpriyatii i organizatsii na Urale v gody Velikoi Otechestvennoi voiny, Odnа na vsehkh tragediya i odna Pobeda. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya k 80-letiyu nachala Velikoi Otechestvennoi voiny: sb. statei /nauch. red. R. R. Khisamutdinova, Orenburg, 2021, Izd-vo OGPU, pp. 198–204.
5. Potemkin M. N., Koldomasov I. O. Proizvodstvo neprofil'noi produktsii sotsial'nogo naznacheniya na oboronykh predpriyatiyakh sovetskogo tyla v gody Velikoi Otechestvennoi voiny, *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya = Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series*, 2023, vol. 33, no. 3, pp. 604–613. (In Russ.).
6. Potemkina M. N., Zharkynbaeva R. S., Anufrieva E. V. Sotsial'naya infrastruktura predpriyatiya kak glavnyi faktor zhizneobespecheniya rabochikh v voennye gody (1941–1945 gg.), *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya= Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations*, 2023, vol. 28, no. 1, pp. 53–64. (In Russ.).
7. Paletskikh N. P. ORSy i kooperativnaya trgovlya na Urale v gody Velikoi Otechestvennoi voiny, *Vestnik*

Chelyabinskoi gosudarstvennoi agroinzhenernoi akademii, 2010, vol. 57, pp. 272–276.

8. Budnikov Yu. I. Ukreplenie material'no-tekhnicheskoi bazy podsobnykh sel'skikh khozyaistv promyshlennykh predpriyatii Urala v nachal'nyi period Velikoi Otechestvennoi voiny, *Vestnik YuUrGU. Seriya «Sotsial'no-gumanitarnye nauki» = Bulletin of the South Ural state university. Series: Social sciences and the humanities*, 2015, vol. 15, no. 1, pp. 13–18. (In Russ.).

9. Tryakhov I. S. Znachenie podsobnykh khozyaistv v reshenii prodovol'stvennoi problemy v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (na materialakh tylovykh gorodov Vladimirskogo kraia), *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Esenina = The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*, 2021, no. 4 (73), pp. 54–63. (In Russ.).

10. Lavrova I. A., Arakelyan M. A., Chernykh I. I. Podsobnye khozyaistva Urala v gody Velikoi Otechestvennoi voiny, *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiiskogo Slavyanskogo universiteta = Vestnik of the Kyrgyz-Russian Slavic University Latest Publications*, 2023, vol. 23, no. 2, pp.4–7. (In Russ.).

11. Sedov V. V. Mobilizatsionnaya ekonomika: ot praktiki k teorii, Mobilizatsionnaya model' ekonomiki: istoricheskii opyt Rossii XX veka, Chelyabinsk, Entsiklopediya, 2009, pp. 7–9.

12. Potemkina M. N. Evakuatsiya promyshlennykh predpriyatii v Chelyabinskuyu oblast' v gody Velikoi Otechestvennoi voiny, Put' k Pobede: Evakuatsiya promyshlennykh predpriyatii v Chelyabinskuyu oblast' v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg. : sb. dokumentov / red. N. A. Antipin, Saint Petersburg, Pervyi IPKh, 2020, pp. 7–21.

13. Alekseev V. V. Ural'skaya istoricheskaya entsiklopediya, Ekaterinburg, Akademkniga, 2000, 640 p.

14. GARF, coll. R-5446, aids 1, fol. 199.

15. Polozhenie 18 oktyabrya 1942 g. «O merakh po dal'neishemu razvitiyu podsobnykh khozyaistv promyshlennykh narkomatov» // Direktivy KPSS i sovetskogo pravitel'stva po khoz. voprosam. V 4 tt., T. 2: 1929–1945, Moscow, Gospolitizdat, 1957, 800 p.

16. O zakreplenii za predpriyatiami i uchrezhdeniyami zemel'nykh uchastkov, otvedennykh pod individual'nye ogorody rabochikh i sluzhashchikh, Krasnaya zvezda, 1942, 8 dekabrya.

17. Skvoz' gody: Istoricheskii ocherk [o Chelyabinskome metallurgicheskom kombinat], pod red. F. I. Sudanova, G. B. Shpigunova, I. A. Kynkurogova i dr., Moscow, SP «Intergraf Servis», 1993, 495 p.

18. OGACHO, coll. P-870, aids 12, fol. 22.

19. MKU «GA» Magnitogorska, coll. 99, aids 10, fol. 44.

20. MKU «GA» Magnitogorska, coll. 118, aids 1, fol. 162.

21. OGACHO. coll. P-32, aids. 1, fol. 25.

22. Ural – frontu /P. G. Agaryshev, M. N. Evlanova, A. G. Naumova i dr.; pod red. A. V. Mitrofanovoi, Moscow, Ekonomika, 1985, 343 p.

23. Traktorni park k sevu ne gotov, Magnitogorskii metall, 1943, 13 marta.

24. MKU «GA» Magnitogorska, coll. 99, aids 10, fol. 1133.

25. Chunikhin A. Sovkhoz – tsekh zavoda, Elektrosplav, 1942, iyun'.

26. OGACHO, coll. P-36, aids 1, fol. 27.

27. OGACHO, coll. P-32, aids 1, fol. 18.

28. Vazhneishie resheniya po sel'skomu khozyaistvu, Leningrad, Lenizdat, 1944, 247 p.

29. Resheniya partii i pravitel'stva po khozyaistvennym voprosam. V 5 tt. : sb. dokumentov za 50 let, T. 2, 1929–1940 gg., Moscow, Politizdat, 1967, 800 p.

30. OGACHO, coll. P-138, aids 2, fol. 3.

31. Orekhov P. Khozyaistvo ORSa ne gotovo k vesne, Magnitogorskii metall, 1943, 6 marta.

32. Mozgovoi M. Na osnove vzaimopomoshchi, Magnitogorskii metall, 1943, 8 maya.

33. OGACHO, coll. P-870, aids 12, fol. 16.

34. OGACHO, coll. P-870, aids 12, fol. 17.

35. OGACHO, coll. P-602, aids 1, fol. 6.

36. OGACHO, coll. P-870, aids 12, fol. 28.

37. OGACHO, coll. P-32, aids 1, fol. 23.

38. Svetozarov V. Gotovim sel'skokhozyaistvennye kadry, Magnitogorskii metall, 1942, 19 marta.

39. OGACHO, coll. P-870, aids 12, fol. 15.

40. Masich A. Gotovit' kadry dlya posevnoi, Magnitogorskii metall, 1942, 31 marta.

41. Ponomarev P. Nasha pomoshch' sovkhazu, Magnitogorskii metall, 1942, 26 iyulya.

42. Krushinskaya M. Takaya pomoshch' nam ne nuzhna, Elektrosplav, 1942, 7 iyunya.

43. OGACHO, coll. P-32, aids 1, fol. 22.

44. Voronov P. Vo vseoruzhii vstretit' uborku urozhaya, Magnitogorskii metall, 1942, 15 iyulya.

45. Grekov A. Prekratit' poteri urozhaya, Magnitogorskii metall, 1942, 12 sentyabrya.

46. Il'in I.T. Zakonchit' stroitel'stvo ovoshchekhranilishcha, Elektrosplav. 1943, 30 sentyabrya.

47. OGACHO, coll. P-602, aids 1, fol. 7.

48. OGACHO, coll. P-138, aids 2, fol. 4.
49. MKU «GA» Magnitogorska, coll. 99, aids 10, fol. 1124.
50. Efimova Z. Ne dopustit' oshibok proshlogo goda, Magnitogorskii metall, 1943, 18 marta.
51. Potemkina M. N. Ekonomicheskaya prestupnost' v Magnitogorske v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: informatsionnyi potentsial istoricheskikh istochnikov, *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya = Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series*, 2019, no 4, vol. 29. pp. 656–659. (In Russ.).
52. Postanovlenie plenuma Verkhovnogo Suda Soyuzo SSR «Ob otvetstvennosti za povrezhdeniya posevov i urozhaya na kollektivnykh i individual'nykh ogorodakh», Bol'shevik, 1942, 3 iyulya.
53. Grekov A. Prekratit' poteri urozhaya, Magnitogorskii metall, 1942, 12 sentyabrya.
54. OGACHO, coll. P-32, aids 1, fol. 27.
55. MKU «GA» Magnitogorska, coll. 99, aids 10, fol. 1127.
56. OGACHO, coll. P-138, aids 1, fol. 218.
57. Magnitogorskii metall, 1942, 8 avgusta.

Информация об авторах

Потемкина М. Н. – профессор, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова.

Кожухова Е. Л. – аспирант кафедры всеобщей истории Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

Potemkina M. N. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the World History Department, Nosov Magnitogorsk State Technical University.

Kozhukhova E. L. – PhD student of the World History Department, Nosov Magnitogorsk State Technical University.

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 08.04.2024; одобрена после рецензирования 14.04.2024;
принята к публикации 04.06.2024.*

*The article was submitted 08.04.2024; approved after reviewing 14.04.2024;
accepted for publication 04.06.2024.*

III. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья
УДК 81'272:003.33
DOI:10.18503/2658-3186-2024-8-2-51-58

Имена существительные в нагайбакском языке как грамматический класс слов

Светлана Григорьевна Шулежкова¹,
Наталья Викторовна Позднякова²
Стефка Иванова Георгиева³

^{1,2}Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова, Магнитогорск, Россия,
¹shulezhkova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0314-6721>

²nvp2018@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5680-6298>

³Пловдивский университет имени Паисия Хилендарского, Пловдив, Болгария, stefka3@abv.bg,
<https://orcid.org/0000=0002-0053-30-99>

Автор, ответственный за переписку: Наталья Викторовна Позднякова, nvp2018@bk.ru

Аннотация. Цель исследования – сопоставив нагайбакские существительные с русскими, выявить универсальные черты, объединяющие слова обоих языков с общекатегориальным значением предметности, и охарактеризовать специфические свойства нагайбакских существительных. Достижение этой цели авторы считают начальным шагом на пути создания краткой грамматики нагайбакского языка, которому грозит исчезновение: современные дети нагайбаков уже не знают языка своих предков; представители среднего поколения, говоря по-нагайбакски, вставляют в свою речь русские слова; богослужение в восстановленных нагайбакских храмах ведется на русском языке. В советские времена три фактора (казачество, православие и особый язык), способствовавшие формированию нагайбакского этноса и служившие гарантией сохранения его идентичности, оказались под ударом. Казачество, храмы и православные школы с преподаванием на нагайбакском языке были признаны незаконными. А любой язык, не поддержанный письмом и образованием, обречен на забвение. Выход из сложившейся ситуации мы видим в создании лингвистической и учебно-методической базы для обучения детей нагайбаков родному языку. Подготовительная работа уже проведена. Материалом для статьи послужили нагайбакские существительные, собранные во время экспедиций в Нагайбакский район с применением полевой методики. При анализе существительных авторы использовали по преимуществу сравнительно-сопоставительный и описательный методы исследования, нередко обращаясь к элементам историко-этимологического и лингвокультурологического методов. Грамматические особенности нагайбакских существительных устанавливались при сравнении с существительными русского языка.

Ключевые слова: имя существительное, тематические группы, категория рода, категория числа, система склонения, специфические свойства

Благодарности: работа выполнена при поддержке гранта Российского научного фонда и Правительства Челябинской области № 23-18-20045 «Создание нагайбакской письменности как база для сохранения уникальной культуры и языка одного из малочисленных коренных этносов Южного Урала».

Для цитирования: Шулежкова С. Г., Позднякова Н. В., Георгиева С. И. Имена существительные в нагайбакском языке как грамматический класс слов // Гуманитарно-педагогические исследования. 2024. Т. 8. № 2. С. 51–58, doi:10.18503/2658-3186-2024-8-2-51-58.

LINGUISTICS

Original article

Nouns of the Nagaybak language as the grammatical word class

Svetlana Grigorievna Shulezhkova¹
Natalia Viktorovna Pozdnyakova²
Stefka Ivanovna Georgieva³

^{1,2}Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia

¹shulezhkova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0314-6721>

²nvp2018@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5680-6298>

³Paisii Hilendarski University of Plovdiv, Plovdiv, Bulgaria, stefka3@abv.bg, <https://orcid.org/0000=0002-0053-30-99>

© Шулежкова С. Г., Позднякова Н. В., Георгиева С. И., 2024.

Corresponding author: *Natalia Viktorovna Pozdnyakova, nvp2018@bk.ru*

Abstract. The purpose of the study is to compare Nagaybak nouns with Russian ones, to identify the universal features that integrate the words of both languages with the general meaning of objectivity, and to characterize the specific properties of Nagaybak nouns. The authors believe that the achievement of this goal is the initial step towards creating a brief grammar of the Nagaybak language, which is on the verge of extinction: modern Nagaybak children do not know the language of their ancestors; representatives of the middle generation speaking Nagaybak insert Russian words into their speech; services in the restored Nagaybak temples are led in Russian. In the Soviet period, there were three factors (Cossacks, Orthodoxy and unique language) which contributed to the formation of the Nagaybak ethnic group and served as a guarantee of preserving their identity. Nevertheless, the influence of those factors was reduced. Cossacks, churches and Orthodox schools with teaching in the Nagaybak language were declared illegal. Any language which is not supported by written form and education is doomed to oblivion. To prevent the development of this tendency we need to create linguistic and educational-methodological base for teaching Nagaybak children their native language. We have already done this job. Nagaybak nouns collected during the expeditions to the Nagaybak region have become the material for the article. When analyzing nouns, the authors used comparative and descriptive research methods. They also refer to elements of historical, etymological and linguoculturological methods. The grammatical features of Nagaybak nouns were established when compared with the nouns of the Russian language.

Keywords: noun, thematic groups, gender category, number category, declension system, specific feature

Acknowledgments: the work was supported by the Russian Science Foundation and the government of the Chelyabinsk region, Project № 23-18-20045 “Creation of Nagaybak writing as the base for saving the unique culture and language of one of the small indigenous ethnic groups of the Southern Urals”.

For citation: Shulezhkova S. G., Pozdnyakova N. V., Georgieva S. I. Nouns of the Nagaybak language as the grammatical word class, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research*, 2024, vol. 8, no. 2, pp. 51–58. (In Russ.), doi:10.18503/2658-3186-2024-8-2-51-58.

Введение

Начало работы над краткой грамматикой нагайбакского языка авторы статьи не случайно связали с анализом имён существительных. Будучи важнейшим лексико-грамматическим разрядом любого естественного языка, слова, обозначающие предметность, более прочно хранятся в памяти его носителей, чем другие элементы лексико-фразеологического фонда. В этом нас убедили и материалы, полученные во время экспедиций в Нагайбакский район. Сопоставление нагайбакских существительных с аналогичными словами русского, а не какого-либо другого языка обусловлено языковой ситуацией в местах компактного проживания малого бесписьменного этноса: все нагайбаки, знающие родной язык и понимающие своих тюркоязычных соседей (татар, казахов, башкир), – билингвы: они свободно владеют русским языком. Кроме того, пройдя обучение в государственных российских школах, нагайбаки знакомы с азами русской грамматики, что, несомненно, облегчит им восприятие готовящихся для них учебных пособий по родному языку.

В многоязычной России, где проживают 30 народов, говорящих на 26 тюркских языках, активно ведутся сопоставительные научные исследования, в которых грамматические системы тюркских языков (чаще всего – татарского) сравниваются с грамматической структурой русского языка (см. об этом [1, 172–180]). По понятным причинам нагайбакская грамматика до сих пор оставалась неисследованной. Единственным источником, из которого можно сегодня почерпнуть скудные сведения о системе частей речи интересующего нас языка, является опубликованный нами в 2023 г. «Нагайбакско-русский словарь с грамматическими пометами» [2]. Несомненный интерес для нашей работы представляют безымянные крышенские грамматики. Но нагайбакский язык, несмотря на принадлежность к тюркской языковой семье и близость к языку татар и крышен, как уже доказывалось неоднократно, нуждается в особом изучении (см. об этом [3, с. 20–27; 4, с. 3–9]).

Материалы и методы

Материалом для нашего исследования послужили несколько источников: 1) два словаря, составленных собирателями-любителями из числа самих нагайбаков (см. [5]; [6]); 2) рукописные «кладовые» некоторых представителей нагайбакской интеллигенции, наиболее информативной из которых оказалась коллекция слов и этнографических заметок жителя посёлка Остроленский Нагайбакского района, ветеринара по профессии, Н. П. Васильева [7]; 3) изданные при участии научного коллектива Магнитогорской словарной лаборатории собрания нагайбакских пословиц и поговорок [8], а также тексты частушек [9], старинных народных и современных авторских нагайбакских песен. Однако основным источником при анализе имён существительных нагайбакского языка стали записи

живой разговорной речи, сделанные нами в ходе экспедиций. Нужные данные собирались по вопросам, каждый из которых был подчинён определённой теме. Особое внимание уделялось связным текстам (воспоминаниям наших респондентов о важных событиях в их собственной жизни, быличкам, сказкам, легендам и пр.), чтобы их можно было использовать при изучении семантических и грамматических свойств различных частей речи. Что же касается лингвистической интерпретации описываемых фактов, авторы статьи сочли рациональным обращение в ряде случаев к устоявшимся в тюркологии терминам, фундаментально описанным татарскими учёными.

Важным подготовительным этапом перед началом описания грамматики стало изучение звукового строя нагайбакского языка [4, с. 3–9], изобретение нагайбакского алфавита [4, с. 11], подготовка к изданию нагайбакско-русского словаря с грамматическими пометами [4, с. 12–274], структура которого учитывает порядок расположения букв вводимого алфавита, а также публикация «Русско-нагайбакского разговорника» [10].

Поставленная цель предопределила подходы, принципы, методы и приёмы лингвистического анализа нагайбакских существительных. Объектом исследования являются единицы бесписьменного языка, который явлен лингвистам вне его истории, авторы используют описательный метод и рассматривают языковые факты в их синхронном состоянии, придерживаясь принципов системности, антропоцентризма, функциональной значимости и экспланатарности, которые требуют соответствующих процедур при классификации языковых единиц: с семантических позиций, с точки зрения установления специфических структурных черт, предопределяющих грамматическое «поведение» языковых единиц. Кроме того, поскольку полученные результаты должны в будущем стать частью краткой грамматики нагайбакского языка, предназначенной для пользователей-билингвов, которые владеют русским языком, при описании нагайбакских существительных используется сравнительно-сопоставительный метод, позволяющий установить как общие (универсальные) для нагайбакского и русского языков черты изучаемой части речи, так и специфические их свойства. Особенно важно применение этого метода при изучении категорий рода, числа и падежа существительных, так как сравниваемые языки принадлежат к разным морфологическим типам: нагайбакский – к агглютинативному, а русский – к флективному типу.

Результаты

Грамматика нагайбакского языка очень похожа на грамматики других тюркских языков, на которых говорят соседи нагайбаков – татары, казахи, башкиры и другие народы, проживающие на Южном Урале. Как и во всех языках, функционирующих на территории Российской Федерации, имя существительное (наг. *исем*) – одна из важнейших самостоятельных частей речи, которая обладает общекатегориальным значением *предметности*. Выдающийся российский лингвист А. М. Пешковский писал: «Есть два слова в нашем языке, которые прекрасно выражают <...> общее значение *предметности*. Это слова *кто* и *что*. Вещественное их значение трудно определимо <...> и во всяком случае очень отвлечённо. И вот эта-то отвлечённость и делает эти слова прозрачнее в отношении их формальных значений, подобно тому, как пустой стеклянный сосуд гораздо лучше обнаруживает свою форму, чем наполненный. Когда мы спрашиваем *кто* или *что*, мы не называем никакого предмета <...> а только показываем своим вопросом, что то, о чём мы спрашиваем, нам представляется как *предмет*, а не как качество или действие. Значит, в этих словах выступают не сами предметы, а как бы одна чистая *предметность*, чистая “*существительность*”. Потому-то вопросы *кто*, *что*, *кого*, *чего* и т. д. служат в школе мерками существительного» [11, с. 73].

Вопросы *кто* и *что* проводят границу между лексемами любого языка через реализацию **категории одушевлённости / неодушевлённости**, которая по-разному проявляется в русском и нагайбакском языках. Вопрос *кто?* (наг. *кем?*) в русском языке задаётся по отношению к существительным, обозначающим любые живые существа (не только людей, но и животных, птиц, насекомых, рыб). В нагайбакском же языке вопрос *кем?* (рус. *кто?*) применим только по отношению к существительным, обозначающим людей: *кем?* (рус. *кто?*) – *кеше* (‘человек’), *қыз* (‘девочка’, ‘девушка’), *жегет* (‘парень, юноша’; ‘молодец, джигит’). Вопрос *ней?* (рус. *что?*) в нагайбакском языке используется по отношению к неодушевлённым предметам, а также к животным, птицам, насекомым, рыбам: *ней?* (рус. *что?*) – *қалпақ* (‘шапка’), *баи* (‘голова’), *қарагаиц* (‘карагач’, ‘лиственница’), *ат* (‘лошадь’), *бақа* (‘лягушка’), *щепен* (‘муха’), *балық* (‘рыба’). При склонении данное обстоятельство существенно отличает грамматическое проявление категории одушевлённости / неодушевлённости нагайбакских существительных в сравнении с русскими.

Нагайбакские существительные, как и русские, делятся на *имена собственные* – наг. *жаңғызлық* (по аналогии с тат. термином *ялғызлык* [1, с. 10]), называющие единичные предметы (антропонимы, гидронимы и пр.), и *нарицательные* – наг. *уртақлық* (по аналогии с тат. *уртаклык* [1, с. 10]), обобщённо называющие однородные предметы. Ср. собственные существительные: рус. *Вася* и наг. *Баси*, рус. *Мария* и наг. *Маржа*; рус. *Гумбейка* (река) и наг. *Гәмбәй*, рус. *Красная* (река) и наг. *Қызыл* (шелек); рус. *Луна* (название планеты) и наг. *Ай*, *Солнце* (название планеты) и наг. *Қояш*; рус. *Бог Отец* и наг. *Қодай Ата*, рус. *Святой Пётр* и наг. *Изге Питер*; рус. *Москва* и наг. *Мәскәу*, рус. *Остророленский* (название посёлка) и наг. *Сарышлы*. Им противостоят нарицательные существительные. Ср. рус. *мальчик* и наг. *бала*, рус. *барсук* и наг. *бурсық*, рус. *день* и наг. *көн*, рус. *каблук* и наг. *үқиә*, рус. *капля* и наг. *тамшы*, рус. *палец* и наг. *бармақ*, рус. *травя* и наг. *үлен*, рус. *ива* и наг. *тал*.

Выражая категориальное значение *предметности*, существительные нагайбакского языка, как и русские, формируют обширные классы слов, объединённые семантически. Они могут называть 1) конкретные предметы (*сырпы* – ‘спичка’, *қат* – ‘письмо’, *урындық* – ‘стул’, *турбы* – ‘кисет’); 2) людей, занимающих разное положение в семье, в социальной или профессиональной среде (*инә* – ‘мать’, *бала* – ‘ребёнок’, *жасаушы* – ‘мастер’, *уқытыушы* – ‘учитель’); 3) совокупность людей, животных, предметов (*мәндә* – ‘народ’, *туған(-ырыу)* – ‘родня’, *көтеу* – ‘стадо’, *кеем* – ‘одежда’, *сауыт* – ‘посуда’). Кроме того, множество нагайбакских существительных, как и русских, обозначают «определённые» действия, состояния, признаки, качества и количество предметов в их отвлечённости от самих предметов (*атлам* – ‘шаг, поступь, походка’, *жөгереу* – ‘бег’, ‘беготня’, *арыу* – ‘усталость’, ‘утомлённость’, *балашақ* – ‘детство’, ‘младенчество’, *қурқақлық* – ‘трусость’, *қыеулық* – ‘смелость, храбрость’, *азлық* – ‘малость’ и пр.).

Как и в русском языке, нагайбакские существительные в связных текстах, в живом общении могут выступать в роли любого члена предложения (подлежащего, дополнения, обстоятельства, определения, сказуемого):

Қыш та житта (Зима наступила). Мин қышны жаратам (Я зиму люблю). Қышқа күрә мин өйгә қайтам (Из-за зимы я приезжаю домой). Қышның көне сыуық булды (букв. День зимы был холодный). Минем жаратқан бағытым қыш (Моё любимое время (года) – зима).

В русском языке дифференциальными лексико-грамматическими признаками имён существительных являются *категории рода, числа и падежа*. Нагайбакские существительные, при отсутствии категории рода, обладают лексико-грамматическими *категориями числа, падежа и принадлежности*.

В отличие от нагайбакских, русские существительные не только изменяются по падежам и числам, но и обладают грамматическими средствами для отражения родовой принадлежности. По признаку рода они делятся на три группы: женского, мужского и среднего (не говоря уже о целом разряде лексем так называемого *общего рода*: *тупица, умница, пройдоха* и пр.), и это деление проявляется не только через значения основ, но и через окончания, особенно показательные в именительном падеже единственного числа, через ударение, через словообразовательные морфемы, а также через систему грамматических форм. Ср., например, русские существительные в им. падеже ед. числа *страна, земля, мать; стол, муж, зять; село, поле*; в им. падеже мн. числа *страны, земли, матери; столы, мужья, зятья; сёла, поля*; в род. падеже ед. числа: *страны, земли, матери; стола, мужа, зятя; села, поля*; в род. падеже мн. числа: *стран, земель, матерей; столов, мужей, зятьёв; сёл, полей* и т. д. В нагайбакском же языке, как и в других тюркских языках, принадлежность к женскому или мужскому полу передаётся только лексически, через семантику основы слова. Ср., например, рус. *жена – муж* и наг. *қатын – ир*, рус. *девушка – парень* и наг. *қыз – жегет*, рус. *бабушка – дед* и наг. *әбей – бабай*, рус. *курица – петух* и наг. *тауық – әтәс*, рус. *корова – бык* и наг. *сыер – үгез*. Все русские слова женского рода из приведённых выше пар склоняются по 1-му типу склонения, а парные к ним слова мужского рода – по 2-му типу склонения. Система же склонения нагайбакских лексем подчиняется совершенно другим правилам, и родовая семантика (даже принадлежность к определённому полу) в этом процессе не играет никакой роли. Главные отличия нагайбакской системы склонения от русской состоят в средствах формирования падежных форм. Если в русском языке имеется развёрнутый арсенал предлогов, флексий для каждого из трёх регулярных типов склонения, основанных на родовой принадлежности существительных и их окончаний в форме им. падежа ед. числа, готовых «покинуть» свой пост новому падежному окончанию, то в нагайбакском языке, во-первых, вообще нет предлогов (их функции выполняют *послелог*и, которые сложно назвать окончаниями); во-вторых, как и в других тюркских языках, в нагайбакском доминирующую роль при склонении любого существительного играет звуковая структура слова в его начальной форме. Оставаясь (за редкими исключениями) фактически неизменной, эта структура допускает в качестве грамматического показателя

теля нужного падежа лишь тот послелог, который начинается с определённого согласного и продолжается звуками, которые в целом не нарушают общей звуковой гармонии склоняемого слова.

На первый взгляд, кажется, что между системой русских и нагайбакских падежей существенных различий нет: и у нагайбаков, и у русских насчитывается по шесть падежей (наг. *килешлер*). На самом же деле сходство можно наблюдать только между русским *именительным* и нагайбакским *первым* падежом, который называется *баш килеше* (букв. ‘главный падеж’), а также между русским *винительным* падежом и *четвёртым* нагайбакским падежом, который называется *төшем килеше*. Составляющие обеих названных пар равноправны, так как оба падежа первой пары обеспечивают начальную форму, позволяющую существительному быть в предложении подлежащим, а падежи второй пары представляют существительное в роли прямого объекта действия, выполняющего в предложении роль дополнения. Правда, в отличие от русского именительного падежа, *баш килеше*, сопровождаемый вопросами *кем?* (‘кто?’) и *ней?* (‘что?’) не обременяет склоняемое существительное никакими послелогом, а нагайбакский винительный падеж (*төшем килеше*) требует от склоняемого существительного при ответе на вопросы *кемне?* (‘кого?’), *нейне?* (‘что?’) присоединения послелога *-ны* или *-не*: *атаны* (‘отца’), *сүзне* (‘слово’).

Второй нагайбакский падеж, называемый *эялек килеше* (‘притяжательный падеж’), требует ответа на вопросы *кемнең?* (‘у кого?’) и *нейнең* (‘чей?’), выявляя, таким образом, обладателя. Существительные в притяжательном падеже приобретают послелоги *-ның* или *-нең*: *қызның* (‘у девушки’), *көйнең* (‘песенный’, букв. ‘из песни’).

Третий, направительный падеж (*жүнәлеш килеше*) требует ответа на вопросы *кемгә?* (‘(к) кому?’), *нейгә* (‘(к) чему?’), *қайда?* (‘куда?’). В отличие от русского дательного падежа, в нагайбакском языке этот падеж может иметь пространственное значение и нередко выполняет функции, близкие к тем, что свойственны русскому винительному падежу. Существительные, стоящие в направительном падеже, приобретают послелоги *-га* или *-гә*: *Автобус Москвага бара* (*Автобус идёт в Москву*); *Без өйгә кердек* (*Мы зашли в дом*).

Пятый, исходный падеж (*шыгыш килеше*) требует от существительных ответов на вопросы *кемнән?* (от кого?), *нейдән?* (от чего?), *кайдан?* (откуда?) Этот падеж противостоит направительному падежу (*Мин урамнаң кердем* (*Я пришёл с улицы*)). Его формы образуются с помощью послелогов *-наң*, *-нәң*.

Шестой, место-временной падеж (*урын багыт килеше*) выявляет место и время действия, ставя вопросы *кемдә?* (в (на) ком?), *нейдә?* (в (на) чём?). К существительным в место-временном падеже присоединяются послелоги *-да*, или *-дә*: *ларда* (‘в ларе’), *жөрәкдә* (‘в сердце’).

Категория числа в нагайбакском языке проявляется не совсем так, как в русском языке. Во-первых, в русском языке для образования форм единственного и множественного числа существительных используется не слово как таковое, а его основа. Во-вторых, к основе русского слова присоединяются окончания, которые одновременно отражают и падеж, и род, и число существительного. Дополнительными сигнализаторами числа могут служить ударение и даже суффиксы. Ср., например, *стен-а*, где показателем ед. числа им. падежа ж. рода выступает ударное окончание *-а*, и *стен-ы*, где показателем мн. числа им. (или вин.) падежа является безударное окончание *-ы*, а также *сын*, где показателем ед. числа, им. падежа и муж. рода является нулевая флексия после твёрдого согласного, и *сыновья* [сын-ов- j-а], где на мн. число и одновременно на муж. род и им. падеж указывают и ударное окончание *-а*, и два суффикса (*-ов-* и *-j-*).

В нагайбакском же языке, как и в прочих тюркских языках, в том числе в татарском, в образовании форм мн. числа участвует слово в его начальной форме [1, с. 21-26]. К начальной форме нагайбакского существительного, которая представлена в им. падеже ед. числа, для образования формы мн. числа прибавляется один из вариантов постфикса множественности: *-лар /-ләр*, *-нар /-нәр*. Выбор варианта постфикса зависит от двух факторов: 1) от состава гласных изменяемого слова и 2) от конечного звука изменяемого слова.

Существительное, в котором слоги формируются за счёт гласных переднего ряда, присоединяют послелог с гласным [а]: *-лар* или *-нар*. Существительные, в которых слоги формируются за счёт гласных переднего ряда, присоединяют послелог с гласным [ә]: *-ләр* или *-нәр*.

Послелог с начальным [л] присоединяется: а) если изменяемое существительное в начальной форме заканчивается гласным звуком (*бала* – *балалар*, *кеше* – *кешеләр*); б) если существительное заканчивается шумным согласным (*ат* – *атлар*, *қыз* – *қызлар*, *қалац* – *қалацлар*); в) если существительное заканчивается сонорными [й], [р], [л] (*той* – *тойлар*, *ир* – *ирләр*, *жыл* – *жыллар*).

Послелог с начальным [н] присоединяется: а) если слово заканчивается согласным [м] (*адым* –

адымнар, житем – житемнар); б) если слово заканчивается на [н] или [ң] (*белен – беленнар, миң – миңнар*).

Заключение

Историки, культурологи, фольклористы приложили немало усилий к тому, чтобы описать судьбу нагайбаков, проанализировать перипетии формирования их идентичности, оценить их славное казачье прошлое (см., например, работы [12; 13; 14; 15]), запечатлеть в видеофильмах их оригинальное исполнительское искусство. Русская православная церковь получила возможность возобновить свою миссионерскую деятельность среди нагайбаков, прерванную после Октябрьской революции (см. работы [14; 15; 16]). Однако спасение нагайбаков, которые могут раствориться среди соседних крупных наций, зависит и от лингвистов, чья работа по введению нагайбакской письменности хотя и ведётся (см. [2; 4; 5; 8; 9; 10; 17; 18]), но далека от завершения. Необходимо фундаментально изучить не только лексико-фразеологический состав языка малого народа, но и его грамматическую систему.

В статье нашли отражение далеко не все лексико-грамматические особенности нагайбакских существительных. И всё же, пусть далеко не полный, анализ этих свойств свидетельствует о том, что язык малого этноса, несмотря на многочисленные заимствования из русского и других языков соседних народов, сохранил основы своей грамматической системы, которая не утратила закономерностей, характерных для агглютинативных тюркских языков. Данное обстоятельство сближает нагайбакскую речь с татарским языком и языками других тюркских этносов, живущих на Южном Урале. Представленную работу можно рассматривать как начало изучения грамматики нагайбакского языка вообще и семантико-грамматической характеристики нагайбакских существительных в частности. В будущем объектами специальных исследований должны стать закономерности звукового, словообразовательного и грамматического освоения существительных, заимствованных нагайбаками из русского языка; роль церковнославянских богослужебных книг в формировании православного пласта нагайбакского религиозного лексикона, а также своеобразие нагайбакских существительных-фольклоризмов.

Список источников

1. Замалетдинов Р. Р., Саттарова М. Р., Сафонова С. С., Чупрякова О. А., Юсупова З. Ф. Сопоставительная грамматика русского и татарского языков / под ред. проф. Р. Р. Замалетдинова. Казань : Изд-во Казанского университета, 2017. 180 с.
2. Барышникова О. И., Шулежкова С. Г. Нагайбакско-русский словарь с грамматическими пометами / под ред. Н. В. Поздняковой. М. : ФЛИНТА, 2023. 276 с.
3. Валеев Г. К. Размышления над «Нагайбакско-русским и русско-нагайбакским словарём О. И. Барышниковой» // Нагайбакско-русский словарь. Русско-нагайбакский словарь / Научно-исследовательская словарная лаборатория ИТЦ ; гл. ред., автор вступ. ст. С. Г. Шулежкова. Магнитогорск : Изд-во МГТУ им. Г. И. Носова, 2015. С. 20–27.
4. Шулежкова С. Г. Краткие сведения о нагайбакском языке // Нагайбакско-русский словарь с грамматическими пометами. М.: ФЛИНТА, 2023, С. 3–9.
5. Барышникова О. И. Нагайбакско-русский словарь. Русско-нагайбакский словарь / гл. ред. С. Г. Шулежкова, ред. А. А. Осипова. Магнитогорск : Изд-во МГТУ им. Г. И. Носова, 2015. 112+175 с.
6. Минеев П. М., Минеева В. А. Русско-нагайбакский словарь. Нагайбакско-русский словарь. Русско-нагайбакский тематический словарь. Изд. 2-е испр. и доп. Челябинск : Цицеро, 2017. 271 с.
7. Васильев Н. П. Коллекция слов и этнографических заметок о нагайбаках. Посёлок Остроленский, Нагайбакского р-на, Челябинской области, [б. и.]2023. 116 с. (Рукопись).
8. Барышникова О. И., Осипова А. А., Шулежкова С. Г. Эйтем тиктэн эйтелмей // Пословица недаром молвится: толковый словарь пословиц и поговорок нагайбакского народа. Магнитогорск : ЗАО «Магнитогоский Дом печати», 2019. 157 с.
9. Барышникова О. И., Шулежкова С. Г. «О тебе душа страдает...»: нагайбакские частушки с переводом на русский язык. Магнитогорск : ЗАО «Магнитогорский Дом печати, 2020. 156 с.
10. Шулежкова С. Г., Барышникова О. И. Русско-нагайбакский разговорник. М. : ФЛИНТА, 2023. 252 с.
11. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. 7-е изд. М. : Учпедгиз, 1956. 512 с.
12. Атнагулов И. Р. Феномен нагайбакской идентичности как результат политико-административных реформ и русских культурных влияний второй половины XVI – начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 69. С. 86–92.
13. Белоруссова С. Ю. Исчезают ли нагайбаки? // Этнография. Etnografia. 2023. № 1 (19). С. 203–224.
14. Белоруссова С. Ю. Нагайбаки: динамика идентичности. Санкт-Петербург : Изд-во МАЭ РАН, 2019. 424 с.
15. Балин М. А. Русская православная церковь как актор политики внутренней колонизации Российской

империи в Западной Сибири и Степном крае: вторая половина XIX – начало XX в. : дис. ... канд. историч. наук. Омск, 2023. 272 с.

16. Гупало А. Нагайбакская миссия в XIX – нач. XX в. 1-е изд. Челябинск : Совет Русской православной церкви, 2023. 425 с.

17. Шулежкова С. Г. Русский след в лексико-фразеологической системе нагайбакского языка // Гуманитарно-педагогические исследования. 2022. № 3. С. 49–54.

18. Шулежкова С. Г., Осипова А. А. Синтез тюркского и русского, отраженный в тематическом поле «Казачество» нагайбакского языка // Проблемы истории, филологии, культуры. 2023. № 4. С. 221–227.

References

1. Zamaletdinov R. R., Sattarova M. R., Safonova S. S., Chupryakova O. A., Yusupova Z. F. *Sopostavitel'-naya grammatika russkogo i tatarskogo yazykov / pod red. prof. R. R. Zamaletdinova, Kazan', Izd-vo Kazanskogo universiteta*, 2017, 180 p.

2. Baryshnikova O. I., Shulezhkova S. G. *Nagaibaksko-russkii slovar' s grammaticeskimi pometami / pod red. N. V. Pozdnyakovoi, Moscow, FLINTA, 2023, 276 p.*

3. Valeev G. K. Razmyshleniya nad «Nagaibaksko-russkim i russko-nagaibakskim slovarem O. I. Baryshnikovoi», *Nagaibaksko-russkii slovar'. Russko-nagaibakskii slovar', Nauchno-issledovatel'skaya slovar-naya laboratoriya ITTs ; gl. red., avtor vstup. st. S. G. Shulezhkova, Magnitogorsk, Izd-vo MGTU im. G. I. Nosova, 2015, pp. 20–27.*

4. Shulezhkova S. G. *Kratkie svedeniya o nagaibakskom yazyke, Nagaibaksko-russkii slovar' s grammaticeskimi pometami, Moscow, FLINTA, 2023, pp. 3–9.*

5. Baryshnikova O. I. *Nagaibaksko-russkii slovar'. Russko-nagaibakskii slovar' / gl. red. S. G. Shulezhkova, red. A. A. Osipova, Magnitogorsk, Izd-vo MGTU im. G. I. Nosova, 2015, 112+175 p.*

6. Mineev P. M., Mineeva V. A. *Russko-nagaibakskii slovar'. Nagaibaksko-russkii slovar'. Russko-nagaibakskii tematiceskii slovar'. Izd. 2-e ispr. i dop., Chelyabinsk, Tsitsero, 2017, 271 p.*

7. Vasil'ev N. P. *Kollektsiya slov i etnograficheskikh zametok o nagaibakakh. Poselok Ostrolenskii, Nagaibakskogo r-na, Chelyabinskoi oblasti, [s. n.], 2023, 116 p. (Rukopis').*

8. Baryshnikova O. I., Osipova A. A., Shulezhkova S. G. *Әitem tiktәn әitelmei, Poslovitsa nedarom molvitsya: tolkovyi slovar' poslovits i pogovorok nagaibakskogo Naroda, Magnitogorsk, ZAO «Magnitogorskii Dom pečati», 2019, 157 p.*

9. Baryshnikova O. I., Shulezhkova S. G. *«O tebe dusha stradaet...»: nagaibakskie chastushki s perevodom na russkii yazyk, Magnitogorsk, ZAO «Magnitogorskii Dom pečati», 2020, 156 p.*

10. Shulezhkova S. G., Baryshnikova O. I. *Russko-nagaibakskii razgovornik, Moscow, FLINTA, 2023, 252 p.*

11. Peshkovskii A. M. *Russkii sintaksis v nauchnom osveshchenii. 7-e izd., Moscow, Uchpedgiz, 1956, 512 p.*

12. Atnagulov I. R. *Fenomen nagaibakskoi identichnosti kak rezul'tat politiko-administrativnykh reform i russkikh kul'turnykh vliyaniy vtoroi poloviny XVI – nachala XX v., Vestnik Tomskogo gosudar-stvennogo universiteta = Tomsk State University Journal, 2021, no. 69, pp. 86–92. (In Russ.)*

13. Belorussova S. Yu. *Ischezayut li nagaibaki? Etnografiya. 2023, no. 1 (19), pp. 203–224.*

14. Belorussova S. Yu. *Nagaibaki: dinamika identichnosti, Saint Petersburg, Izd-vo MAE RAN, 2019, 424 p.*

15. Balin M. A. *Russkaya pravoslavnaya tserkov' kak aktor politiki vnutrennei kolonizatsii Rossiiskoi imperii v Zapadnoi Sibiri i Stepnom krae: vtoraya polovina XIX – nachala XX v. : dis. ... kand. istorich. nauk, Омск, 2023, 272 p.*

16. Gupalo A. *Nagaibakskaya missiya v XIX – nach. XX v. 1-e izd., Chelyabinsk, Sovet Russkoi pravoslavnoi tserkvi, 2023, 425 p.*

17. Shulezhkova S. G. *Russkii sled v leksiko-frazeologicheskoi sisteme nagaibakskogo yazyka, Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research, 2022, no 3, pp. 49–54. (In Russ.)*

18. Shulezhkova S. G., Osipova A. A. *Sintez tyurkskogo i russkogo, otrazhennyi v tematiceskome pole «Kazachestvo» nagaibakskogo yazyka, Problemy istorii, filologii, kul'tury = Journal of historical, philological and cultural studies, 2023, no. 4, pp. 221–227. (In Russ.)*

Информация об авторах

Шулежкова С. Г. – доктор филол. наук, профессор каф. русского языка, общего языкознания и массовой коммуникации МГТУ им. Г.И. Носова.

Позднякова Н. В. – доцент кафедры русского языка, общего языкознания и массовой коммуникации Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова.

Георгиева С. И. – доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии Пловдивского университета им. Паисия Хилендарского.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

Shulezhkova S. G., Doctor of Philology, Professor, Department of the Russian Language, General Linguistics and Mass Communication, Institute of Humanitarian Education, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU).

Pozdnyakova N. V., PhD in Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Language, General Linguistics and Mass Communication Nosov Magnitogorsk State Technical University.

Georgieva S. I., Doctor of Philology, Professor of the Department of the Russian Philology, Plovdiv University Paisiy Hilendarski.

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 10.06.2024; одобрена после рецензирования 15.06.2024;
принята к публикации 16.06.2024.*

*The article was submitted 10.06.2024; approved after reviewing 15.06.2024;
accepted for publication 16.06.2024.*
